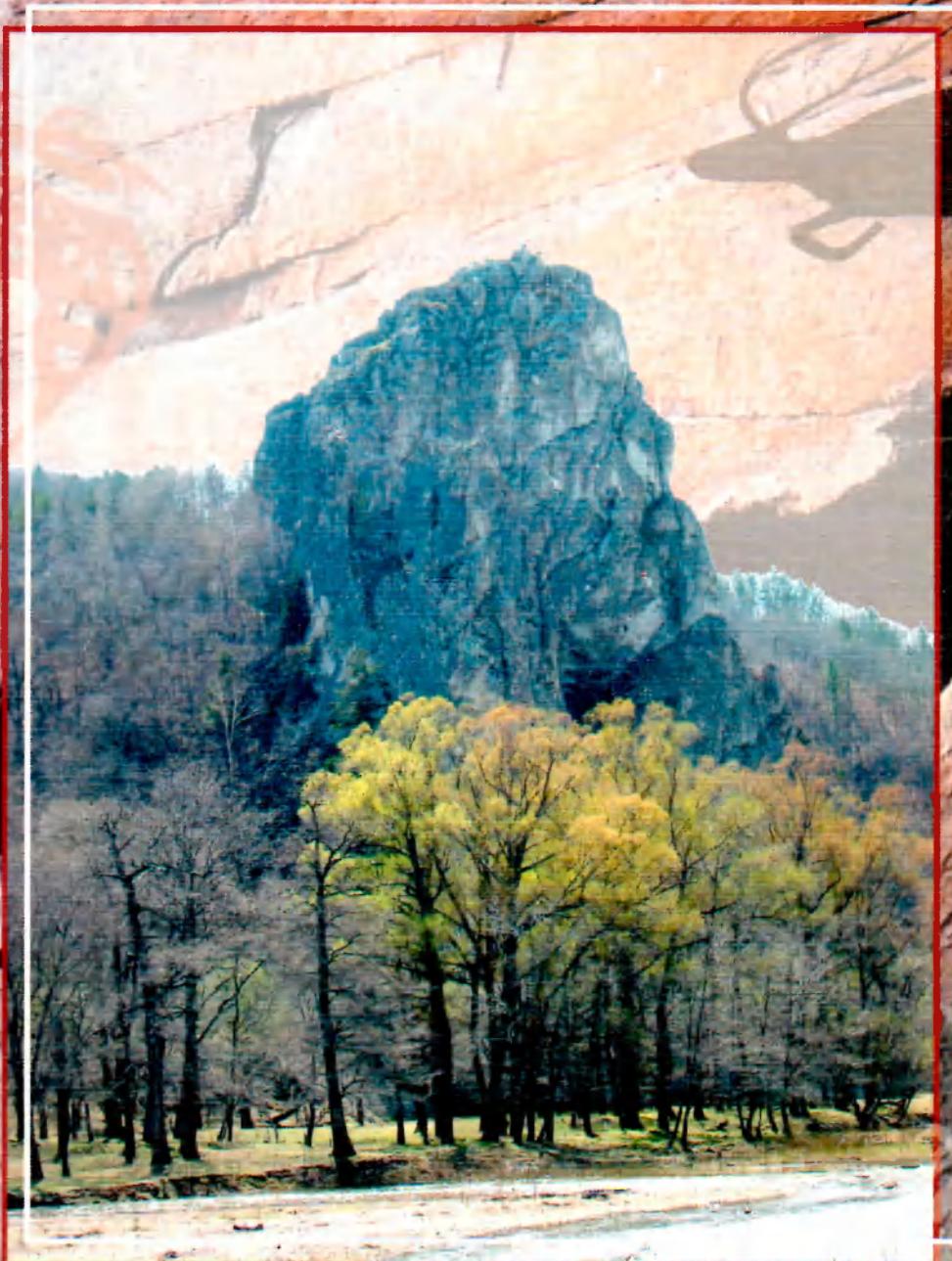

Крупянко А.А., Табарев А.В.

Древности Сихотэ-Алиня
Археология Кавалеровского района

**Глава Администрации муниципального образования
Кавалеровский район
Плевако Сергей Михайлович
*Дорогие друзья!***

Кавалеровский район один из самых красивейших уголков Приморья. Расположен он на северо востоке края, занимает площадь 4215 кв.км и включает 11 населенных пунктов.

С восточной стороны, на протяжении 23 км территории нашего района омывается Японским морем, с других граничит с Дальнегорским, Чугуевским, Ольгинским районами.

Своеобразие географического положения определяется линией прохождения хребта Сихотэ-Алинь, который делит район на две почти равные части.

Горный рельеф, богатый растительный и животный мир, чистый воздух, благодатная долина реки Зеркальной издавна на протяжении почти 20, а может и больше, тысяч лет привлекали сюда людей.

Изучение древнего прошлого района было начато еще М.И.Венюковым и В.К.Арсеньевым более ста лет назад. С 1954 года ведутся активное археологическое исследование Зеркальнинской долины. Но не скучеет земля Кавалеровская, и сегодня она таит в себе множество тайн и загадок. Практически каждый археологический сезон приносит свои сенсационные открытия, переворачивающие привычные представления ученых о заселении района. Администрация муниципального образования оказывает посильную помощь ученым в исследовании исторического прошлого нашей территории.

Кавалеровцы по праву гордятся своими археологическими памятниками, имеющими мировую известность. Надеюсь, что настоящая книга привлечет еще большее внимание ученых, краеведов, туристов к нашему замечательному району.

Верю, что район, имеющий такую богатую и яркую историю, будет иметь достойное будущее. Временные трудности, переживаемые сегодня, только закаляют наших людей. А люди у нас искренние, доброжелательные, щедрые сердцем, готовы с открытой душой принимать тех, кто идет к нам с добрыми намерениями.

Искренне Ваш, Сергей Плевако.

А. А. Крупянко, А. В. Табарев

**Древности Сихомэ - Алиня
Археология Кавалеровского района**

Владивосток, 2004

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАВАЛЕРОВСКИЙ РАЙОН**

A.A.Крупянко, A.B.Табарев.

**Древности Сихотэ – Алиня.
Археология Кавалеровского района.**

**Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2004**

ББК 63.4

К 84

Издание осуществлено при поддержке Администрации
муниципального образования Кавалеровский район

Ответственный редактор д.и.н., проф. А.М.Кузнецов

Авторы:

Крупянко Александр Александрович – к.и.н., доцент, зав. кафедрой археологии, этнографии и истории мировой культуры ДВГУ.

Табарев Андрей Владимирович – д.и.н., с.н.с. ИА и Эт СО РАН

Крупянко А.А., Табарев А.В.

К 84 Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. –

Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2004. – 76 с.

ISBN 5 - 7444 - 1598 - X

Монография посвящена древнейшим этапам освоения человеком российского Приморья. В качестве полигона выбрана территория на восточных отрогах горной системы Сихотэ-Алинь – долина реки Зеркальная (Кавалеровский район). В работе рассматривается история археологического изучения, приводится свод археологических объектов района, прилагается библиографический справочник – основные источники и литература по различным аспектам темы исследования.

Для археологов, краеведов, любителей древней истории российского Дальнего Востока.

В 0507000000
180(03) - 2004

ББК 63.4

ISBN 5-7444-1598-X

© Крупянко А.А., Табарев А.В., 2004
© Издательство Дальневосточного
университета , 2004

*Посвящается 50-ти летию Кавалеровского района
и открытию в долине реки Зеркальной
всемирно известного археологического памятника
верхнего палеолита Устиновка - I*

ВВЕДЕНИЕ

Внимание исследователей «седой» старины всегда привлекали узловые моменты в истории археологических культур, отражающие зарождение новых хозяйственных структур, происходящее на фоне активных миграционных и адаптационных процессов. Благодатной почвой для изучения этих явлений были и остаются горно-таежные районы Приморья, особенно там, где они выходят к морскому побережью. Как раз к таким территориям относится бассейн реки Зеркальная, берущей истоки в дебрях Уссурийской тайги и выплескивающей свои воды в Японское море.

Усилиями сибирских (А.П.Окладникова, А.П.Деревянко, Р.С.Васильевский, В.А.Кащин, Д.Ю.Березин, С.А.Гладышев, А.В.Табарев) и дальневосточных (Ж.В.Андреева, Д.Л.Бродянский, А.В.Гарковик, В.И.Дьяков, О.В.Дьякова, А.М.Кузнецова, А.А.Крупянко, Н.А.Кононенко) археологов на восточных отрогах Сихотэ-Алиня в долине реки Зеркальной уже пол века изучается древняя история региона - от памятников финального палеолита, до объектов, которые сейчас принято называть этно-археологическими. Собранные здесь археологические и этнографические материалы опубликованы в десятках монографий, статей, диссертационных исследований в нашей стране и за рубежом. Проблемы анализа устиновских материалов активно дискутируются в научной литературе и на уровне региональных и международных конференций.

За пятьдесят лет в научный оборот введен огромный массив информации, проведена ее современная интерпретация и хронологическая систематизация, по-новому использованы данные геологии, опробированы построения архео-экологической системы в рамках правых притоков реки Зеркальной - Садовой и Курчумки.

Настоящее издание призвано обобщить опыт работы на обозначенной территории, и включает в себя как освещенную в литературе ранее, так и совершенно новую информацию, что определяет объем уделенного тому или иному археологическому памятнику внимания. Наша работа, к сожалению или к счастью, не претендует на сто процентный охват проблемы. Она основана на опубликованных материалах и на двадцати летнем опыте работы в Кавалеровском районе. Но список археологических местонахождений меняется с каждым днем. Какие-то памятник разрушаются, какие-то радикально меняют свой облик (так раскопы 60-ых годов А.П.Окладникова на Устиновке-I сегодня оказались полностью под полотном дороги от пос. Кавалерово к пос. Зеркальный), какие-то, усилиями специалистов или любителей-краеведов, этот список пополняют и становятся объектом изучения. Мы надеемся, что представляемый нами читателю материал, охватывает максимум доступной на сегодняшний день информации и будет полезен и любопытен как коллегам – историкам, так и любителям истории родного края.

Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто работал с нами все эти годы в долине реки Зеркальной, и без чьей помощи настоящая работа не была бы осуществлена. Список этих людей очень широк, но нельзя не выразить особую благодарность руководству Дальневосточного университета и Института истории и философии ДВГУ за всестороннюю поддержку наших многолетних изысканий, студентам ДВГУ за терпение и старание в полевых и лабораторных условиях, коллегам-археологам за научную полемику и критику. Особо хочется отметить жителей Кавалеровского района, чья помощь во многом определила положительный результат нашей работы. Это наши друзья Соболевы, Гонц и Коломиец из пос. Кавалерово, Власенко из с. Устиновка, Пыхтины и Показановы из с. Суворово. Спасибо Вам за Вашу дружбу и поддержку.

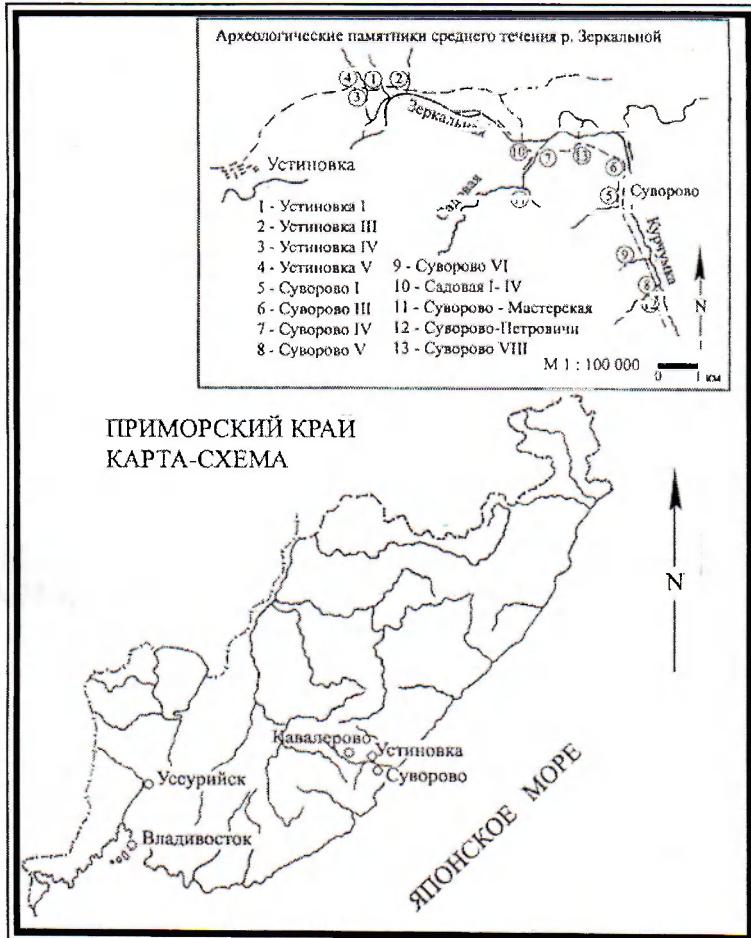
В работе по подготовке к публикации нашей книги принимали участие студенты и аспиранты ДВГУ М.Якупов, И.Гузеев, Д.Цыганков, М.Коровник. Большую помощь в обработке иллюстративного материала оказали В.Гульяева и О. Чумакова.

Инициаторами и вдохновителями настоящего издания выступили администрация муниципального образования Кавалеровский район и коллектив муниципального учреждения «Библиотека» МО Кавалеровского района в пос. Кавалерово. За финансовую помощь авторы благодарят главу администрации МО Кавалеровский района Плевако Сергея Михайловича.

Гл. I. История освоения человеком Восточного Сихотэ-Алиня (на примере долины реки Зеркальной).

1.1. Археологические памятники у села Устиновка.

Новые открытия и перспективные направления дальнейших исследований.

Район Приморья является ключевым для понимания ряда исторических эпох для всего дальневосточного региона. И чем древнее рассматриваемый исторический пласт, тем шире территория проблем, в решении которых будут участвовать результаты изучения приморских материалов.

Особое место в изучении древнейшей истории восточных отрогов Сихотэ-Алиня и занимает верхнепалеолитическая устиновская индустрия, получившая название по находкам у деревни Устиновка (Приморский край, Кавалеровский район, долина реки Зеркальной). В многочисленных научных и научно-популярных трудах российских и зарубежных исследователей рассматривались вопросы хронологии, развития и взаимосвязей древних устиновцев, изучались конкретные археологические коллекции, отдельные

категории каменного инвентаря.

В 1994 году опубликована работа А.В.Табарева, посвященная 40-ти летию открытия первого верхнепалеолитического памятника на р.Зеркальной - Устиновки-I. [Tabarev, 1994, Р. 21-34]. Сегодня мы вновь обращаемся к зеркальнинским археологическим памятникам, обобщая уже 50-ти летнюю историю археологического изучения территории.

* * *

Долина реки Зеркальной одно из тех мест, которое демонстрирует стабильность заселения ограниченной экологической ниши на протяжении многих 20 тыс. лет. За это время во взаимоотношениях населения с природной средой происходили существенные изменения, сказавшиеся на местах расположения стоянок, технико-типологических особенностях орудийного набора. Уникальность долины проявляется в широкомасштабности проводимых здесь археологических изысканий, которое позволяет констатировать высокую плотность и концентрацию здесь разновременных стоянок древнего человека.

Это дает возможность утверждать, долина реки Зеркальной представляет собой в высокой степени привлекательную среду обитания.

Речные долины по богатству, разнообразию и предсказуемости ресурсов не только близки высокопродуктивным ландшафтам побережья, но и имеют преимущества (наличие пресной воды, удобных прибрежно-мелководных маршрутов для передвижения). С другой стороны море оказывает огромное влияние на микроклимат долины. Бассейн Японского моря с востока и цепь горных хребтов Сихотэ-Алиня с запада определяют муссонный характер климата прибрежных районов с сезонной сменой воздушных масс. Воздействие океанических компонентов обуславливает относительно прохладное и влажное лето в долине реки и мягкую зиму со сравнительно непродолжительным и маломощным смежным

покровом.

Богатству и разнообразию растительности соответствует животный мир, включающий виды высокогорной и таёжной фауны, также дополняемый ихтиофауной реки и моря.

Бассейн реки Зеркальной связан с юго-восточной экспозицией горной системы Сихотэ-Алинь. Основная масса стоянок (более 25) сосредоточена в среднем течении в 25-30 км от устья реки. В пределах этой части долины выделяются три зоны концентрации: террасы обоих берегов реки Зеркальной в 3,5-4,5 км ниже по течению с. Устиновки, долины и междуречье её притоков реки Курчумки и ключа Садового (правый берег в районе с. Суворово), стоянки левого берега у с. Богополь.

Исследования в долине Зеркальной, несмотря на свою многолетнюю историю, не перестает удивлять специалистов и любителей старины новыми, часто уникальными, открытиями.

Так, например, в 1992 году при раскопках в Восточном Приморье двухслойного памятника

Суворово-VI (верхний слой относится к лидовской археологической культуре эпохи бронзы Приморья, нижний - к устиновской верхнепалеолитической индустрии) были сделаны находки, привлекшие к себе особое внимание. Этими находками были сколы со сланцевых плиток, которые широко использовались на суворовских стоянках для раскалывания. Необычность их в следующем: на вентральной поверхности скола четко видны, разной степени фрагментированные, растительные отпечатки. Как позже выяснилось, палеоботаникам и геологам известны подобные находки на выходах сланцев в долине реки Зеркальной, но в археологических комплексах такое нам до сих пор известно не было. Сложность стратиграфической ситуации их обнаружения, доступность источника "маркированного" таким образом сырья на протяжении всех этапов заселения памятника и, наконец, оригинальность находки ставили нас в затруднительное положение при отнесении этих артефактов к одному из археологических комплексов стоянки. Таким образом, внимание к "листочкам" постепенно ослабло. И вспомнили о них лишь в связи с новой находкой в следующем полевом сезоне.

В один из июльских дней 1993 года, во время разборки нижнего культуроносившего горизонта было обнаружено крупное (18 см длиной) бифасиально (с двух сторон - плоскостей) обработанное орудие. Сырьем для его изготовления послужила плитка желтовато-коричневого кремнистого сланца, оформление изделия было выдержано в технико-технологических традициях, присущих как

древнейшему комплексу памятника, так и устиновской верхнепалеолитической индустрии в целом. На этот раз и стратиграфическая дислокация находки позволяла интерпретировать ее однозначно. К моменту обнаружения этого артефакта мы уже имели в коллекции памятника несколько идентичных изделий. Поэтому, ничего необычного в нем не было, если бы на одной из боковых плоскостей, сохраняющих плитчатую корку, не просматривался до мельчайших подробностей отпечаток листа, очень похожего на современный папоротник. Негативы сколов по периметру изделия абсолютно не затронули отпечатка, обрамляя его со всех сторон. Глядя на это орудие создается впечатление, что создание Природы получило ювелирную огранку в руках Человека.

Используя обычное привычное в обращении сырье, тщательно сохраняя и выделяя одну из его особенностей, древний мастер получает совершенно оригинальное изделие, которое, морфологически укладывающаяся в орудийный контекст комплекса, одним своим признаком резко из него выделяется. О функциональности этого признака можно спорить, но одно несомненно: мы имеем артефакт, который можно отнести к остаткам как материальной, так и духовной культуры.

В ряд уникальных и необычных укладываются еще ряд находок, сделанных при работах на Зеркальной совсем недавно:

Устиновка-IV. В 1997 г. появилась (а реально стала доступна специалистам лишь в 1998 г.) небольшая публикация В.И.Дьякова о раскопках стоянки Устиновка - IV на английском языке, где он впервые упомянул о необычном комплексе из 7 бифасов, сгруппированных на площади 0,3 x 0,3 м вокруг одного, наиболее крупного и установленного вертикально. Комплекс находился между жилищами 1 и 3 [Dyakov, 1997]. Публикация, к сожалению, не сопровождалась никаким иллюстративным материалом, поэтому было трудно оценить характер и значение находки. На русском языке описание комплекса содержалось в автореферате докторской диссертации В.И.Дьякова осенью 1999 г. [Дьяков, 1999, С.17], а в развернутой форме и с иллюстративным материалом в монографии о раннем голоцене Приморья, изданной еще год спустя [Дьяков, 2000, С.41-42, 193]. В окончательной версии описание комплекса выглядит так:

"... обратим внимание на уникальный комплекс, выявленный на четырех смежных квадратах 3-Ж/7-8, преимущественно в центре этого микроучастка. Здесь в компактном залегании обнаружено восемь бифасов овальной, иволистной, минда-

левидной формы... Семь целых бифасов занимали площадь 0,3 x 0,3 м, в центре которой, вертикально, более острым концом вниз, располагался наиболее крупный из них (10,3 см), условно названный асимметрично-ромбическим". Для закрепления его в таком положении, судя по нивелировочным отметкам, был насыпан миниатюрный холмик высотой 6 см..." [Дьяков, 2000, С.41].

Отметим ряд принципиально важных деталей, которые позволяют нам согласиться с тем, что перед нами не просто компактный набор или "клад" заготовок. Главными действующими лицами в комплексе являются бифасы, об особом значении которых мы уже упоминали. Комплекс, по данным В.И.Дьякова, сопровождается также другими выразительными находками - рассеченным бифасом, скобелем, проколкой, пластинами, дебитажем. Бифасы расположены в особом порядке вокруг самого крупного, который ориентирован вертикально. Для его фиксации был использован "холмик", который выполняет и конструктивную и символическую роль. Несмотря на то, что по приводимым автором иллюстрациям неясно, в каком именно порядке располагались артефакты, вполне возможно, что между бифасами, составляющими комплекс, есть связь технологического (последовательные стадии обработки), цветового или сырьевого характера. Доказать это без специального визуального анализа, лишь на основании иллюстраций, затруднительно.

Наше отношение к столь неординарному для всего дальневосточного региона комплексу могло быть более осторожным, если бы не еще одна любопытнейшая находка, сделанная как раз в промежутке между первой публикацией о комплексе из бифасов на Устиновке-IV в 1997 г. и его последующим описанием в 1999-2000 гг.

Суворово-IV. В конце июля 1999 г. при разборке южной части раскопа на памятнике Суворово-IV в нижней части культуро-содержащих отложений был обнаружен шестигранный каменный "стержень", помещенный под углом около 60° между небольшими валунами элювиального цоколя (см. цветную вставку). Его длина 245 мм. Вокруг "шестигранника" явно фиксируется повышенная концентрация морфологически выраженных находок, которая может быть интерпретирована как рабочая площадка. Именно здесь обнаружен микронуклеус с лыжевидным сколом, фрагменты бифасов, скребки, резец. В 80-85 см от шестигранника на юг обнаружен небольшой производственный комплекс, который был связан с раскалыванием крупной конкреции желто-коричневого кремнистого сланца. Здесь найдены несколько нуклеусных преформ, крупные сколы и обломки отбойников.

Кроме этого, примерно в метре на северо-восток от шестигранника был собран уголь из небольшого костища. Его анализ дал возраст 15 900±120 (AA-36626) - самая древняя дата по памятнику Суворово-IV на сегодняшний день.

Местоположение шестигранника на памятнике Суворово-IV представляется нам неслучайным. Он располагается в пределах самой высокой части стоянки, там, где скальные породы выходят практически на поверхность и перекрыты лишь слабым дерном. Вполне возможно, что в период существования стоянки скальные выходы на этом участке были открыты. В таком случае шестигранник оказывается установленным на наиболее высоком и видном месте и укреплен в вертикальном положении несколькими более мелкими камнями.

Богополь-IV. Во время продолжения в 2002 году исследования памятника недалеко от бровки террасы был обнаружен интереснейший комплекс, состоящий из трех округлых центральных камней и заваленных веером по направлению к реке трех удлиненных камней (см. цветную вставку). Первый из них - уже знакомый нам по памятнику Суворово-IV шестигранник, только больших размеров (максимальная длина 398 мм). Поверхность граней шероховатая, без фиксируемых следов обработки или заполировки. Второй удлиненный камень - речная галька подтрапециевидной формы с максимальными габаритами 311 на 100 мм. Третий камень - удлиненная четырехгранная окатанная галька с округлым концом длиной 294 мм. Как и на шестиграннике, никаких следов обработки, красителей или огня на гальках нет.

Эта конструкция значительно сложнее, чем на Суворово-IV. Совершенно очевидно, что часть камней (скорее всего, три удлиненных камня) ранее находилась в вертикальном положении и составляла определенную структуру (композицию) с плоскими камнями. Уже сама по себе она представляется уникальной. Однако полная разборка комплекса выявила еще один сюрприз. На глубине 11 см точно под центральным камнем был найден тщательно обработанный нож-бифас асимметричной формы, изготовленный из характерного для устиновской индустрии зеленоватого кремнистого сланца. Примечательно и то, что в 7 метрах от комплекса строго на север находится специализированная рабочая площадка по изготовлению таких бифасов. При с 3155 единицами дебитажа, представленного мелкими и микро отщепами и чешуйками, были обнаружены лишь 29 обломков бифасиальных заготовок и ни одной целой. Единственный целый бифас был спрятан в основании комплекса с шестигранником и гальками.

Богополь - IV

Таким образом, композиции на стоянках Богополь-IV, Суворово-IV и Устиновка-IV представляются нам звенями односюжетного ритуального комплекса. Набор элементов - вертикально поставленный (возвышенный) центральный символ (принесенный или сделанный), окруженный камнями (или изделиями из камня), установленный на значимом (например: самом высоком) участке памятника - свидетельствует о существовании определенных устойчивых представлений и церемоний. К этому следует добавить и явную производственную активность в непосредственной близости от указанных комплексов, концентрацию морфологически выраженных артефактов, следы кострищ. Представляется очевидным, что данные комплексы играли некую знаковую роль на местности, намеренно выделялись (а не скрывались) в определенных микрорельефах.

Безусловно, что ближайшие и наиболее яркие дальневосточные аналогии описанным находкам - это каменные столбы с радиальной каменной обкладкой или каменные столбы с каменными кругами на Японских островах. Они

датируются не ранее дземонского периода (неолит) и связываются исследователями с достаточно широким диапазоном мифологических и астрономических представлений, которые развивались не протяжении нескольких тысячелетий и продолжают бытовать в современной японской и корейской культурах, - культ камней (скал, гор), культ плодородия, культ стихий, культ "хозяев" природы, культ духов-покровителей, солярный культ и т.д.

Таким образом, находка шестигранников на памятниках Суворово-IV и Богополь-IV (вкупе с другими описанными выше находками) позволяет предположить существование у устиновцев достаточно развитых элементов солярного культа (комплекс представлений о Вселенной и цикличности природы) уже в пределах финальноплейстоценовой - раннеголоценовой эпохи 16 - 9 000 лет назад. Элементов, которые позднее, в неолите, воплощаются в богатейшей серии мифологических сюжетов и материальных конструкций, произведений искусства древних обитателей Дальнего Востока.

1.2. Историческая стратиграфия заселения долины реки Зеркальной.

Высокая плотность в долине разновременных археологических объектов во многом связана, на наш взгляд, с комплексом благоприятных природно - экологических условий, наиболее ярким для всего бассейна р.Зеркальной примером климатической инверсии в форме микроклимата. Сочетание исторических и собственно археологических данных позволяет говорить о возможности выделения этого района в качестве "архео-экологической системы", как составляющей экосистемы региона в целом. Отсчет истории "архео-экологической системы" мы ведем с момента, непосредственно предшествующего появлению здесь человека, который становится не только основным видом живых существ системы, но и одной из основных причин последовавших в ней изменений.

Природные богатства Приморья, их разнообразие и уникальность были отмечены не только переселенцами, путешественниками и промысловиками, но и в ряде специальных работ, посвященных флоре и фауне Русского Дальнего Востока [Байков, 1915; Васильев, 1891; Елисеев, 1891; Скворцов, 1922 и др.].

Первые исторические свидетельства заселения среднего течения р.Зеркальной (старые названия: Узи, Ли-Фуле, Лейфынхе, Да-цзо-шу,

Тадуху, Тадзухэ, Тазуши, Тадуши) относятся ко второй половине 19-началу 20 вв. и предшествует хронологически началу освоения его переселенцами из западных районов России (русскими, белорусами, украинцами, эстонцами).

Сначала М.И.Венюков (июль 1858 г.) [Венюков, 1868], а затем Н.М.Пржевальский (декабрь 1867 г.) посетили долину р.Зеркальной и отметили особую привлекательность ее для жизни и различных промыслов. Н.М.Пржевальский, который был на реке зимой, тем не менее писал:

"... ее долина достигает 1-2 верст ширины, а по плодородию и красоте не уступает даже знаменитой в этом отношении Сучанской ... в нижнем и, особенно, в среднем течении этой реки, т.е. верст на тридцать от ее устья, долина населена довольно густо тузами и китайцами. ... возделыванием земли занимаются только китайцы: тузы же хотя и живут здесь оседло, но не знают земледелия ..." [Пржевальский, 1990, С.180].

О "...многолюдном Тазушеве..." упоминает в своей работе Д.Н.Шрейдер [Шрейдер, 1897].

В.К.Арсеньев во время своей экспедиции 1906 г. в середине июля прошел по долине

Тадуши и оставил довольно подробное описание местности и занятый местного населения. О самой Зеркальной он говорит:

“Долина реки Тадушу весьма плодородна”, ... Тадушу во всем Ольгинском районе являются лучшим местом для колонизации”. [Арсеньев, 1969, С. 204].

Но особый интерес для нас представляет упоминание правых притоков реки, среди которых три относятся к среднему течению: Сяо-лисягою (Сяо-ли-ся-гоу - малая нижняя грушевая долина) и Юшангоу (Ю-шан-гоу - правая верхняя долина). Интересно описание В.К. Арсеньева реки Лисягоу (судя по отмеченным при описании особенностям - Да-лисягоу (Курчумка):

“Из правых притоков интересна река Лисягоу. Она длинной 12 км, по ней проходит тропа на реку Арзамасовку. Подъем на перевал с южной стороны пологий, зато спуск в долину Тадушу крутой и очень живописный. Это след старинной дороги ..., ... здесь много растет грушевых деревьев. Около устья Лисягоу в долину Тадушу вдается горный острог, ... он кажется как бы отдельно стоящей сопкой. У подножья ее расположилась богатая фанза Сиян ...” [Арсеньев, 1969, С. 202]. “В настоящее время (1912 год) на том месте, где была фанза Сиян, раскинулась русская деревня”. [Арсеньев, 1947, С. 273].

Не изменилась ситуация и сегодня. На месте фанзы по-прежнему располагается небольшое село Суворово, а в долине Юшангоу (ключ Садовый) и Да-лисягоу (река Курчумка) до сих пор в изобилии растут груши как культивируемые, так и дикорастущие. Долине Сяо-лисягоу мы уделяем меньше внимания, т.к. она отличается от двух других долин, во-первых, большей доступностью для “внешней среды” (среды долины Зеркальной), во-вторых, отсутствием, на сегодняшний день, известных археологических объектов, хотя разведочные работы там уже имели место.

Переселенцы, проникшие вскоре после экспедиции В.К. Арсеньева в долину р. Тадуши, основали здесь ряд деревень, причем первые возникли именно в среднем течении реки - Богополь в 1907 и Суворово в 1908 году. Первоначально с. Суворово находилось близ устья ключа Садовый, прямо на месте средневекового городища, и лишь по причине периодических наводнений она была перенесена вскоре на нынешнее место. В то же время В.К. Арсеньев отмечал:

“Даже в том месте, где на коротком протяжении впадают в нее (Тадуши) сразу

три сравнительно большие реки (Динзахе, Сибегоу и Юшангоу), вода немногого выходит из берегов, и то не надолго” [Арсеньев, 1969, С.204].

Подъем воды в Садовом пусть на короткое время, но затруднял жизнь поселенцев на пойменном уровне реки. С периодом русской колонизации связаны процессы вытеснения китайцев и корейцев с их угодий, активное земледельческое освоение долин Курчумки и Садового, использование лесных и речных ресурсов района.

Исторические данные уже с середины 19 в. устойчиво свидетельствуют об использовании особо комфортных условий и высокий сырьевого потенциал в среднем течении р. Зеркальной в районе притоков Садового и Курчумки. Микроклимат этих долин, с трех сторон прикрытых сопками и перевалами, характеризуется сбалансированным сочетанием **рельефа** (пологих бортов долин, системы небольших падей и верховых лугов), **биоресурсов** (флоры и фауны) и **гидоресурсов** (крупная река, притоки, ручьи, близкорасположенные к поверхности грунтовые воды).

Археологические данные фиксируют присутствие древнего человека в районе по крайней мере с конца плейстоцена (15 -12 тыс. л. н.), когда климат здесь был немногим более суровый. Памятники докерамического периода составляют абсолютное большинство. Значительная часть из них разрушена в результате распашек бортов долин под поля и сады, разработкой щебневых карьеров и строительством дорог и мостов (Суворово-I, II, V, VII, Садовая-I - IV), часть изучена небольшими траншеями и раскопками (Суворово-Мастерская, Суворово-Петровичи, Садовая-III, IV), три стоянки - Суворово-III, IV и VI раскопаны стационарно большими площадями.

Наличие на памятниках пластинчатой и микропластинчатой техники, характерные типы орудий, техники обработки, отсутствие керамики, общая стратиграфическая ситуация ставит вопрос о единой традиции, культурной привязанности и хронологической близости памятников верхнего палеолита. Для ряда памятников этой эпохи получены следующие даты:

Суворово-IV – 15 300± 140 л.н. (Ки-3202) [Кузьмин, 1990, 1991; Васильевский, Гладышев, Табарев, 1992]; 15 105+110 л.н. (АА-9463) [Кузьмин, 1994]; 15 900+120 л.н. (АА-36626) [Крупянко, Табарев, 2001]; 15 340+90 л.н. (АА-36625) [Крупянко, Табарев, 2001];

Устиновка-VI – 11 500+240 л.н. (GEO-1412) и 11 750+620 л.н. (СОАН-3538);

Устиновка-III – 10 500 л.н. (OSL), 9305+31 л.н. (Университет Рикоку) [Кононенко, 2001] относящие их к концу верхнего палеолита.

Результаты последних работ на памятнике Устиновка-V свидетельствуют о возможности существования в долине более ранних памятников. На памятнике в 1999, 2003 гг. А.А.Крупянко была собрана коллекция типологически древних артефактов из липарита, такие же липаритовые комплексы обнаружены на стоянках Суворово-Мастерская и Садовая-IV. В пользу вероятного более раннего заселения говорят также выделение дефлированных артефактов на памятниках Суворово-IV, VIII, Устиновка-IV, подъемные сборы у с.Устиновка.

Некоторое различие в типологии и орудийном наборе комплексов, на наш взгляд, свидетельствует о различиях в функциональном назначении стоянок или сезонно-промышленной специфике. Анализ археологического материала подтверждает эти выводы и позволяет выделить на стоянках группы орудий для специализированных операций – разделку и обработку продуктов охоты, обработку кости и рога, обработку дерева и т.п. Хозяйство носило комплексный характер: охота, сезонное рыболовство, сбор дикоросов.

Достоверные свидетельства о наличии в рассматриваемом районе памятников неолитической эпохи получены специалистами только в последние годы. Вопрос, о выделении здесь неолитических местонахождений обсуждался давно и находил как сторонников, так и противников. До недавнего времени в долине р.Зеркальной было известно 12 местонахождений, которые так или иначе связывали с неолитическим временем (ни один из них нельзя интерпретировать со стопроцентной уверенностью, неолитический материал присутствует на памятниках в качестве инокомпонентного или очень не выразителен). Шесть из них находятся в приусьевой части, 5 – в среднем течении реки. Так в отчетах Ж.В.Андреевой упоминается два неолитических памятника, представленных керамикой с отпечатками гребенчатого штампа, сгруппированного в орнаментальные полосы. Зайсановская керамика до последнего времени была известна на памятниках: Усть-Зеркальное-V (1 фрагмент), Усть-Зеркальное-VI (1 фрагмент), оз.Зеркальное [Гарковик, 1965]. В последнем случае речь идет о керамике со струйно-гребенчатым орнаментом, которую автор сравнивает с керамикой со стоянки Зайсановка-I, собственно и давшей название этой культуре. Здесь же говорится еще об месте «...к западу от села Богополь...», где была обнаружено

подобная керамика, украшенная струйно-гребенчатом орнаментом.

Период неолита долгое время оставался наименее изученным на этой территории. Ни на одном из памятников не было проведено стационарных раскопок, и известны лишь по подъемным сборам или разведочным траншеям и шурфам. Таким образом, вопрос о неолите в долине до недавнего времени оставался открытый. И только раскопки на памятниках Богополь-IV и Устиновка-VIII (2000 - 2003 гг.) дали нам уникальнейшие материалы, которые позволяют утверждать, в период нового каменного века люди, носители разных неолитических культур, посещали долину Зеркальной и оставили здесь следы своей жизнедеятельности в виде остатков жилищ, производственных и хозяйственных площадок, орудийных комплексов.

Следующий этап присутствия человека в долинах Садового и Курчумки относится к эпохе палеометалла (предположительно периода бронзы). До последнего времени фрагменты керамики, наконечники стрел, украшения (бусины) неизменно встречались в качестве инокомпонента на памятниках докерамического периода, не образуя слоев или устойчивых комплексов. Раскопки стоянок Суворово-VI, VIII позволили обнаружить и стратиграфически зафиксировать комплекс, относящийся к первой половине 1 тыс. до н.э., содержащий как богатый набор артефактов, так и элементы хозяйственных и жилищных конструкций. Практически обязательное топографическое совпадение стоянок палеолитического периода и эпохи бронзы представляются не случайным. По всей видимости, структура хозяйства, с одной стороны, и климатические условия, с другой, объективно способствовали такому совпадению.

Немногочисленные находки, датируемые рубежом эр – стоянка Суворово-IX, где были найдены 2 фрагмента венчиков с пальцевым оттиском, относящихся к польцевско-ольгинскому времени; радиоуглеродные даты верхнего слоя памятника Богополь-IV; отдельные находки на памятнике Суворово-VIII, где были обнаружены фрагмент толстостенной керамики с пальцевым оттиском и железный черешковый наконечник стрелы – позволяют нам утверждать, что миграционные процессы носителей культур железного века так же затронули рассматриваемую нами территорию. Памятники этого времени тяготеют к нижнему течению реки (Зеркальная-IV и др.). Самым удаленным от устья считается частично раскопанный памятник Пьяный (Туянов) ключ (25-27 км от побережья

бухты Зеркальная), относящийся к янковской (?) археологической культуре. Сегодня известны пункты, предварительно датируемые эпохой железа, но требующие дальнейшего изучения (Богополь-V, Зазеркальная-I-III).

В приусտевой части долины известны памятники (небольшие поселения), оставленные представителями племен мохэ (Усть-Зеркальная-IV и др.).

Последний археологически фиксируемый этап - это этап средневековых государств на территории Приморья. Средневековые малые городища и укрепленные селища занимают как вершины сопок (Горнореченское-I, II), так и низменные части долины: Садовый ключ, Усть-Садовая-I, Суворово-городище относятся к бояхскому и чжурчженскому периодам. К средневековому времени относятся и дорога между селами Суворово и Брусиловка и вал у пос. Зеркальный. О находках средневековой керамики есть сообщения из с. Синегорье, а так же три местонахождения к западу от с. Устиновка.

Несмотря на повторное заселение приустьевой части долины Садового русскими поселенцами, а затем распашку с нарушением кровли культуроодержащего горизонта, остатки невысоких искусственных валов из дикого камня фиксируются визуально. Шурфовка и сборы подъемного материала на полевой дороге позволили получить небольшую, но представительную коллекцию станковой керамики.

В непосредственной близости от впадения Садового в Зеркальную (в 700 м северо-восточнее городища) обнаружена стоянка Усть-Садовая-I, также по керамике датируемая бояхским временем. И если земли вблизи городища использовались в сельскохозяйственных целях, то эта стоянка использовалась как место, одно из наиболее удобных и сейчас для нерестовой рыбалки лососевых.

Исторический этап хозяйственного использования территории человеком связан "с основанием здесь сел Богополь и Суворово в 1907, 1910 годах переселенцами из разных губерний Российской империи (Черниговской, Волынской, Киевской, Тульской, Варшавской и др.) [Ермак, Крупянко, 2003. С. 391-395], концентрацией воинских частей здесь в середине 19-того столетия, возникновением и хозяйственной деятельностью совхозов, прокладкой дорог и строительством новых мостов, с началом разработки полиметаллических месторождений и работы Хрустальнинского ГОКа. Следует отметить, что уникальные климатические условия суворовского района отразились на сельскохозяйственной специализации:

именно здесь расположены поля и угодья плодово-ягодного совхоза (груши, сливы, абрикосы, малина, смородина, в последнее время - даже бахчевые). Помимо этого культивируются несколько видов злаковых культур, активно используются самые богатые в районе сенокосы. Размещение в долине Садового пасек практически гарантирует хороший медосбор. Почвы обширных незатопляемых участков долины, при местном микроклимате, лишь выигрывают от обилия влаги. Выращиваемые на них культуры, как и дикоросы, обильно плодоносят и, не редко, современные попытки человека влиять на этот процесс дают лишь обратный эффект.

Таким образом, в долине реки Зеркальной и на ее притоках археологически прослеживается присутствие человека:

- древнекаменный век (20-15 тыс. л.н. - рубеж плейстоцен-голоцен, устиновская археологическая индустрия);
- эпоха неолита (6-4 тыс. л.н. - бойсманская (?), зайсановская археологические культуры)
- эпоха палеометалла (первая половина 1 тыс. до н.э. - вариант лидовской археологической культуры);
- железный век (рубеж эр - первая половина первого тысячелетия н.э.)
- эпоха раннего средневековья и первых государственных образований на территории Приморья (мохэское и бояхское время).

Исторически можно говорить также о трех периодах хозяйственного освоения района:

- до начала 20 века (китайцы, корейцы и местные малые народы),
- период русской колонизации с 1907 года,
- период сельскохозяйственного и промышленного освоения в советское время.

Становится очевидным, что исследование памятников у сел Устиновка, Богополь и пос. Зеркальный открывает возможность выделения в системе бассейна Зеркальной участков наибольшей активности человека, а затем и поставки вопроса о рассмотрении большей части долины самой Зеркальной (среднее течение - устье) как **макро архео-экологическую зону**, историческую территорию взаимодействия человека и природы. Основой для этого может служить достаточная археологическая изученность района и богатейшая природа, требующая скорого вмешательства для предохранения ее от дальнейшего разрушительного влияния активизации здесь хозяйственной деятельности человека.

1.3. Геоморфологическая и сырьевая характеристика территории. Археологический аспект.

Кавалеровский рудный район - это обширная площадь, в бассейнах рек Заветной, Павловки и Зеркальной. Западная его граница совпадает с Центральным разломом, северная, восточная и южная оконтуриваются полями верхнемеловых кислых эффузивов Сихотэ-Алинского вулканического пояса.

В геоморфологическом отношении рассматриваемая площадь (долина реки Зеркальной) расположена в пределах Сихотэ-Алинской мезокайнозойской складчато-глыбовой горной страны, представляет область развития средне- и низковысотных расчлененных гор с густой сетью рек и ручьев, как правило, древовидного и радиального типов.

Общее геоморфологическое строение территории, особенности геолого-геоморфологических процессов определяются взаимодействием целого ряда факторов, ведущими из которых являются складчато блоковая тектоника, вулканизм и комплекс экзогенных процессов. Каждый из этих факторов сыграл определенную роль в формировании рельефа района.

Начальный этап формирования рельефа часто связан с началом мощной вулканической деятельности на фоне общего воздымания территории (поздний мел). На площади Кавалеровского рудного района со среднего палеозоя до четвертичного периода накопилась толща осадочно-вулканогенных отложений мощностью 12-16 км. В различных структурно-фацальных зонах мощность отложений варьирует, причем перепады мощностей достигают 2-4 км. В области интенсивного вулканизма формировались крупные вулканические впадины. В дальнейшем геоморфоструктура района осложнялась внедрением крупных тел гранитоидов, формирующих сводовые поднятия и консолидирующих центральные части крупных блоков. В палеоген-неогеновое время испытывала общее воздымание и ведущим рельефообразующим процессом стала эрозия. Рельеф имел значительно большее вертикальное расчленение, большую крутизну склонов и меньшую (относительно современной) выработанность продольных профилей речной сети. Абсолютные высоты могли составлять 1 600 - 1 800 м.

Неоген-четвертичный период характеризуется формированием современного рельефа. Эрозия лишь едва достигла верхних частей жил, чем объясняется малое развитие

россыпей в районе. Четвертичные отложения представлены аллювиальными, делювиальными и пролювиальными осадками. Среди аллювиальных отложений выделяются древнечетвертичные, среднечетвертичные, верхнечетвертичные и современные, которые образуют различные террасы и сложены глинами, суглинками, супесями, песками, галечниками, галькой и валунами. Элювиально-делювиальные отложения сплошным чехлом покрывают водоразделы и склоны сопок и представлены суглинками, супесями, щебнем и глыбами. Пролювиальные отложения встречаются в виде конусов выноса у устьев распадков и сложены неокатанными валунами, щебнем и суглинками [Геология, минералогия и геохимия Кавалеровского района, 1980. С. 10]. В современный период наблюдается уменьшение интенсивности эрозионных процессов, что вероятно связано с относительной стабилизацией тектонических движений или очередным трансгрессивным режимом [Матюнин, 1986. С. 5].

Наиболее крупными категориями рельефа на рассматриваемой территории являются морфоструктуры нескольких соподчиненных рангов. Под **морфоструктурами** понимаются геоморфологические элементы различных порядков, созданных эндогенными силами во взаимодействии с экзогенными процессами денудации и аккумуляции. Возраст морфоструктур определяется длительностью их формирования. [Матюнин, 1986. С. 5].

Зеркальинская морфоструктура приурочена к долине реки Зеркальной в ее среднем и нижнем течении. Вершинные поверхности находятся здесь на очень низких (150 - 300 м) высотных отметках. Слоны очень пологие, с мощным чехлом делювия, часто заболочены. Лишь потоки базальтов нашли некоторое отражение в рельефе, формируя более «резкие» очертания (узкие нередко гребневидные водоразделы, довольно слабо изрезанные крутые склоны).

В восточной части Зеркальинской морфоструктуры выделены две морфоструктуры, названные Суворовской и Богопольской. Эти морфоструктуры в начальной стадии своего формирования являлись вулкано-тектоническими инверсионно-кальдерными. Сохранив свою первоначальную кальдерную форму, морфоструктуры затем приобрели некоторые общие для депрессии черты (широкие, плоские,

часто заболоченные водоразделы, относительно пологие, полого-вогнутые склоны, покрытые мощным чехлом делювия, широкие, корытообразные долины водотоков и т.д.)

В южной части Зеркальинской морфоструктуры выделена морфоструктура 2-го порядка Садовая. Здесь процесс опускания сказался на характере рельефа. Он обладает более резкими чертами (заметен уступ между вершинными поверхностями и склонами, склоны более крутые, долины малых водотоков узкие V-образные, часто имеют аномально крутые продольные профили). [Матюнин, 1986. С.13-14].

В связи с интенсивным освоением района испытывается значительное антропогенное воздействие на рельеф. Прежде всего это связано со строительством автомобильных дорог (искусственные насыпи, врезки, карьеры), линии электропередач, что способствует интенсификации склоновых процессов. Поверхности низких террас в бассейне реки Зеркальной используются под сельхозугодья, под хозяйственную застройку.

Интенсивные лесозаготовки также повлияли на современные рельефо-образующие процессы. Вырубка преимущественно хвойных пород приводит первоначально к интенсификации склоновых процессов, но затем, при замещении их лиственными породами, хорошей задернованностью, склоновые процессы стабилизируются.

На местах расположения современных поселков рельеф подвергается максимальному антропогенному воздействию.

Несмотря на малую протяженность, всего около 70 км, р.Зеркальная, берущая начало на восточном склоне хребта Сихотэ-Алинь, обладает, особенно в среднем и нижнем течении, хорошо разработанной широкой (до 2 км) долиной с целой серией разнообразных террас, более или менее отчетливо выраженных в рельефе.

На своем пути к морю р.Зеркальная несколько раз меняет направление, причем каждый значительный поворот реки, как правило, совпадает с отчетливым сужением речной долины.

Стоянки древнего человека в большинстве случаев располагаются в местах крупных поворотов реки на 10 - 14 м надпойменных террасах на приустьевых участках притоков.

Левый берег долины реки, где осень 1954 г. были сделаны первые находки каменного археологического материала, сложен палеогеновыми эффузивными породами - липаритами и их туфами, андезитобазальтовыми туфами и базальтами. К северу, по направлению к водо-

разделу между реками Зеркальной и Высокогорской, эффузивные породы сменяются осадочными предположительно юрского времени.

Обилие здесь приемлемого сырья позволяло древним мастерам не жалеть туфа - многие из отщепов весьма массивны, большой процент тестированных и брошенных за непригодность желваков.

Изделия из качественного кремня, халцедона, яшмы или обсидиана встречаются в коллекциях устиновско-суворовских комплексов крайне редко. Традиционная точка зрения об импортном характере обсидиана в устиновской индустрии, в свое время прочно обосновалась в специальной литературе [Окладников, 1977, С.116].

На проблеме обсидиана хочется остановиться подробнее.

Вулканическое стекло - обсидиан - составляющая сырьевой базы верхнепалеолитического населения устиновско-суворовской группы археологических памятников, расположенной в среднем течении реки Зеркальной. Можно спорить с утверждением, что

"...именно в районах развития природных вулканических стекол возникали и развивались наиболее древние и технологически совершенные культуры..." [Попов, Шекли, 1997, С.77].

Но, несомненно, столь пристальное внимание к этому поделочному материалу легко объяснимо его специфическими технологическими и морфологическими свойствами, которые позволяют выделять настоящую проблему в рамках тихоокеанской археологии как самостоятельную и информационно значимую.

Еще В.К.Арсеньевым в 1906г. во время его экспедиции в прибрежной части Приморья было отмечено:

"...возвышенности между заливом Владимира и р.Тапоузой состоят из кварцево-порфирового туфа с включениями обломков бескварцевого и фельзитового порфира и смоляного камня..." [Арсеньев, 1947].

Смоляной камень - пехштейн - одна из разновидностей вулканического стекла, наряду с перлитом и обсидианом, - отличается более высоким содержанием (до 10%) воды. В том же 1906 г., двигаясь вверх по р.Зеркальной (бывш. Тадушу), В.К.Арсеньев ни много, ни мало, сообщает практически точное место выходов обсидиана:

"...Горный отрог, входящий острым клином между реками Сибегоу и Тадушу, состоит из мелафира, порфириита и витрофира. С южной стороны его, внизу,

выступает обсидиан с призматической отдельностью..” [Арсеньев, 1947, 1952].

Поиски указанных выходов в 1993 году, проведенные В.К.Кузьминым и А.В.Табаревым, положительного подтверждения информации В.К.Арсеньева не дали. Вполне возможно, что более детальное описание содержится в дневниках В.К.Арсеньева (дневники экспедиции 1906 г.). Известно также, что в этой экспедиции им было собрано 50 образцов горных пород, которые он наряду с другими материалами продемонстрировал, выступая с докладом в Приамурском Отделе Российской Географической Общества 7 апреля 1907 года [Табарев, 1991б].

Лишь в 1954 году первооткрыватель устиновских комплексов геолог В.Ф.Петрунь снова упомянул обсидиан среди сырья, использовавшегося древними для изготовления орудий:

“... Халцедон, свежий смоляночерный обсидиан того типа, который встречается восточнее, кремнистый сланец находили себе несравненно меньшее применение (они встречаются всего в 2-1,5% от общего числа образцов коллекции)... один из наиболее тонких (2,5 мм толщиной) отщепов треугольного сечения, напоминающий фрагмент призматической ножевидной пластинки, изготовлен из свежего, без каких-либо признаков патины, черного и просвечивающего в краях обсидиана... показательно отсутствие других обломков обсидиана на территории мастерской, хотя окончательно могут выяснить этот вопрос только раскопки...” [Петрунь, 1956].

Позже в другой статье он отметил, что:

“... в Кавалеровском районе Приморья... не удалось обнаружить в естественных обнажениях обсидианы такого же высокого качества, как в единичных отщепах неолитического облика из долины р.Тадуши...” [Петрунь, 1959, С.128-129].

В археологической литературе закрепилась однозначная трактовка сырьевой базы устиновской индустрии:

“...Основным материалом, обработка которого здесь производилась, был вулканический туф. Лишь изредка встречаются отдельные изделия из смоляно-черного обсидиана, явно принесенного из других мест, где этот материал встречается в изобилии...” [Окладников, Деревянко, 1973].

К настоящему времени в распоряжении археологов имеется несколько десятков разнотипных артефактов из обсидиана в кол-

лекциях различных устиновских памятников, представленных, в подавляющем большинстве, мелкими отщепами и чешуйками. Но немногочисленные предметы орудийного комплекса (скол с конического микронуклеуса (Устиновка-IV), скребки (Устиновка-I и Суворово-V), микронуклеус (Устиновка-VI) и др.) выделяются, на наш взгляд, не только сырьем, но и технико-морфологическими характеристиками.

Для изготовления этих изделий использовался как галечный так и блочный обсидиан. Древним была известна микропластинчатая, пластинчатая, биполярная и отжимная техники. Имеющиеся радиоуглеродные даты по памятнику Устиновка-VI ($11\,750+620$ л.н., $11\,550+240$ л.н.), достаточно четко, на наш взгляд, фиксируют время использования обсидиана в долине р.Зеркальной. В то же время, процент артефактов из обсидиана крайне низок и может быть интерпретирован лишь именно импортым его характером.

Лишь недавно появилась возможность произвести анализы образцов археологического обсидиана. Впервые это было сделано лишь в 1987 году в Институте атомной энергии в Рикко (Япония) [Васильевский, Гладышев, 1989]. Из 38 образцов приморского и приамурского обсидиана большинство было в той или иной степени привязано к известным источникам и лишь 4 образца (отщепы) из коллекции Устиновки-I отличались по пониженному содержанию урана и повышенному содержанию железа. Распространенные в долине р.Зеркальной перлиты дацито-риолитовой формации (сопка Перлитовая у с.Богополь, падь Богопольская тропа, падь Колобенкова) отличаются именно таким пониженным содержанием урана [Матюнин, 1986]. Позже, к группе базальтовых обсидианов Зеркальникской рифоподобной структуры были отнесены ряд артефактов из коллекций Устиновки-I и IV, Суворово-III [Полов, Шекли, 1997].

В геологической литературе отмечается распространение некк вулканических стекол на окраине Юшангоуской (верховье пади Садовой) вулкано-тектонической структуры. Горизонтально залегающие потоки и покровы выявлены в пределах крупного и хорошо изученного Богопольского месторождения палеогенного возраста, которое в структурном отношении расположено в центральной части Брусиловского грабена и сложено туфолавами, туфами и лавами липаритов и дацитов с тремя горизонтами вулканических стекол, из которых нижний представлен смоляно-черным стеклом, а два других - темно- и светло-зелеными

перлитами. Мощность горизонтов вулканических стекол здесь 10-40 м. По химическому составу они близки липариту. Кроме этого, жилообразные участки коричневого вулканического стекла, содержащие обломки стекловидного облика, фиксируются в приусьевой части долины Зеркальной [Фаворская, 1956, С.72-73]. В нижнем течении одного из верхних притоков р.Ванчин (примерно в 15 км западнее устья Садовой) обсидианы встречены в виде округлых глыб в основании осадочной свиты с флорой эоцен-олигоцена [Фаворская, 1950, С. 140]. Т.е. обсидиан в долине есть, но практически не используется.

Впервые в археологической разведочной практике вулканическое стекло в естественных выходах отмечены А.А.Крупянко и С.А.Коломийцем у с.Суворово на р.Курчумке (недалеко от памятников Суворово-V, VI) в 1996 году. Оно было определено геологом Приморской поисково-съемочной экспедиции И.В.Королевой как "Бесцветное кислое стекло... содержащее обильные кристаллиты ...в виде субпараллельных скоплений ... и примесь микролитов плагиоклаза". Экспериментальное тестирование собранных образцов дали отрицательный результат. В 1998 году при раскопках памятника Суворово-III найдены несколько фрагментов подобного стекла. Это косвенно свидетельствует о том, что местные выходы (пусть даже и низкокачественного) обсидианового сырья были известны и эпизодически использовались обитателями долины.

Исследования данного вопроса, несомненно, далеко не завершены, но позволяют сформулировать некоторые выводы, касающиеся территории долины реки Зеркальной:

1. Вулканическое стекло есть, но из-за непригодного для использования качества или (и) из-за недоступности для древнего населения его источников местное сырье палеолитическими мастерами практически не используется.

2. Вулканическое стекло, как сырье, было известно, высоко ценилось и бережно использовалось. При этом, обсидиан с высокими технологическими качествами импортировался с других территорий.

3. Обсидиан, в виде предметов орудийного комплекса, является, на наш взгляд, маркером одного из периодов заселения данной территории и, соответственно, этапа развития устиновской археологической индустрии.

В то же время окончательно решить эту проблему можно будет лишь при значительно большем количестве анализов образцов из

источников и артефактов из коллекций [Табарев, 1992].

Кремнистый сланец в виде аллювиальной гальки и в коренных обнажениях широко известен по обоим берегам р.Зеркальной, но первобытный человек, по-видимому, сознательно избегал им пользоваться. Это объясняется, очевидно, отсутствием в кремнистых сланцах необходимой однородности, его повышенной способностью к раскалыванию, главным образом в нескольких определенных направлениях. [Петрунь, 1956. С.60].

Использование окремнелого туфа, добываемого в местах коренного залегания, обработка грубобломочного материала, стратиграфически связанного с пачкой изверженных, говорят о прочно укоренившейся еще с палеолита традиции достаточно широко известных и безусловно совершенных навыков обработки окремнелого вулканического материала повсюду, где отсутствие обычного кремня вынуждало человека пользоваться его заменителями, вроде вулканического стекла, туфа и так далее. [Петрунь, 1956. С.66].

Определенный интерес для археологов представляет работа по изучению геологических материалов по бассейну р.Зеркальной (в частности, материалы отчетов кавалеровских геологов о геологическом строении и полезных ископаемых Кавалеровского рудного района за 1981-90 гг.) [Матюнин, 1986; Каменский, 1990].

«Квалифицированное сочетание археологического метода исследования четвертичных отложений с площадной геологической съемкой определенного масштаба позволит получить достаточно представительную картину распределения памятников в пределах какого-то определенного района» [Петрунь, 1959. С.126].

Сегодня наложение карт с данными по распространению в долине реки выходов вулканических пород, пригодных для эксплуатации в системе каменной докерамической индустрии - туфов, липаритов, метаморфизованных сланцев и яшм, обсидиана - на карту известных памятников продемонстрировало наглядно и убедительно зависимость их расположения от источников сырья.

Памятники каменного века в долине Зеркальной располагаются группами - устиновская, суворовская, богопольская. В частности, крупнейшая на сегодняшний день, суворовская, ориентирована на источники сырья - мастерские Суворово-М и Садовая-II, IV, устиновская - на мощнейшие выходы туфов, сланцев и липаритов по левому берегу р.Зеркальной. Мощные

выходы чередующихся пластов туфов и кремнистых сланцев у с. Устиновка еще в древности были прорезаны руслом горной реки на две части, причем, памятник на правом берегу - Устиновка-Правый берег - стал известен в силу ограниченной доступности лишь в 1990 году, а его размеры и характеристика пока определены лишь предварительно. Открытие же памятников на левом берегу р. Садовой точно приурочено к выходам туфов.

Наиболее сложным представляется вопрос о функциональной характеристике устиновских комплексов. Так, если памятники Устиновка-IV, Устиновка-VI, Суворово-III, Суворово-IV, Суворово-VI являются именно "стоянками" и отличаются нюансами орудийного набора, то такие пункты как Устиновка-III, Устиновка-V, Садовая-I - IV носят, скорее всего, более *специфичный* или, как на последних, *смешанный* характер. На них фиксируются различные этапы обработки сырья и подготовки *отдельных* категорий инвентаря, например, бифасиальных заготовок или рубящих орудий.

Внимательного прочтения требуют и контексты собственно «мастерских». Практически до конца 80-х годов по памятникам устиновской верхнепалеолитической индустрии в Восточном Приморье выделялась одна мастерская - Устиновка-I. Исследованиями дальневосточных и новосибирских специалистов в конце 80-х начале 90-х годов был обнаружен и изучен целый ряд новых местонахождений, среди которых выделяются и собственно мастерские, располагающиеся прямо на месте выхода различных пород каменного сырья: Устиновка-V (липариты, кремнистые сланцы) [Крупянко, 1990, С.7-8; Он

же, 1992, С.36-38], Устиновка-Правый берег (туфы, кремнистые сланцы), Суворово-М (мастерская) (кремнистые сланцы), Садовая-II (туфы, кремнистые сланцы), Садовая-IV (липариты) [Гладышев, 1991, С.1-18].

На больших территориях активно эксплуатировавшихся мастерских фиксируются и различные узкоспециальные участки (комплексы) по обработке и доводке орудий, производственные комплексы по разделке и обработке продуктов охоты, рыболовства и органических материалов - дерева, кости, рога, кож. Не исключено также, что на топографически комфортных участках мастерских - приуроченность к ручьям с чистой водой, прибрежным участкам террасы, выгодная световая экспозиция, обзор, ветровая защищенность - могли существовать и жилые (кратковременные или долговременные) конструкции. Такие «комфортные» участки фиксируются и на памятнике Устиновка-I, и на памятниках - Устиновка-V, Устиновка-Правый берег, Садовая-II, Садовая-IV, Суворово-М, где элемент обитания носит, несомненно, подчиненный или специфический характер [Гладышев, 1994, С.247].

Для района Восточного Приморья зеркальнинская сырьевая база является наиболее крупной, легкодоступной, выгодно расположенной. В долинах соседних с р. Зеркальной рек (Аввакумовки на юге, Рудной на севере, Павловки на западе) подобных докерамических индустрий пока не зафиксировано. Лишь, начиная с раннего неолита, человеком стали активно осваиваться их бассейны. В конце плейстоцена - начале голоцена приоритет в расселении при миграции был отдан бассейну Зеркальной.

1.4. История археологического изучения долины реки Зеркальной.

Бассейн реки Зеркальной, расположенный примерно в 500 км к северо-востоку от г. Владивостока, и связанный с восточными склонами горной системы Сихотэ-Алинь, представляет большой интерес в археологии юго-восточного Приморья. Долина реки Зеркальной — представляет собой одно из мест, демонстрирующих стабильность заселения ограниченной экологической ниши на протяжении почти 20 тыс. лет. В этот период во взаимоотношениях населения с природной средой происходили существенные изменения, сказавшиеся на местах расположения стоянок, технико-типологических особенностях орудийного набора. Уникальность долины проявляется в широкомасштабной исследованности территории, археологически она наиболее изученная в Приморье. Это позволяет констатировать здесь высокую плотность и концентрацию разновременных стоянок и дает возможность утверждать, что долина реки Зеркальной представляет собой привлекательную среду обитания.

Речные долины по богатству, разнообразию и предсказуемости ресурсов не только близки высокопродуктивным ландшафтам побережья, но и имеют преимущества (наличие пресной воды, удобных прибрежно-мелководных маршрутов для передвижения). С другой стороны море оказывает огромное влияние на микроклимат долины. Бассейн Японского моря с востока и цепь горных хребтов Сихотэ-Алиня с запада определяют муссонный характер климата прибрежных районов с сезонной сменой воздушных масс. Воздействие океанических компонентов обуславливает относительно прохладное и влажное лето в долине рек и мягкую зиму со сравнительно маломощным снежным покровом. Богатству и разнообразию растительности соответствует животный мир, включающий все виды высокогорной и таежной фауны, также дополняемый ихтиофауной рек и моря.

Около 70 разновременных памятников археологии обнаружено на сегодняшний день в бассейне р. Зеркальная. Первые сведения о средневековых памятниках собрал В.К. Арсеньев в 1906 г. В 1954 г. геолог В.Ф. Петрунь обнаружил в 30 км выше устья реки местонахождение каменных орудий, впоследствии неоднократно привлекавшее внимание ученых и подвигнувшее их к изучению данного района. Геолог Е.П. Денисов в 1959 г. обнаружил в приустьевой части реки памятник с керамикой.

Первое знакомство новосибирского ис-

следователя А.П.Окладникова с археологическими материалами из бассейна р. Зеркальной (Тадуши) произошло во второй половине 1950-х годов на фоне развертывания масштабных раскопочных и разведочных работ специально созданной для этих целей Дальневосточной археологической экспедицией. Материалы сборов первооткрывателя устиновских местонахождений В.Ф.Петруня 1954 г. сразу же заинтересовали А.П.Окладникова и подкрепили его уверенность в перспективности поисков палеолитических памятников на территории Приморского края.

С начала 60-х годов начинаются систематическое археологическое исследование долины. В 1961 г. ИИА и Эт нардов Дальнего Востока в Кавалеровском районе была проведена разведывательная экспедиция под руководством Ж.В.Андреевой, в ходе которой было зафиксировано 29 местонахождений с археологическим материалом [Андреева, 1961, С.15]. В их числе было местонахождение открытое В.Ф.Петрунем, и названное Устиновкой-1, на котором был заложен разведочный шурф, материал которого были отнесен к каменному веку. Ряд местонахождений с разрушенным культурным слоем, был зафиксирован на основе подъемных сборов. Открытия сделанные Ж.В.Андреевой, заложили основу для долголетних исследований комплексов каменного века.

Непосредственные археологические исследования (раскопки памятника Устиновка-1 и разведки в восточной части Приморья) А.П. Окладников произвел в 1960-х годах. Из будущих Новосибирских археологов в первой поездке на Устиновку -1 в 1963 году были А.И. Мазин и А.П. Деревянко (еще студенты Благовещенского пединститута). Собранный материал по аналогии с некоторыми памятниками докерамического периода в Японии, он датировал мезолитическим временем, подчеркивая при этом архаичность приморского материала [Окладников, 1964, С.121-122]. За два года стационарных исследований памятника Устиновка-1 (в 1963 и 1968 гг.) была вскрыта обширная площадь и получена выразительная коллекция, состоящая из нескольких десятков тысяч артефактов. Эти материалы стали основой для характеристики палеолитической эпохи в Приморье и были подробно описаны А.П.Окладниковым и его учениками (А.П.Деревянко, В.Е.Медведевым) в ряде статей и монографий. Участники первой экспедиции новосибирских археологов в Кавалеровском районе в августе-сентябре

1963 года надолго сохранили воспоминания о красивейшей природе и удивительных находках, сделанных во время раскопок и разведок. Именно в 1960-е годы были заложены основы плодотворного сотрудничества новосибирских археологов с коллегами из Дальневосточного университета, успешно продолжающегося по сегодняшний день.

Весной 1966 г. Ж.В.Андреевой были продолжены разведочные работы, в ходе которых на участке между руч. Кривым и Безымянным была заложена серия шурпов и раскоп. Было выяснено, что культурнее остатки расположеннее на площади памятника, неоднородны и могут относиться к разным периодам каменного века [Андреева, Худяков, 1973, С.67].

А.П.Окладников еще раз проводил раскопки на памятнике Устиновка-I в 1968 г., им было выделено два культурных горизонта. Верхний горизонт он датировал поздним мезолитом, нижний - концом палеолита [Окладников, 1969, С.271].

Кроме местонахождений каменного века в бассейне р. Зеркальной А.П.Окладниковым и его коллегами были найдены и зафиксированы памятники эпохи средневековья (городища). В 1968 году отрядом Дальневосточной археологической экспедиции, под руководством А.П. Окладникова, были обнаружены два городища на левом берегу р. Зеркальная- Горнореченское-I и Горнореченское-II. Одно из них было обследовано шурфовкой. Керамический материал собранный из 4-х шурпов позволил датировать его средневековой эпохой, предположительно бохайским временем. [Медведев, 1969, С.236].

В семидесятых годах археологические работы в долине Зеркальной проводились однажды, в 1971 г., на памятнике Устиновка-III, который в отчете Ж.В.Андреевой за 1961 г. фигурирует под номером 3 [Андреева, 1961, С.26]. С тех пор дальневосточные археологи считали нумерацию памятников по направлению дороги Кавалерово – Зеркальное с запада на восток – Устиновка-I (стоянка 2 по отчету 1961 г.), Устиновка-II (через руч. Безымянный у карьера, стоянка 2 по отчету 1961 г.), Устиновка-III (стоянка 3 соответственно). Публикация о работах 1971 г. вышла только в 1981 г., уже, после того, как новосибирские археологи возобновили работы на Устиновке-I, предложив свою нумерацию памятников.

В 1975 г. Л.Е.Семениченко и В.А.Татарниковым во время разведок в 7 км к северу от пос. Кавалерово за скалой «Дерсу», в пещере Сверчков был открыт памятник, датированный исследователями бохайской эпохой [Семениченко, 1975, С. 12].

В 1978 г. В.А.Татарниковым проводились

разведочные работы в Северно-Восточном Приморье. Он сообщает об открытии нового памятника «рядом с известным мезолитическим памятником Устиновка новой стоянки того же возраста с призматическими и дисковидными нуклеусами и пластинами...» [Татарников, 1979, С.275-276]. К сожалению, из-за отсутствия точной привязки местонахождения выяснить ее принадлежность и нумерацию не удалось.

В первой половине - середине 1980-х гг. исследования памятников каменного века в долине р. Зеркальной ведутся Приморским археологическим отрядом Института истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР под руководством Р.С. Васильевского. В этот период (1980-86 гг.) широкими площадями раскапывается памятник Устиновка-I и проводятся разведочные изыскания в среднем течении р. Зеркальная, а также на ее правых притоках – Садовом и Курчумке. В ходе разведок сотрудниками отряда Д.Ю.Березиным, А.П. Бородовским, И.Я.Воробей, С.А.Гладышевым, В.А.Кашиным и А.В.Табаревым были обнаружены новые местонахождения каменного века - Суворово-I-V и Богополь-I-II, а также памятник эпохи палеометалла, получивший впоследствии название Суворово-VIII. Памятник Суворово-III стационарно изучался в течение двух полевых сезонов (1982 и 1985 гг.).

В отчете о работах новосибирских археологов 1980 года представлен план с нумерацией археологических стоянок в районе Устиновки-I. Пунктом Устиновка-I считается участок между руч. Кривым и Безымянным, где располагались раскопы 1963, 1966 и 1968 г.г. Здесь же производились исследования в 1980-1981, 1984 и 1987 г.г. Устиновкой-II назван пункт в 95 м на запад на вершине водораздельной гривки прямо над дорогой. По мнению А.А.Крупянко и А.В.Табарева такая нумерация несколько противоречит логике, так как памятник под индексом II оказался в границах памятника под индексом I с учетом тех шурfov, что были заложены в 1966 г. Уже тогда наиболее вероятным представлялось широкое распространение материала по всей площади этого участка [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997. С.26]. Новосибирская версия индексации местонахождения Устиновка-II продержалась около 10 лет и вошла в монографию Р.С.Васильевского и С.А.Гладышева Верхний палеолит Южного Приморья. Помимо этого Устиновка-II часто употреблялось для обозначения выделенного А.П.Окладниковым мезолитического слоя (комплекса) на Устиновке-I. Кроме того, пунктом Устиновка-III новосибирские археологи тогда называли местонахождение к востоку от Устиновки-I через руч. Безымянnyй, который в разведках 1961 г. считался пунктом-I, а позднее по версии дальневосточни-

ков Устиновкой-II [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997. С.27].

С начала 1980-х г.г. работы в долине ведутся археологической экспедицией ДВГУ под руководством В.И.Дьякова.

В 1981 г. производились разведочные работы по левому борту долины, непосредственно прилегающие к дороге Кавалерово - Зеркальное, и раскопки памятника Устиновка-IV, который, как считает В.И. Дьяков, был обнаружен им. Хотя в отчете Ж.В.Андреевой за 1961 г. он обозначен как пункт-5. В ходе разведок было обнаружено 4 местонахождения: 1 пункт возле поворота на село Суворово, получивший название «Пьяный ключ» и 3 пункта - возле с. Богополь [Дьяков, 1981. С.22]. В 1982 г. на памятнике Пьяный ключ В.И.Дьяковым производились стационарные исследования. Материалы полученные в ходе раскопок свидетельствовали о наличии на памятнике лидовского слоя и слоя железного века, предположительно янковского [Дьяков, 1981. С.18].

Во время работ у села Богополь исследователи, в свою очередь, столкнулись с запутанной ситуацией по индексации памятников. Так В.А.Хорев, опираясь на отчет Ж.В.Андреевой 1961 г., при перечислении стоянок Кавалеровского района у с. Богополь, называет 4 пункта:

- на западной окраине села;
- в 2 км к западу от села;
- в 10 км выше с. Богополь;
- в 14 км выше с. Богополь [Хорев, 1978. С.18].

Эти же данные продублированы в сводной публикации о памятниках истории и культуры Приморского края. [Памятники истории и культуры Приморского края, 1982. С.73]. Ни каких цифровых обозначений не фигурирует. В отчете новосибирских археологов по разведкам 1981 г. сдержится иная информация:

- на левом берегу р. Зеркальная, не доехая 4 км до с. Богополь, на заросшем останце 20 метровой террасы поднят отщеп;
- около двух десятков отщепов удалось собрать в 500 м западнее, на осыпи карьера 15 м террасы [Васильевский, 1881. С.9].

В публикациях о работах 1983 г. С.А.Гладышев упоминает об обнаружении памятника в 7 км к юго-востоку от с. Богополь на левом берегу р. Зеркальная. Этот памятник был назван Богополь-II, видимо, потому что за пункт Богополь-I автор принял местонахождение всех находок 1981 г. [Гладышев, 1986. С.88-89, Гладышев, 1987. С.182.] Находки на новом пункте достаточно выразительны - резцы арайя, ортогональный нуклеус, пластины, отщепы из «тиปично» устиновского сырья.

В полевом отчете 1980 года В.И.Дьякова

представлены следующие неиндексированные памятники:

- в 0,5 км к северо-западу от поселка;
- в 3-4 км к северо-западу от поселка;
- в 4-5 км по дороге от пос. Зеркальный к с. Богополь [Дьяков, 1981. С.28-30].

В 1980 г. на правом берегу р. Зеркальной разведывательные работы производились сотрудником Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Г.Л.Силантьевым. В результате были обнаружены и обследованы 2 средневековых памятника - поселение Суворовский поворот и городище Садовый ключ, кроме того исследователь сообщает о древнем вале в верховьях р. Садовой, сведения о котором он получил от местных жителей, но обнаружить его не смог [Силантьев, 1980. С.6-7].

В 1984-1985 г.г. на левобережье приступьевской части долины р. Зеркальной Восточным отрядом Сихоте-Алинской археологической экспедиции ДВГУ под руководством В.И.Дьякова были произведены разведочные и раскопочные работы. В 1984 г. А.Хановым был обнаружен памятник Усть-Зеркальное-IV. Исследование памятника, произведенное в 1984-85 гг. П.Л.Семиным, показало наличие на нем 2 культурных слоев - лидовского и мохэского. В 1985 г. П.Л.Семиным там же были проведены дополнительные разведки в результате которых обнаружено 4 новых археологических памятника - Усть-Зеркальное-V, Усть-Зеркальное-VI, оз. Утиное и Спортлагерь. Проведенные исследования показали перспективность изучения данного района. Было выяснено, что наибольший интерес, благодаря хорошей сохранности, насыщенности и большой площади культурного слоя, представляет памятник Усть-Зеркальное-VI. На памятнике Усть-Зеркальное-IV заложили раскоп, вскрывший лидовское и мохэское жилища впущенные одно в другое [Семин, 1985. С.7].

В том же году, на правом берегу приступьевской части, разведки проводились сотрудником ИИА и Эт народа Дальнего Востока ДВС РАН В.Е.Ермаковым. На прибойно-намывных валах им обследовались пункты обнаруженные в 1961 г. Ж.В.Андреевой. Памятники получили названия - Ноябрьское-I, Ноябрьское-II. [Ермаков, 1985. С.36].

В конце 80-х годов новосибирские археологи и их коллеги из ДВГУ продолжили разведочные работы на устиновском и суворовском участках р. Зеркальной, а сотрудники из ИИА и Эт народа Дальнего Востока ДВО РАН, возобновили исследования памятника Устиновка-III.

Приморский археологический отряд под руководством С.А.Гладышева производил стационарные раскопки финальнопалеолитической стоянки Суворово-III и продолжал раз-

ведоческие исследования в районе с.Суворово. В ходе разведочных работ была открыта и изучена целая серия новых местонахождений каменного века - Суворово-IV, Суворово-Мастерская, Садовая-I-IV. Научный сотрудник Института истории, философии и филологии СО АН СССР П.В.Волков произвел серию экспериментов по изготовлению и использованию каменных орудий из местного сырья. При участии Приморского археологического отряда специалистами из Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН в 1989 г. были возобновлены работы на стоянке Устиновка-III. Результаты исследований 80-х гг. легли в основу двух кандидатских диссертаций [Гладышев, 1989; Табарев, 1990] и монографии о палеолите Приморья [Васильевский, Гладышев, 1989]. В 1989 г. А.А.Крупянко был описан пункт в 500 м выше по склону от стоянки Устиновка-IV, получивший название Устиновка-V [Крупянко, 1989. С.17].

В первой половине 1990-х годов сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН (бывш. Институт истории, философии и филологии СО АН СССР) работали в рамках проектов, выполнявшихся специалистами из ДВГУ (раскопки памятников Суворово-VI и Суворово-Петровичи) и Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН (раскопки памятников Устиновка-III и Устиновка-VI), а также производили небольшие разведочные работы. В 1990 г. разведки Приморского отряда ИА и Эт СО РАН и ДВГУ увенчались открытием крупного местонахождения на правом берегу р. Зеркальной, напротив известных ранее устиновских комплексов. Предварительно он получил наименование Устиновка-Правый берег. В том же сезоне Приморским отрядом было осмотрено место пункта-4 по отчету Ж.В.Андреевой 1961 г., которое, с момента первого упоминания в отчете, ни когда более не исследовалось. Зачистки и подъемные сборы подтвердили перспективность местонахождения. Пункт с 1990 г. имеется как Устиновка-VI [Гладышев, 1990. С.27].

В августе того же 1990 г. совместными разведками отряда Лаборатории археологии ДВГУ Приморского отряда ИА и Эт СО РАН был обнаружен памятник Суворово-VI. В течение 1990-1993 и 1996 гг. он раскапывался А.А.Крупянко. В результате раскопок на нем было выделено 2 разновременных комплекса: эпохи палеометалла и устиновской финально-палеолитической индустрии. Для верхнего культуроодержащего горизонта получен ряд дат по С-14, отработана колонка образцов на палинологический анализ. Впервые для комплексов устиновской индустрии удалось выделить по сырьевым особенностям несколько участков -

производственных площадок [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997. С.14-15].

В ходе разведок 1993 г. у сел Суворово и Богополь А.В.Табаревым зафиксирован еще один комплекс с артефактами устиновской индустрии, получивший наименование Суворово-VII [Табарев, 1993. С.222] и многослойный памятник финального палеолита-палеометалла Богополь-III. На памятнике Богополь-III в 1994 г. была заложена контрольная разведочная траншея.

С 1993 по 1997 гг. проводились совместные исследования памятника Устиновка-III ИИА и Эт народов Дальнего Востока ДВО РАН и японскими археологами. Одним из итогов работ стало открытие на памятнике не известного ранее в Приморье керамического комплекса, отнесенного исследователями, вместе, с каменным инвентарем к раннему голоцену. На площади более 300 кв. м были выявлены два жилых комплекса, шесть производственных площадок и три клада отщепов. [Гарковик, 1994. С.261].

В середине 90-х продолжает работы на Устиновке-IV В.И.Дьяков [Дьяков, 2000.]

В 1995 г. жителем пос. Кавалерово А.А.Кутуковым в 1,5 км от с. Синегорье в сторону с. Устиновки были найдены 2 фрагмента керамики украшенные фигурками танцующих людей. Побывавшая на месте находок сотрудник ИИА и Эт народов Дальнего Востока ДВО РАН Ю.В.Аргудяева собрала небольшую коллекцию фрагментов станковых сосудов, отнесенную к бохайскому времени [Леньков, Бродянский, 1995. С.100].

В 1997 г. между сектором неолита ИА и Эт СО РАН и Лабораторией антропологии КНИИ ДВГУ был заключен договор о совместных археологических работах в Восточном Приморье. В период 1997-2000 гг. Приморским археологическим отрядом Института археологии и этнографии СО РАН под руководством А.В.Табарева были продолжены стационарные исследования стоянок каменного века Суворово-III и Суворово-IV, а так же, под руководством А.А.Крупянко, началось изучение новых перспективных комплексов суворовской (Суворово-VIII и Суворово-IX) и богопольской (Богополь-III и Богополь-IV) групп стоянок. Работы осуществлялись в рамках проекта «Дальневосточная международная полевая археологическая школа» с участием специалистов из США (университеты Вайоминг, Колорадо, Небраска). По результатам этих исследований были опубликованы две монографии [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997; Крупянко, Табарев, 2001] и большая серия статей в отечественных и зарубежных изданиях. В особое направление было выделено изучение из-

вестного ранее, но не исследованного памятника в устье р. Зеркальной - оз. Утиное-I. Некоторые керамические артефакты с оз. Утиного позволяют сделать предположение о присутствии в этом регионе носителей бойсманской неолитической культуры [Гузев, Якупов, 2002. С.128].

В 2002 г. А.А. Крупянко стационарно исследовался памятник Богополь-IV и обследовался памятник оз. Утиное. На памятнике Богополь-IV была определена площадь распространения артефактов, выделены 3 разновременных комплекса (ранний голоцен, неолит, бронза) и обнаружены 2 производственные площадки по изготовлению бифасов.

Расположенные в 5м друг от друга, они представляют места концентрации результатов каменного производства в виде округлых в плане и линзовидных в сечении пятен диаметром около метра и мощностью до 7 см.

Особенностями, ярко иллюстрирующими технологический процесс образования описанных производственных комплексов, являются: использование одного вида сырья - местного зеленоватого окремненного туфа, хорошо известного на зеркальнинских археологических местонахождениях, но не встреченного более на раскопанной площади памятника; отсутствие среди производственных отходов первичных отщепов и сколов со следами желвачной корки; использование в качестве исходной не нуклеарной (отсутствие технических сколов переоформления ядрищ и их истощенных форм), а бивасиальной заготовки, обработанной отжимом, что четко видно по форме, дорсальной поверхности и форме редиментов площадки большинства сколов; присутствие в комплексе морфологически и типологически выраженных орудийных обломков и заготовок, несущих идентифицирующиеся следы приемов расщепления.

Приведенная информация позволяет предположить кратковременность использования рабочих площадок одним мастером; использование качественного, тестиированного ранее и принесенного извне сырья, в виде одной (?) заготовки. По поводу последнего можем добавить, что в 1999 г. школьниками пос. Ольга в дорожной отсыпке поселка был найден крупный рубиловидный бифас из идентичного сырья. Определенный нами тогда же как универсальная мобильная заготовка, он весит около 1,7 кг и вполне мог быть перенесен на значительные расстояния (до зеркальнинских выходов аналогичных туфов - около 90 км). Вес всех, собранных по сырьевому признаку на описанных рабочих площадках артефактов, - около 1,5 кг. При весе среднего для данных комплексов по размеру орудий - 10-15 г, можно предположить практически стопроцентное

соответствие количества и веса полученных орудий браку (по 12% первоначального веса на то и другое при 77% на отходы производства). [Крупянко, Табарев, 2003. С.54 - 57].

Можно сказать, что для периода 60-х начала 80-х г.г. характерно преимущественно накопление и фиксация археологических материалов, а второй половине 80-х- 90-х г.г., помимо этого исследователи производят анализ полученных ранее и новых данных. Археологические данные, полученные за год исследований, фиксируют присутствие древнего человека в районе с конца верхнего палеолита. Памятники докерамического периода составляют абсолютное большинство, по объективным причинам их исследованию отдавалось наибольшее предпочтение. Расположение их связано в основном со средним течением - примерно в 25-30 км от устья.

Подобная плотность дислокации археологических объектов на рассматриваемой территории, по мнению А.А.Крупянко и А.В.Табарева является не случайной. Во многом она связана с комплексом благоприятных природно-климатических условий, наиболее ярким для всего бассейна р. Зеркальной. Сочетание исторических и археологических данных позволяет говорить о возможности выделения этого района в качестве архео-экологической системы. Микроклимат долины характеризуется сбалансированным сочетанием рельефа - пологих бортов долин, систем небольших падей и верховых лугов, биоресурсов - флоры и фауны, гидроресурсов - крупная река, притоки, ручьи, близко расположенные к поверхности грунтовые воды. Важным моментом является наличие в данном районе богатых и легко доступных источников сырья - литоресурсов - для производства каменных орудий.

Гл. II. Памятники археологии долины реки Зеркальной.

2.1. Памятники приусьевой части долины.

Под приусьевой частью понимается местность от озер Зеркальное и Утиное, с примыкающей к ним территорией, и до прибрежной полосы бухты Зеркальная. Берега бухты Зеркальной в этом месте представляют собой песчано-галечный пляж шириной 15-20 м, постепенно переходящий в невысокие и сильно разрушенные прибойно-намывные террасы. Далее в материк местность незначительно повышается, а ближе к устью р. Зеркальной переходит в небольшую возвышенность, северный склон которой круто обрывается к реке. Озера Утиное и Зеркальное располагаются по левому и правому берегам р. Зеркальной и представляют собой лагунообразные водоемы, соединяющиеся с рекой протоками. Ряд археологических объектов локализуется непосредственно на побережье бухты Зеркальной, оставшиеся близ оз. Утиное и оз. Зеркальное. Тради-

ционно к ним относятся памятники, расположенные несколько западнее оз. Утиное и имеющие привязку - Усть-Зеркальная.

■ Поселение Ноябрьское-I.

Местонахождение: Расположено на песчано-галечном пляже правого берега р. Зеркальной, в 70 м. к югу от устья р. Зеркальной, в 9,4 км ЮВ пос. Зеркальный.

История открытия и исследования:

Обнаружено Ж.В.Андреевой в 1961 г. Повторно было обследовано в 1985 г. В.Е.Ермаковым. Подъемный материал был собран на участке прибойно-намывной террасы.

Датировка: Предварительно датировано исследователями 3-2 тыс. лет до н.э. - неолитической эпохой [Ермаков, 1985. С. 16].

Современное состояние: Наскогдняшний день практически полностью разрушено эрозией дюнных культуросодержащих отложений.

Поселение Ноябрьское-II.

Местонахождение: Находится на прибояйно-намывных валах в центральной части побережья бухты Зеркальной, в 9,3 км на Ю-В от пос. Зеркальный, на 50 м южнее устья р. Зеркальной.

История открытия и исследования:

Обнаружено в 1961 г. Ж.В.Андреевой Повторно обследовано В.Е.Ермаковым в 1985 г. Ориентировочная площадь памятника 30 кв. м.

Датировка: Датируется исследователями 1 тыс. н. э., и относится к культуре мохэ [Ермаков, 1985. С.17].

Современное состояние: Культурный слой практически полностью разрушен.

Поселение Ноябрьское-III.

Местонахождение: Находится на прибояйно-намывных валах в южной части бухты Зеркальной.

История открытия и исследования:

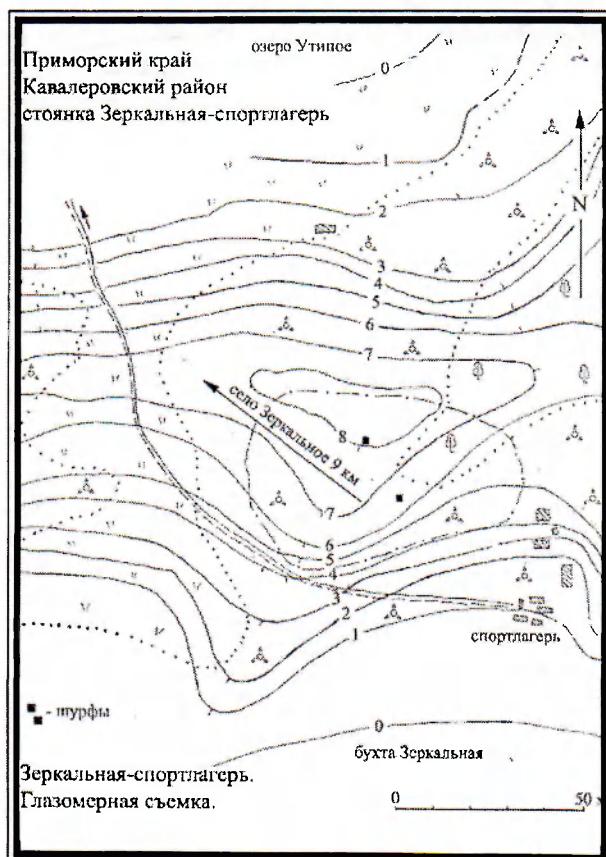
Обнаружено и обследовано Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Отнесено к эпохе раннего средневековья [Андреева, 1961. С.20].

Современное состояние: На сегодняшний день разрушено.

Зеркальная-спортлагерь-I.

Местонахождение:

Памятник расположен в 9,5 км на Ю-В от пос. Зеркальный, на перешейке между оз. Утиное и берегом бухты Зеркальной. Место-

нахождение приурочено к северо-западной части невысокого (до 5 м) мыса, заросшего кустарником орешника, леспредеции и молодым дубняком. Западную часть мыса занимают постройки детского спортивного лагеря пос. Кавалерово. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю - 50 м; по линии З-В - 75 м. Северо-западнее спортивного лагеря было заложено 2 метровых шурфа

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и обследован в июле 1985 г. Восточным отрядом Сихотэ-Алинской Археологической Экспедиции ДВГУ под рук. П.Л.Семина.

Датировка: По мнению исследователя памятника, он относится к периоду бронзы - лидовской археологической культуре Приморья. [Семин, 1985. С.8].

Современное состояние: На сегодняшний день потревожен постройками лагеря и разрушением береговых обнажений.

Стоянка оз. Зеркальное-I.

Местонахождение: Памятник расположен на невысокой (не более 2 м) террасе на северо-восточном берегу озера Зеркальное.

История открытия и исследования: Местонахождение обнаружено Ж.В.Андреевой и А.В.Гарковик весной 1961 г. В местах разрушения дерна был собран подъемный материал.

Характеристика материала: Всего с поверхности было подобрано 363 предмета: многочисленные фрагменты керамики, каменные орудия и их заготовки, отщепы.

Из каменных орудий обнаружены: наконечник дротика и нож, заготовка орудия из желтоватого кремнистого сланца и несколько бесформенных отщепов со следами обработки. Найдены два грузила из галек.

Наиболее многочисленной категорией находок является керамика, которая по технике изготовления разделяется на две группы: лепная (орнаментирована струйчато-гребенчатым орнаментом) и гончарная (с орнаментом по внешнему краю венчика и тулову сосуда – тремя горизонтальными прочерченными линиями).

Датировка: Исследователи выделяют на памятнике два разновременных комплекса: средневековый - бохайский и неолитический - зайсановский. [Гарковик, 1965. С.60-61].

Современное состояние: Памятник разрушен строительством и функционированием базы отдыха.

Стоянка оз. Зеркальное-II.

Местонахождение: Памятник расположен на седловине, предшествующей окончанию гряды сопок - водораздела р. Зеркальной и оз. Зеркального, к северо-востоку от озера, в 5 км

от устья р. Зеркальной. Дневная поверхность местонахождения покрыта густым кустарником. Ориентировочная площадь распространения артефактов - более 100 кв. м.

История открытия и исследования:

Памятник осмотрен и исследован шурfovкой В.В.Осецким и А.А.Крупянко в 1992г.

Характеристика материала:

На поверхности, разрушенной карьером, собран подъемный материал: кремевые отщепы и лепная керамика. Заложенный в седловине сопки шурф дал керамический материал. Керамика лепная, венчики орнаментированы рассеченным валиком.

Датировка: Исследователи выделяют на памятнике комплекс неолитического времени – зайсановской археологической культуры.

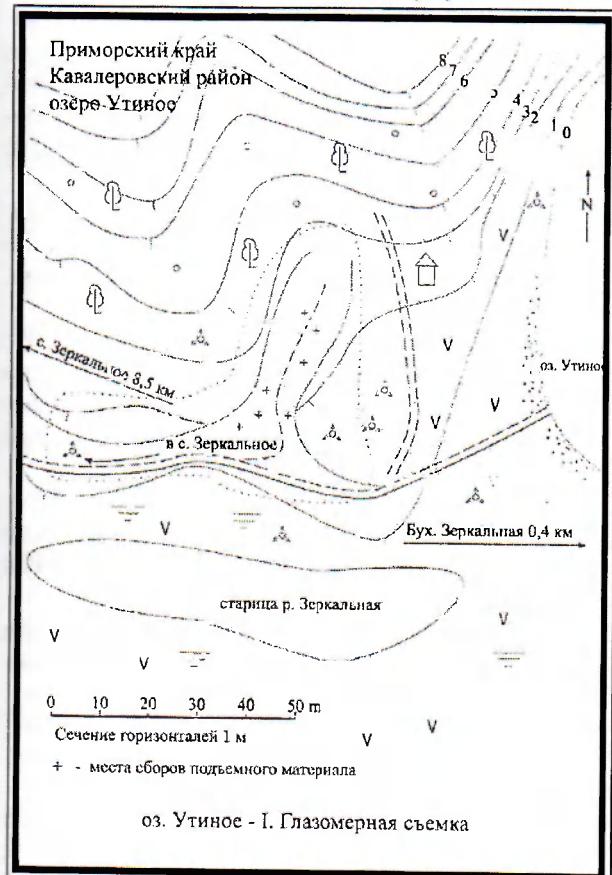
Современное состояние:

Памятник частично разрушен карьером, перспективен для дальнейшего исследования.

Стоянка оз. Утиное-І.

Местонахождение:

Памятник расположен в приусадебной зоне

левого берега реки Зеркальной на западном берегу старицкого озера Утиное, отделенного от бухты Зеркальной высокой полосой скалистого берега, примерно в 8,5 км на восток от пос. Зеркального. Ровная площадка, на которой располагается памятник, общей площадью около 5 000 кв.м, имеет слабый подъем от берега озера

в северо-западном направлении. В настоящее время вся площадь местонахождения покрыта кустами шиповника. Подъемный материал связан с дорогой к спортивному лагерю, расположенному за озером на берегу моря, и местом антропогенного нарушения дерново-гумусного горизонта, характер и необходимость которого выяснить не удалось.

История открытия и исследования:

Первые сборы здесь были произведены П.Л.Семиным, сотрудником Сихотэ-Алиньской Археологической Экспедиции в 1985 году. Им же были сделаны повторные сборы в 1987 году. Собранный небольшой коллекция нашла отражение в полевых отчетах Семина П.Л. и хранится в фондах музея археологии ДВГУ. [Семин, 1985. С.9].

Характеристика материала:

Во время работы в 1999-2000, 2002 гг. международной полевой археологической школы ДВГУ, был собран подъемный материал у озера Утиного в приусадебной части реки Зеркальной.

Собранный коллекция так же была передана в музей археологии ДВГУ и представляет из себя следующее:

- отходы орудийного производства, отщепы разного размера и конфигураций (5 ед.) из кремня серого и черного цвета;
- бифасиальные изделия: одна заготовка овальной формы, четыре обломка (3 кремневых и один халцедоновый с режущей гранью), один целый - однолезвийный нож - на отщепе с ретушью утилизации по краям.
- двусторонне обработанный черешковый нож.
- комбинированное двулезвийное орудие - нож-скобель на удлиненном отщепе.
- обломок отбойника из песчаниковой гальки.
- скребки (5 экз.): комбинированный (концевой - боковой) на удлиненном отщепе, обломок бокового на обломке пластинчатого отщепа из светлого кремнистого сланца, три мелких концевых с полукруглой функциональной частью, обломок лезвийной части крупного скребка высокой формы .
- наконечники стрел (2 экз.): один удлиненно треугольной формы с прямым насадом, второй небольшой черешковый с обломанным жальцем.
- обломок лезвийной части ретушированного рубящего орудия (линзовидный в сечении бифас).

Керамический материал - пять отогнутых наружу фрагментов, в одном случае с выделенным налепным валиком, рассеченным косыми насечками, и один фрагмент стенки, орнаментированный гребенчатым штампом.

Особый интерес представляют 2 фрагмента из общей керамической коллекции с памятника оз. Утиное. Первый фрагмент найденный П.Л.Семиным в 1985 г. - орнаментированный

фрагмент венчика, орнамент в виде оттиска отступающей лопаточки. В изломе черный, керамика плотная, в качестве отощителя использовался кварцевый песок с размером зерна 0,3 - 0,5 мл. Второй найден автором в 1999 г. - фрагмент туловища орнаментированная косым зигзагом, выполненный зубчатым штампом. Цвет в изломе не равномерный, черно-бурый. Аналогичный орнамент встречается на памятниках бойсманской неолитической культуры.

Датировка: Вышесказанное даёт основание предположить о возможности существования памятников бойсманской культуры в приустьевой части р. Зеркальной. Такая же керамика известна на памятнике Синие Скалы [Андреева, 2002, Табл. 99].

В целом же памятник можно предварительно определить, как двухслойный - неолит - палеометалл. Для более конкретной интерпретации необходимо более детальное исследование данного объекта.

Современное состояние: можно определить сегодня как близкое к аварийному.

Усть-Зеркальная-IV.

Местонахождение: Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, в 6,5 км к Ю-В от пос. Зеркального, на 1 и 2 надпойменной террасе реки. Визуально фиксируется в виде неглубоких западин от древних жилищ. Ориентировочная площадь распространения культурного слоя - около 1 тыс. кв. м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен в 1984 г. А.Хановым и предварительно исследован П.Л.Семиным. Стационарно исследовался в 1984-85 гг. Раскопки велись на 1-й надпойменной террасе. Общая вскрытая площадь - 222 кв. м. Исследования памятника позволили установить, что он содержит два культурных слоя, различающихся типологически и стратиграфически.

Датировка: Нижний слой представлен коричневой супесью и относится к лидовской археологической культуре эпохи бронзы. Верхний слой связан с темно-серой и серокоричневой супесью с включением мелкой щебенки и вмещает в себя археологический комплекс мохэской культуры. [Семин, Отчет 1985 года; Семин, 1985, С.89-90; Семин, 1986, С.219-225, Дьяков, 1989, С.112-113].

Современное состояние: Памятник перспективен для дальнейших исследований.

Усть-Зеркальная-V.

Местонахождение: Памятник находится на левом берегу р. Зеркальная, примерно в 7 км к Ю-В от пос. Зеркального. Расположен на южном склоне сопки (угол падения склона составляет 15-20 градусов). Ориентировочная площадь распространения культурного материала -

1000 кв. м. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю - 25 м; по линии З-В - 65 м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован в 1985 г. П.Л.Семиным.

Характеристика материала: Подъемные сборы дали многочисленные отщепы и мелкие фрагменты керамики. Из шурфа получен керамический материал.

Датировка: Предварительно памятник отнесен к эпохе палеометалла.

Современное состояние: Часть памятника примыкающая к пойме реки, на сегодняшний день разрушена строительством дороги из пос. Зеркального на оз. Утиное. [Семин, Отчет 1985 года, С. 10].

Усть-Зеркальная-VI.

Местонахождение: Памятник расположен примерно в 7,5 км юго-востоку от пос. Зеркального на левом берегу р. Зеркальной. Местонахождение связано со склоном сопки, имеющим плавное понижение в западном направлении и постепенно переходящим в высокую пойму р. Зеркальная - до 2,5 м. В плане место представляет сравнительно ровную площадку, заросшую молодым дубняком и кустами орешника. Ориентировочная площадь памятника - 3 тыс. кв. м. Линейные размеры памятника по линии С-Ю - 80 м; по линии З-В - 40 м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен в 1985 г. П.Л.Семиным. Исследовался в том же году подъемными сборами, шурфовкой и зачисткой обнажений.

Характеристика материала: Из шурфа получены 6 фр. Керамики, грузило на гальке, скребловидное орудие на обломке кремневой гальки. Собран немногочисленный подъемный материал.

Датировка: Собранные коллекции артефактов отнесены исследователем к лидовской археологической культуре эпохи бронзы Приморья. [Семин, Отчет 1985 года, С. 14].

Современное состояние: Частичное разрушение памятника связано со строительством дороги пос. Зеркальный - оз. Утиное.

2.2. Памятники нижнего течения р. Зеркальной

Под нижним течением понимается участок, расположенный между озерами Зеркальным и Утиным и восточной окраиной пос. Богополь. На этом участке долина реки несколько сужается. Археологические памятники преимущественно сконцентрированы восточнее пос. Богополь и в районе пос. Зеркальный.

Зеркальное-I.

Местонахождение: Памятник находится на террасе левого высокого берега р. Зеркальной, в северо-западной части пос. Зеркального.

История открытия и исследования: Поселение обнаружено и обследовано Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Датировано эпохой бронзы - лидовской археологической культурой. [Андреева, 1961. С.23].

Современное состояние: На сегодняшний день практически полностью разрушен хозяйственной деятельностью.

Зеркальное-III.

Местонахождение: N 44 13' 263" E 135 32° 373'. Памятник находится на мысу левого берега р. Зеркальная, при впадении в нее ручья, в 1 км к западу от пос. Зеркального. Прослеживается в виде рядов западин.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Предварительно датирован эпохой неолита. [Андреева, 1961. С.24].

Современное состояние: Разрушено строительством дороги.

Зеркальное-IV.

Местонахождение: N 44 13' 398" E 135 32° 193'. Памятник находится в 2 км западнее пос. Зеркального, на восточной окраине террасы, на мысу. С восточной стороны омывается эульем.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Отнесен исследователем к мохеской археологической культуре. [Андреева, 1961. С.24].

Современное состояние: Разрушен при строительстве дороги Богополь - Зеркальное.

Зеркальное-V.

Местонахождение: Памятник находится в 2 км западнее пос. Зеркального на западном склоне той же террасы, в 150 м к западу от Зеркального-IV.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и исследован в 1961 г. Ж.В. Андреевой.

Датировка: Датирован исследователем эпохой бронзы. [Андреева, 1961. С.24].

Современное состояние: Культурный слой потревожен дорогой Богополь - Зеркальный.

Зеркальное-VII.

Местонахождение: Памятник расположен в 1,5 км к северо-западу от оз. Зеркального, на мысу сопки. Примерно в 150-200 м к северо-западу от памятника отмечено еще одно местонахождение. [Андреева, 1961. С.25]. Возможно, что это один и тот же памятник.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Современное состояние: Разрушен при строительстве базы отдыха.

Зеркальное-VIII.

Местонахождение: N 44 13' 456" E 135 31° 449'. Памятник расположен в 4,5 км к северо-западу от пос. Зеркального, на территории большого песчаного карьера площадью около 2 га. По мнению В.И.Дьякова это не один, а, по всей видимости, несколько близко расположенных памятников.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен В.И.Дьяковым в 1981 г., исследовался подъемными сборами.

Датировка: По собранному археологическому материалу исследователь датирует памятник эпохой бронзы - лидовская культура и раннее средневековье - мохеская культура. [Дьяков, 1981. С.18].

Современное состояние: Разрушен полностью строительством дороги Богополь - Зеркальное.

Редут.

Местонахождение: N 44 13' 755' E 135 31° 029'. Расположен в 3 км к западу от пос. Зеркальный, слева от дороги Богополь - Зеркальный, на мысу террасы, омываемой с востока небольшим притоком р. Зеркальной. Оконечность мыса прорезают вал и два рва. Вал сориентирован в северо-западном направлении. Протяженность вала - 50 м, ширина - 6 м, высота от дна рва - 2 м. Ширина рва - 4 м, глубина - 1 м. Параллельно рву, к юго-западу от него, идет ровик шириной до 3 м. Культурный слой не зафиксирован. [Андреева, 1961. С.25].

История открытия и исследования: Обнаружен Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Современное состояние: Современное состояние удовлетворительное.

2.3 Памятники среднего течения р. Зеркальной.

Под средним течением понимается местность, между пос. Богополь и с. Синегорье. В свою очередь, по названиям населенных пунктов, возле которых расположены памятники, их можно разделить на следующие группы: богопольскую, суворовскую и устиновскую. К богопольской группе принято относить памятники, расположенные вдоль шоссе от пос. Богополь, до поворота на правый

берег реки к с. Суворово. К суворовской группе относятся памятники, расположенные на правом берегу реки в долинах и на межустьевом участке правых притоков р. Зеркальной - ключа Садовой и реки Курчумки. К устиновской группе памятников относятся местонахождения, дислоцирующиеся на участке между поворотом на с. Суворово и с. Синегорье.

2.3.1.Богопольский археологический район (группа памятников)

На сегодняшний день, при изучении «зеркальинской археологии» неизвестный, но внимательный исследователь несомненно столкнется с путаница связанной с индексацией памятников. И если авторство открытия и порядок индексации памятников у с. Устиновка на сегодняшний день более или менее ясна, то с теми же вопросами по памятникам у с. Богополь ситуация остается запутанной. Это связано, в большей степени, с малочисленностью и разноречивостью упоминания этих памятников в литературе. Более или менее полная информация о них проходит, в основном, только по полевым отчетам экспедиций Ж.В. Андреевой (Полевой отчет 1961 года), Р.С. Васильевского, В.И. Дьякова, С.А. Гладышева, работавших в долине практически в одно и тоже время в начале 80-х гг. Дополнительную путаницу в этом вопросе прибавил выход в 1991 году издания «Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к Своду», претендующего, в свою очередь, на наиболее полное освещение проблемы, абсолютно игнорируя при этом результаты разведочных работ новосибирских исследователей 1981, 1983 гг. В середине 90-х годов, в связи с возобновлением работ у села Богополь, делается попытка разобраться в сложившейся ситуации [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997]. При этом, анализируется ситуация с памятниками, фигурирующими в Отчетах Р.С. Васильевского и С.А. Гладышева, а два объекта в 10 км выше с. Богополь (по отчету Андреевой Ж.В. 1961 года), вслед за В.А. Хоревым [Хорев, 1978], фиксируются как один (Богополь-II по индексации «Материалам к Своду»). В упомянутых «Материалах к Своду» повторяется ситуация, с сокращением количества местонахождений у села Богополь. Только на этот раз из числа таковых исключен

памятник, фигурирующий в отчете Ж.В. Андреевой, «...в 2 км к западу от села, на первой надпойменной террасе, в месте впадения в реку ручья» [Андреева, 1961, С.28-29]. Это, на наш взгляд, может быть связано (учитывая 20-ти летний разрыв между посещениями данного местонахождения Ж.В. Андреевой и В.И. Дьяковым) с уточнением места расположения данного памятника, поскольку тут же дается памятник Богополь под индексом VI, с ссылкой на авторство В.И. Дьякова, «...в 3-4 км к северо-западу от поселка, на высокой левой береговой террасе реки» [«Материалы к Своду ...», С.231]. Такая же ситуация наблюдается с памятниками, попавшими в полевой отчет В.И. Дьякова - в отчете их 3, а в «Материалах к Своду» - только два. Исключен из «списка» объект, упоминание которого мы находим в публикации результатов разведочных работ в 1983 году новосибирских археологов: «... расположен на левом берегу реки Зеркальной в 7 км к юго-востоку от села Богополь. Найдены обнаружены на второй 10-ти метровой надпойменной террасе, частично разрушенной карьером» [Гладышев, 1986. С.90-91]. В свою очередь, в отчете новосибирских археологов за 1981 г. говорится о двух пунктах у с. Богополь [Васильевский, 1981], где мы находим уже встречаемое нами ранее описание местонахождения «на левом берегу реки, не доехав 4 км до с. Богополь, на заросшем останце 20-ти метровой террасы» и «в 500 метрах западнее, на осыпи карьера на 15-ти метровой террасе».

С другой стороны, в «Материалах к Своду ...» появляются два индексированных пункта, расположенных к западу о села Богополь (практически на современной окраине), на двух берегах одного и того же ручья: «к западу ..., сразу за селом на мысу..., омываемом с востока ручьем» [Андреева, 1961, С.28-29]; «в 0,5

км к северо-западу от поселка, на 10-15 метровой террасе правого берега ручья» [Дьяков, 1981] что, принимая во внимание отмеченный выше временной разрыв между исследованиями, на наш взгляд, является искусственным разделением одного памятника на два.

Обращение к теме индексации богопольских памятников вызвано проведением разведочных раскопок на двух пунктах: у водомерного поста на южной окраине села, и в 3 км западнее села на террасе левого берега впадающего в Зеркальную ручью. Исходя из выше изложенного - первый ранее не был известен, второй мог быть «открыт» к моменту проведения там последних работ трижды. Поскольку индексация, предложенная «Материалами к Своду», по ряду описанных причин, практически не может быть использована в дальнейшей работе, считаем логичным индексировать лишь пункты с сохранившимся на сегодняшний день культуро-содержащим слоем, с презентабельным разве-

дочным материалом, или подвергшиеся стационарным исследованиям. Так, исходя их оценки современной ситуации и ориентируясь на последние публикации, затрагивающие в той или иной степени данную проблему [Васильевский.., Крупянко, Табарев, 1997, С.30-32], считаем возможным, в рабочем варианте, индексировать памятник у водомерного пункта как Богополь-III, а памятник в 3 км западнее села па террасе правого берега ручья севернее дороги Кавалерово-Зеркальное как Богополь-IV. В дальнейшем предлагается номерную индексацию памятников связывать с указанными выше критериями, с учетом максимально полной информации об исследованиях, проведенных ранее на данной территории. Местонахождения, зафиксированные подъемными сборами, и утратившие за данностью обнаружения точность ситуационной привязки, предлагаем фиксировать, как Пункты.

Богополь-І.**Местонахождение:** N 44° 15' 051" E 135° 26' 774".

Памятник находится на западной окраине с. Богополь, слева от шоссе, на мысу террасы левого берега р. Зеркальной, с востока омывается ручьем.

История открытия и исследования:

Обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Поселение двухслойное, датируется исследователем железным веком и ранним средневековьем. [Андреева, 1961. С.27].

Современное состояние: На сегодняшний день памятник частично разрушен функционированием сезонных пасек.

Богополь-ІІ.**Местонахождение:** Памятник расположе-

жен на левом берегу р. Зеркальной в 7 км к юго-востоку от с. Богополь на второй надпойменной террасе. Площадь распространения артефактов около 300 кв. м.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и исследован подъемными сборами С.А.Гладышевым в 1983 г.

Датировка: Местонахождение двухслойное, верхний слой относится к мохэской культуре, нижний к каменному веку. [Гладышев, 1983. С.7].

Современное состояние: Частично разрушен карьером.

Богополь-ІІІ.

Местонахождение: Памятник расположе-

жен на южной окраине с. Богополь, на левом

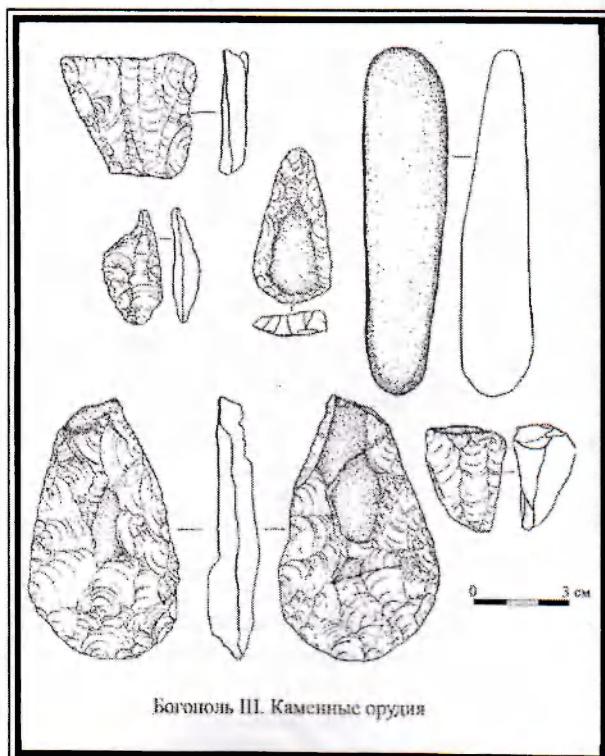
берегу р. Зеркальной, в 400 м южнее дороги Устиновка – Зеркальный, на базальтовом останце высотой 5-7 м над уровнем реки, на месте бывшей метеостанции. Территория памятника представляет собой почти ровную площадку округлой формы с небольшим склоновым падением (1-3°) в сторону реки. Со всех сторон площадь памятника ограничена резкими понижениями, обусловленными деятельностью реки. Дневная поверхность покрыта молодым березово-дубовым подлеском и густыми кустарниковыми зарослями в средней части. Судя по наблюдениям, чехол останца составляют довольно мощные рыхлые отложения супесчаного характера (до 2 метров), что достаточно необычно для памятников долины Зеркальной, где археологические материалы, как правило, приурочены к глинистой и суглинистой фациям. По краям площадки и на обнаружениях удалось собрать богатую коллекцию артефактов, состоящую из керамики и камня.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и исследован подъемными сборами А.В.Табаревым в 1993 г. В 1994 г. на памятнике была заложена 9-ти метровая траншея, а в 1998-2000 гг. производились неоднократные подъемные сборы. Полученные данные позволяют нам более аргументировано подойти к проблеме интерпретации как самого памятника Богополь-ІІІ, так и характеристике всей богопольской группы памятников.

Характеристика материала:

Каменные артефакты разделены на две группы. При этом роль играет как типологический, так и сырьевый принципы. К первой группе относятся плоский тонкоретушированный наконечник

стрелы из голубоватого пестрого кремнистого сланца и значительное количество дебитажа из того же сырья. Ко второй - листовидный заос-

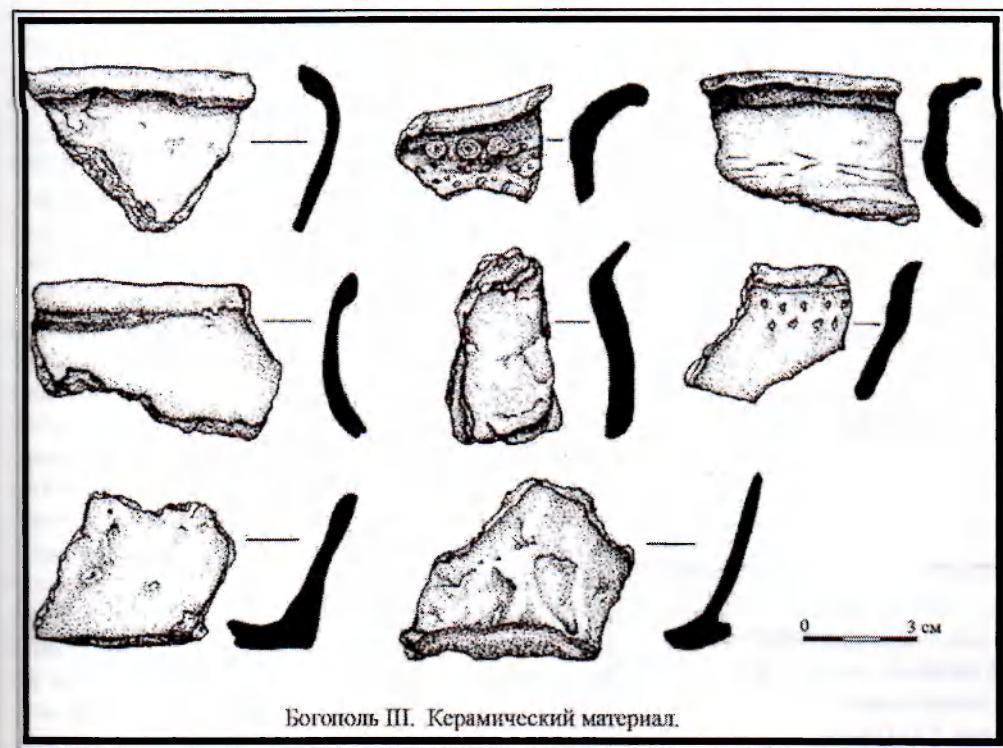
немало материалов, заслуживающих особого внимания. Это серия миниатюрных скребков, мелких наконечников стрел каплевидной и подтреугольной форм, а также фрагмент правильной трехгранной пластинки из светло-коричневого кремня, свидетельствующий об использовании приемов отжима на специально подготовленных нуклеусах. Возможно, это одно из свидетельств наличия на памятнике и неолитической компоненты.

Не исключено, что на памятнике Богополь-III ранние материалы (финальнопалеолитического и неолитического периодов) могут быть сосредото-

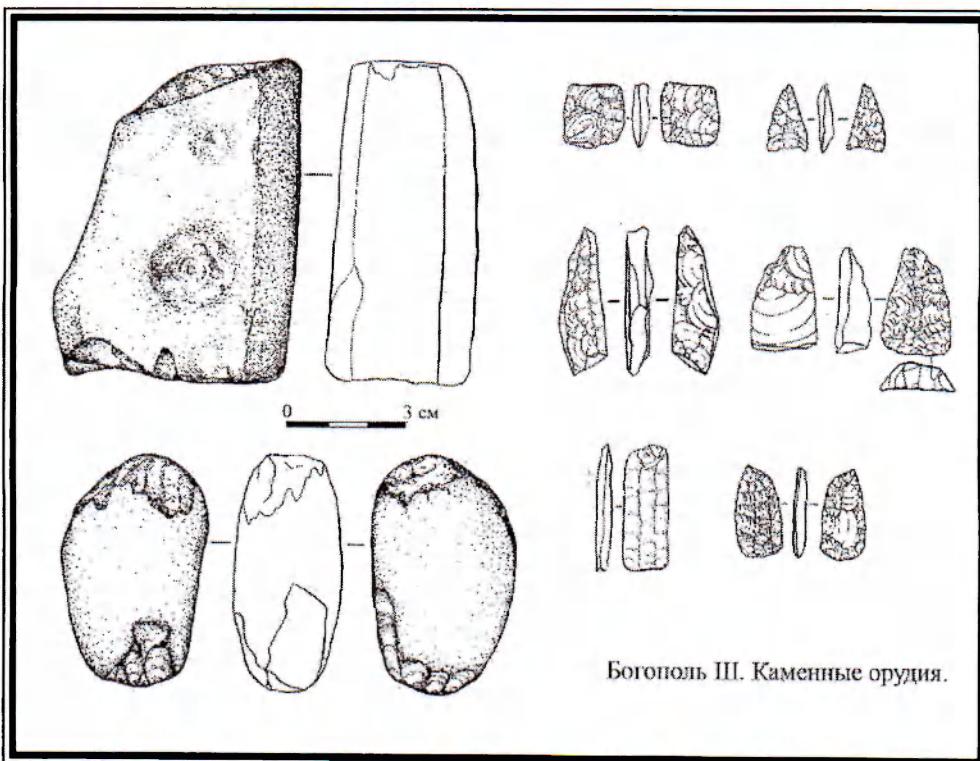
тренный бифас на плотной яшмовидной гальке ярко-желтого цвета и фрагменты бифасов из зеленоватого кремнистого сланца и туфа, сопутствующие им отщепы из аналогичного сырья. Керамических фрагментов найдено около 50, каменных артефактов - 28 экз.

Среди находок более позднего комплекса - обломки режущих инструментов, типичный плоский концевой скребок, обломки мелких наконечников стрел. Второй комплекс представлен бифасиальным инструментом (возможно, тесло) из светло-зеленого кремнистого сланца, типичного для палеолитических комплексов долины Зеркальной, серией пластинчатых сколов с подпризматических нуклеусов, а также небольшим фрагментом нуклеуса. Керамика числено уступает находкам из камня.

Среди подъемных сборов также отмечено

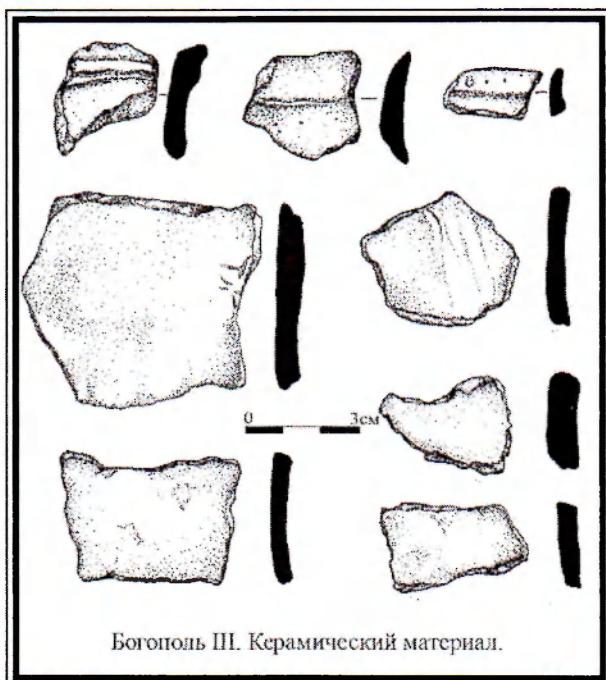
Богополь III. Керамический материал.

Богополь III. Каменные орудия.

чены в складках микрорельефа на контакте материка и коричневого суглинка. Основная же часть культуроодержащего слоя относится к эпохе палеометалла и, возможно, средневековья. Комплекс палеометалла, по-видимому, представлен небольшим поселением с серией полуподземных жилищ, котлованы которых

в

могут быть врезаны в подстилающий слой на глубину 20-25 см. Общая площадь памятника - 600-650 кв. м, и он, безусловно, весьма перспективен для проведения стационарных исследований широкими раскопами. [Табарев, 1993. С.15]

Датировка: С хронологической точки зрения каменный инвентарь соотносится с устиновской верхнепалеолитической индустрией и лидовским временем (эпоха бронзы). Керамический материал документирует, по крайней мере несколько эпох (бронзы - лидовская культура, железного века - близкого к керамике Синих Скал, чжурчженьского или бохайского времени).

Современное состояние: Памятник, безусловно, перспективен для дальнейших исследований. Частично разрушен хозяйственным освоением территории.

Богополь-IV.

Местонахождение: N 44°15' 955" E 135°25' 616". Памятник расположен в 3 км к западу от с. Богополь, на 10 м надпойменной террасе левого берега реки Зеркальной, северо-восточнее впадения в нее безымянного ручья. Бровочный участок террасы срезан с юга дорогой Кавалерово-Зеркальный. Дневная поверхность ровная, с небольшим склоновым падением на юг. Покрыта редким дубовым лесом и кустарником.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен Ж.В.Андреевой (?) в 1961 г. В 2000 и 2002 г.г. раскапывался А.А.Крупянко. Было вскрыто 110 кв. м культурного слоя. Ориентировочная площадь памятника (по распространению подъемного материала) - около 2 000 кв.м.

Характеристика материала:

Полученная из траншеи 2000 года коллекция состоит из 15 фрагментов керамики (два фрагмента дна, 13 фр. стенок), обломка крупного тщательно ретушированного наконечника стрелы или дротика из светло-зеленого кремнистого сланца, трех галечных грузил с двумя выбоинами - перехватами, галечного отбойника, и трех отщепов. Подъемные сборы дали еще 13 отщепов разных размеров, заготовку остроконечника, нуклевидный обломок и 6 фрагмент керамики. В целом, собранная керамическая коллекция состоит из 21 фрагмента. Для 13 из них сырьем служила глина с отощителем до 70%, в качестве которого использовался тальк (размер зерна до 1 мл). Цвет черепка в изломе равномерный, черный. Черепок плотный, крепкий, изнутри лощеный. Орнаментирован косой гребенкой. Ближайшие аналогии прослеживаются на памятнике Ретихова - Геологическая в Черниговском районе, относящейся к финальному этапу зайсановской неолитической культуре. Два фрагмента: один с меандровым орнаментом, второй - гребенка - толщиной до 6 мм, в качестве отощителя использовался песок до 3 мм. Цвет черепка в изломе неравномерный, изнутри черного цвета, имеются следы нагара. Описанные черепки имеют компактную дислокацию в одном (4-том) квадрате. В одном же квадрате находятся и три найденных грузила. Остальные керамические фрагменты представлены обломками стенок сосудов совершенно иного облика, характерного для керамики периода палеометалла Приморья, и близка керамике с памятников Суворово-VI, VIII. Каменный инвентарь однозначной интерпретации не поддается.

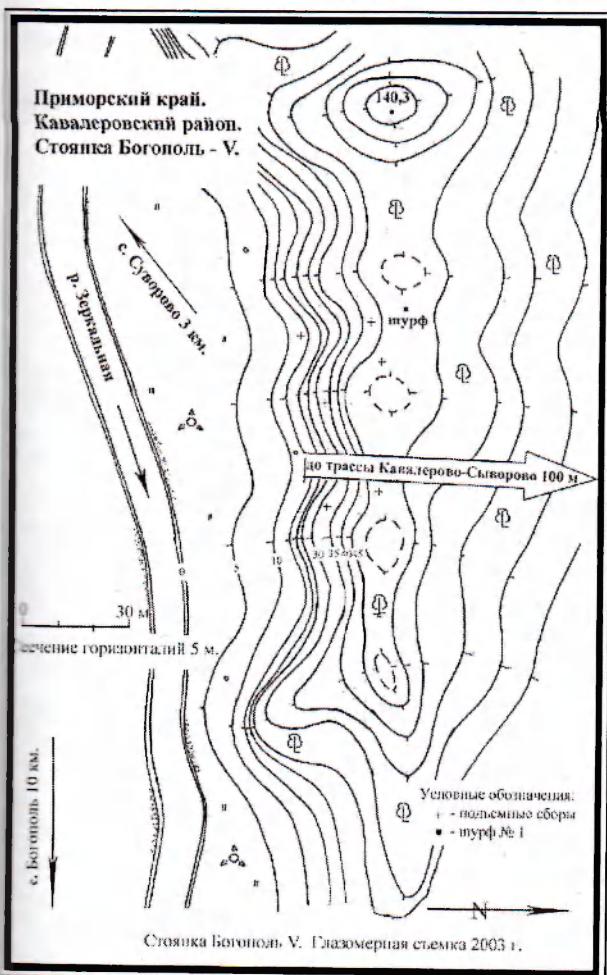
Таким образом, можно предположить, что в долине реки Зеркальной обнаружены следы селитбы человека, носителя зайсановской археологической культуры неолита Приморья. Подобные предположения делались неоднократно, на основании разведочных материалов с приусыревых объектов. Кроме этого, присутствие в собранной коллекции керамики палеометаллического облика предполагает, как минимум, двукомпонентность памятника, а региональная ситуация, с концентрацией в подобных геоморфологических условиях палеолитических местонахождений, позволяет надеяться и на более насыщенную здесь культурно-стратиграфическую колонку.

Датировка: Памятник многослойный, датируется периодом ранний голоцен - неолит - палеометалл 2 120±85 л.н.(СОАН - 5076); 1 735±45 л.н.(СОАН - 5075) .

Современное состояние: Удовлетворительное, перспективен для дальнейших исследований.

Богополь - V

Местонахождение: Памятник расположен в 10 км к западу от с. Богополь, на левом

берегу р. Зеркальной, справа от дороги Кавалерово – Зеркальный, на отроге хребта Сихотэ-Алинь, глубоко вдающегося в долину.

История открытия и исследования:

Был обследован подъемными сборами А.А.Крупянко и М.А.Якуповым весной 2003 г. В июле того же года на вершине отрога была заложена 12 м траншея, давшая интересный, ранее практически не известный в этом районе материал.

Характеристика материала: Керамический материал представлен 360 фрагментами лепных сосудов из которых – венчиков – 17, трионных частей – 9, стенок – 334. 9 фрагментов стенок орнаментированы (8 – валиками, 1 – двумя параллельными прочерками). Большинство фрагментов сильно замыто, и несет или несет слабые следы лощения, хорошо лощеных фрагментов нет. Часть черепков носят следы обжига. Цвет фрагментов – коричневый, оранжевый, кирпично красный, беловато серый, перепок как правило рыхлый, легко крошится, что говорит об окислительном обжиге керамики. В качестве отощителя выступает мелкий песок с фракциями, обычно не более 0.5 мм, но иногда встречаются и крупные неорганические

фракции с размером до 2 мм. Кроме фрагментов сосудов керамический материал представлен 2 прядлицами цилиндрической формы.

Каменный материал представлен 6 объектами, из которых 3 – отщепы (2 крупных и 1 средний из кремнистых сланцев), 2 гальки и 1 нефритовая бусина. Причем 1 продолговатая галька обработанная с двух сторон сколами и удобная для держания в руке, носит на одном конце следы огня, что является основанием для сравнения с аналогичными предметами из этнографии малых народов Амура, где подобные гальки использовались для починки лодок. Нефритовая бусина представляет собой цилиндр размерами 3,5 на 0,7 см и сквозным отверстием, диаметром 1мм. [Крупянко, Полевой Отчет ..., 2004].

Датировка: Собранный материал предварительно отнесен к эпохе палеометалла.

Современное состояние: Удовлетворительное, перспективен для дальнейших исследований. 2270 ± 40 л.н.(СОАН - 5289); 2410 ± 70 л.н.(СОАН - 5290)).

Пункт-I.

Местонахождение: N 44° 15' 519" E 135° 26' 433".

Расположен в 2 км к западу от с. Богополь, по дороге в с. Устиновку, на левом берегу р. Зеркальной, на первой надпойменной террасе, в месте впадения в р. Зеркальную ручья.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г. В 2002 г. с целью уточнения современного состояния был осмотрен А.А.Крупянко и М.А.Якуповым, в обрыве ручья были собраны несколько фрагментов от сосуда с налепным валиком под венчиком.

Датировка: Отнесен к эпохе неолита [Андреева, 1961. С.28].

Современное состояние: В настоящее время практически полностью разрушен рекой и реконструкцией полотна дороги.

Пункт-II.

Местонахождение: Находится в 10 км западнее с. Богополь, на широкой высокой пойме р. Зеркальной.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Относится исследователем к железному веку и средневековью [Андреева, 1961. С.29].

Современное состояние: Культурный слой распахан.

Пункт – III.

Местонахождение: Находится в 10 км к западу от с. Богополь, на первой надпойменной террасе левого берега р. Зеркальной.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

реевой в 1961 г.

Датировка: Памятник двухслойный: нижний слой - неолит или бронза, верхний – средневековье. [Андреева, 1961. С.30].

Современное состояние: Разрушен.

■ Пункт-IV.

Местонахождение: Расположен в 14 км западнее с. Богополь, на левобережном мысу

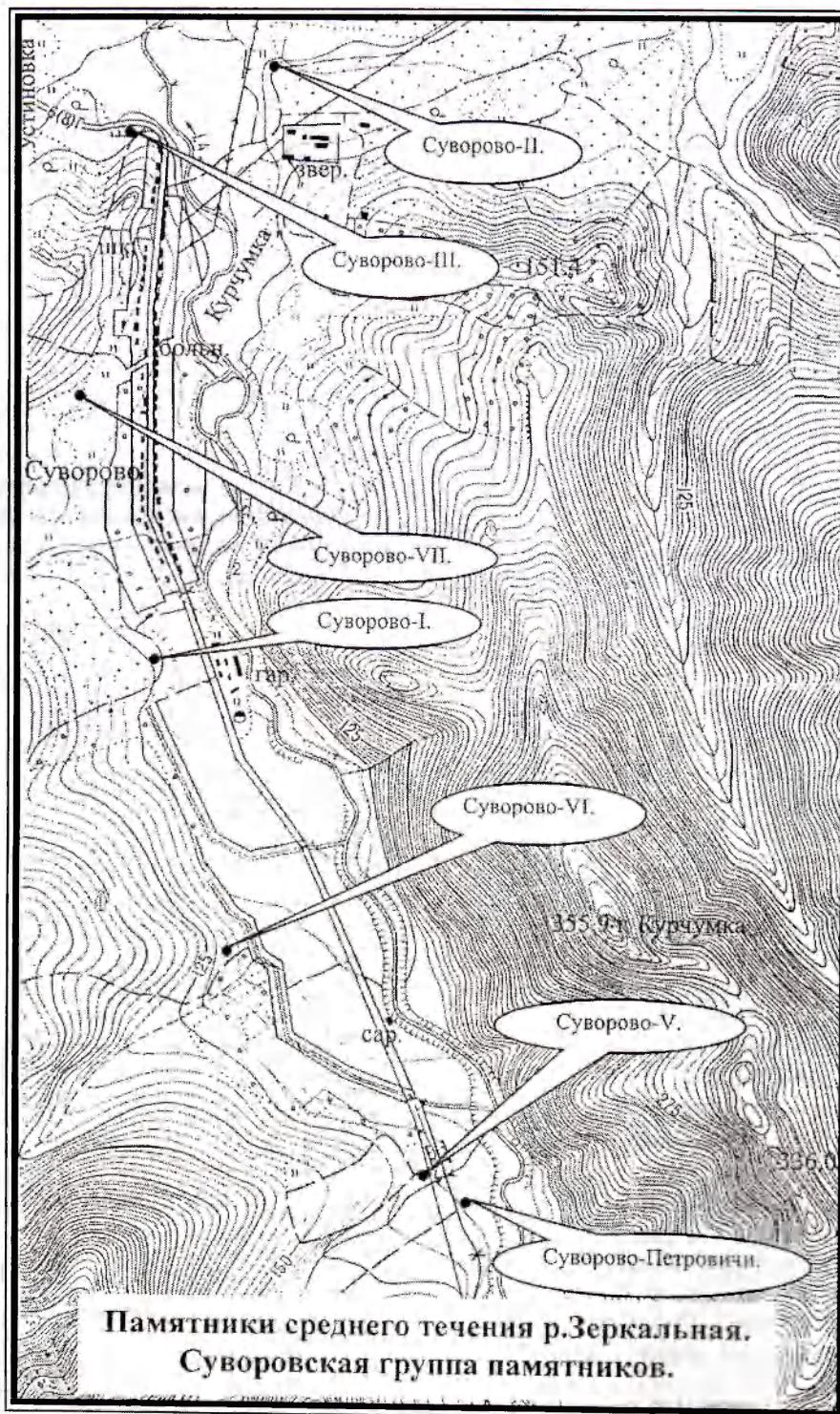
террасы, омываемом с востока ручьем.

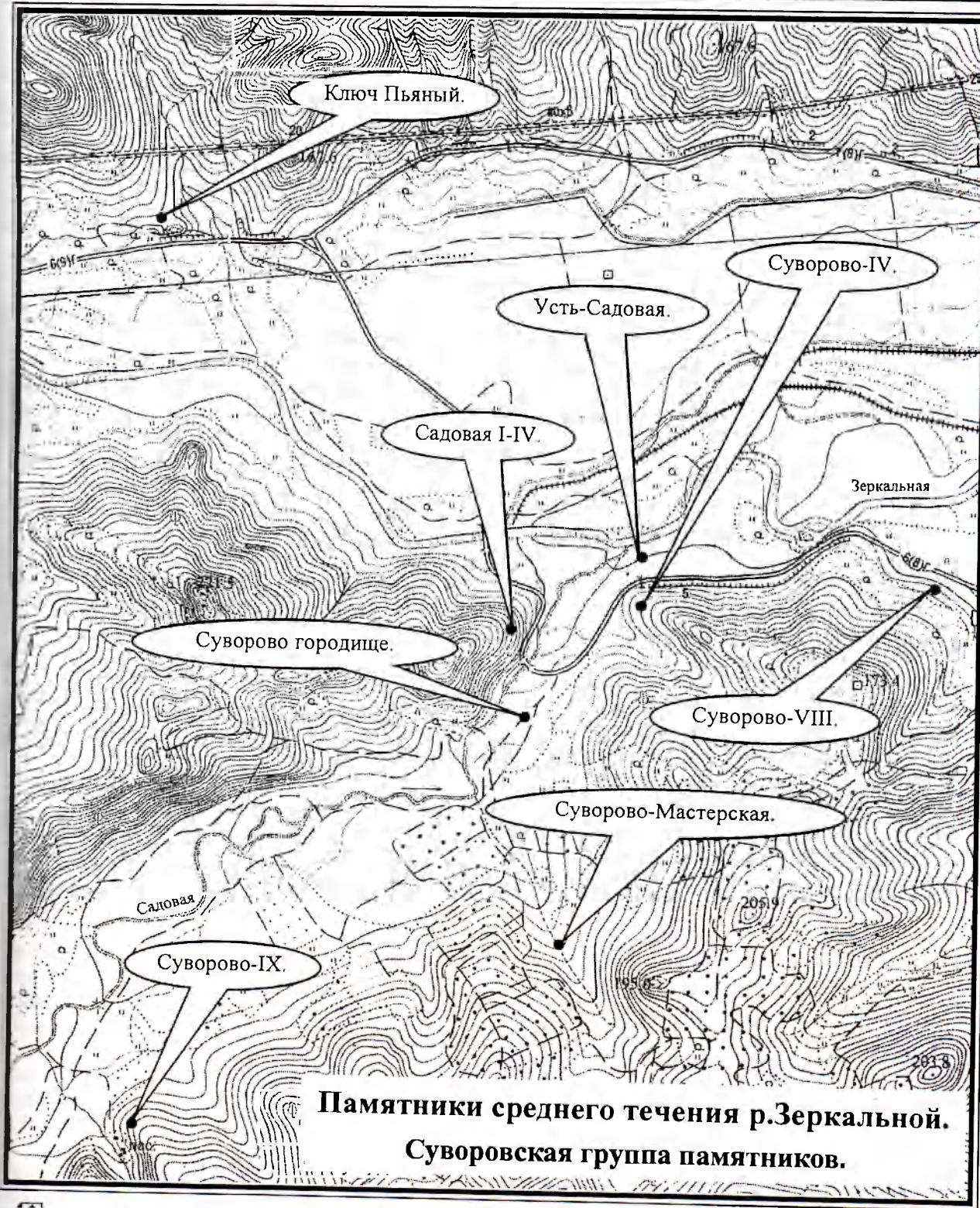
История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Датируется исследователем эпохой неолита. [Андреева, 1961. С.31].

Современное состояние: Удовлетворительное.

2.3.2. Суворовская группа памятников

Садовая-I.

Местонахождение: N 44° 15' 403" E 135° 19' 163". Памятник находится на левом берегу правого притока р. Зеркальной - ключа Садовый, в 300 м от его устья, на мысовидном уступе 4-5 м террасы у дороги на с. Суворово. Высота над уровнем реки 8 - 10 м. При подсыпке новой автомобильной дороги Кавалерово-Суворово часть уступа была уничтожена. Археологический материал обнаружен при

осмотре обнажения прибровочного края террасы и края насыпи дороги.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован при проведении разведочных работ Приморским отрядом Северо-Азиатской археологической экспедиции С.А.Гладышевым, В.А.Краминцевым и А.В.Табаревым в 1990 г.

Характеристика материала: Коллекция артефактов, собранная на обнажениях

и по краю насыпи дороги, немногочисленна и малоизразительна. Это - обломки и куски светло-серого и светло-желтого кремнистого сланца, мелкие и средние отщепы без следов вторичной обработки, технические сколы. Внимания заслуживает, пожалуй, лишь заготовка орудия из желвака желто-белого кремнистого сланца, выходы которого расположены в непосредственной близости от группы памятников левого берега Садовой. Керамики на памятнике не встречено.

Датировка: По характеру отходов производства, топографии и сырью местонахождение логично связывать с индустрией близ расположенных памятников Суворово-III и Суворово-IV. Датируется исследователями концом плейстоцена - началом голоцен. [Гладышев, 1990. С.36].

Современное состояние: Частично разрушен строительством дороги на с. Суворово.

■ Садовая-II.

Местонахождение: Памятник находится в 500 м выше впадения ключа Садовый в р. Зеркальную, на просеке, ведущей на сенокос, в 5-9 м над уровнем ключа. Данный пункт расположен на том же террасовидном уступе, что и Садовая-I. Артефакты были собраны надороге, ведущей от лесоразделительной просеки на сенокос. Кроме того, археологические находки обнаружены на обнажениях, образованных водными потоками во время тайфунов и ливневых дождей. Судя по стратиграфии обнажений, артефакты происходят из слоя серовато-голубых суглинков, залегающих под современным почвенным горизонтом.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован подъемными сборами С.А.Гладышевым в 1990 г.

Характеристика материала: Выразительных артефактов практически нет. В основном, это - колотое сырье, в качестве которого использовался плитчатый кремнистый сланец различной степени окремненности. Под действием внутристекловых процессов, значительной влажности слоя и других естественных причин происходило и происходит активное расслоение кремнистого плитняка. Очевидно, что это его свойство было знакомо и использовалось древним человеком, поскольку очень многие фрагменты имели 2-3, а то и несколько пробных снятий на гранях.

Из находок можно отметить крупный (0,25 м длиной и 0,086 м шириной) массивный трехгранный скол с незначительной краевой ретушью. К несомненным орудиям можно отнести крупное скребло с овальным лезвием, изготовленное на плитчатой заготовке.

Датировка: Основываясь только на результатах подъемных сборов, делать какие-либо выводы о типе памятника, его датировке не пред-

ставляется возможным. [Гладышев, 1990. С.36].

Современное состояние: Частично разрушен лесной дорогой.

■ Садовая-III.

Местонахождение: Памятник находится на левом берегу ключа Садовый, в 1 км выше от его впадения в р. Зеркальную, на восточной экспозиции мысовидного уступа, высотой над уровнем ключа - 7-10 м. Артефакты располагаются компактной группой на площади примерно в 15-20 кв. м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован подъемными сборами С.А.Гладышевым в 1990 г.

Характеристика материала: В отличии от местонахождений Садовая-I - II, где среди артефактов отмечены только продукты раскалывания и первичного расщепления сырья, находки на этом пункте представляют различные категории орудийного набора, нуклеусов на разных стадиях подготовки и расщепления, выполненных из различного сырья (серый, черный, желтовато - белый кремнистый сланец, серый кремень, красновато - желтый плитняк).

Орудийный набор представлен бифасом, скреблами, изделиями с резцовидным сколом и режущими инструментами.

Датировка: Памятник отнесен исследователем к устиновской верхнепалеолитической индустрии. [Гладышев, 1990. С.38].

Современное состояние: Частично разрушен лесной дорогой.

■ Садовая-IV.

Местонахождение: Памятник паходится в 1,5 км вверх по течению ключа Садовый по левому берегу от места впадения в р. Зеркальную, на мысовидном уступе, высотой над уровнем ключа - 7-10 м. На современной дневной поверхности выходы сырья просматривались как параллельные разрушенные «щетки». Вокруг этих «щеток» и концентрировались куски сырья, обломки оббитых конкреций, заготовки, фрагменты орудий и законченные изделия. Водотоки, размывающие колею, усилили цветовой контраст бордовых липаритов и рыхлых покровных суглинков дороги, облегчив поиски артефактов.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован подъемными сборами С.А.Гладышевым в 1990 г.

Характеристика материала: Несколько десятков изделий представляют из себя обломки сырья со следами раскалывания (ударными бугорками, волнами и т.д.) и 1-2 фасетками крупных или средних снятых. Среди них попадаются очень крупные экземпляры (весом до 4-5 кг).

Особенности находок и их дислокации на комплексах левого берега реки Садовой логич-

но позволяют объединить данные объекты как места добычи и первичной обработки сырья - светлоокрашенных кремнистых сланцев часто плитчатого вида - и связать, как уже отмечалось выше, с ближайшими стоянками устиновской индустрии суворовской группы, где это сырье в дальнейшем эксплуатировалось.

Датировка: Исследователи считают, что это мастерская по обработке сырья на месте его выходов. Датируется концом плейстоцена - ранним голоценом. [Гладышев, 1990. С.39].

Современное состояние: Удовлетворительное.

Суворово-I.

Местонахождение: Памятник находится на юго-западной окраине с. Суворово, на террасовидной площадке высотой 6-8 м, на левом берегу р. Курчумки. В связи с активными строительными и хозяйственными работами определить границы памятника и стратиграфию не возможно.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен при работах археологического отряда под руководством Р.С.Васильевского в 1981 г.

Датировка: Отнесен исследователями к энеолитическому времени. [Васильевский, 1981. С.34].

Современное состояние: Культурный слой разрушен сельскохозяйственными работами. [Васильевский, 1981.].

Суворово-II.

Местонахождение: Памятник находится на северо-восточной окраине с. Суворово, на склоне террасовидной площадки, на правом берегу р. Курчумки, недалеко от впадения ее в р. Зеркальную.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен при работах археологического отряда под руководством Р.С.Васильевского в 1981 г.

Датировка: Относится исследователями к верхнему палеолиту.

Современное состояние: Памятник разрушен хозяйственным освоением территории. [Васильевский, 1981.].

Суворово-III

Местонахождение: N 44 15' 396" E 135 20' 809". Памятник находится слева на выезде из с. Суворово в сторону пос. Кавалерово, на левом приусьевом мысу 12-14 м террасы р. Курчумки. Ориентировочная площадь распространения артефактов - 500 кв. м. Общая вскрытая площадь памятника - 220 кв. м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен экспедицией ИА и Эт СО РАН в 1981 г. под руководством Р.С.Васильевского. Изучался стационарно в 1982, 1985 гг. Р.С.Васильевским и С.А.Гладышевым. В 1997 и

1998 гг. стационарно исследовался А.В.Табаревым.

Характеристика материала: Определяется как сезонная стоянка, временный охотничий лагерь, в пользу чего в первую очередь свидетельствует каменный инвентарь с преобладанием орудий охоты и последующей переработки ее продуктов.

Датировка: Памятник двухслойный: в первом слое присутствуют фрагменты керамики, по полученным датам - 2 040±45 (АА-27560) и 3 695±50 (АА-32663), отнесен исследователями к периоду неолит (?) - палеометалл; второй культурный слой относится к периоду поздний плейстоцен - ранний голоцен.

Современное состояние: Удовлетворительное, перспективное для дальнейших исследований (около 300 кв.м). [Крупянко, Табарев, 2001. С.9-15].

Суворово-IV.

Местонахождение: N 44 15' 403" E 135 19' 327". Памятник расположен в 2,5-3 км северо-западнее с. Суворово, слева от дороги в пос. Кавалерово, на террасовидной поверхности высотой 10-12 м, в междуречье притоков р. Зеркальной - реки Курчумки и ключа Садовый.

История открытия и исследования: Памятник открыт А.В.Табаревым в 1985 г. Стационарно исследовался Приморским отрядом ИА и Эт СО РАН в ходе полевых сезонов 1988-90 гг., с 1997 по 2000 гг. совместной экспедицией ИА и Эт СО РАН и ДВГУ. Общая вскрытая площадь составляет 350 кв. м. Планиграфические и типологические наблюдения за расположением артефактов позволяют предположительно очертить центр памятника на горизонтальной части террасы (шурф 1988 года и прилегающие квадраты) на площади 8x8 м. Именно на этом участке найдено наибольшее число выразительных орудий и нуклеусов, а также основная масса дебитажа.

Характеристика материала: Ряд бифасиальных изделий из коллекции памятника просто уникален. Например, фрагмент крупного (12,8 см длиной и 8,5 см шириной) орудия под треугольной формы. Бифас выполнен из коричневато-серого кремнистого сланца, обработан средними плоскими снятиями с мелкофасеточной подправкой краев.

Интерес вызывает и орудие из желтовато-белого кремнистого сланца, которое морфологически идентично известным по археологическим и этнографическим данным «коленчатым ножам» [Волков, 1989]. Такие орудия, как правило, связываются с разделкой рыбы. Выделено в группу ножей.

Особенностью комплекса Суворово-IV является серия выразительных специализированных инструментов - резчиков. Они выделяются по типу заготовки (продолговатые, достаточно

массивные остроконечные сколы из кремнистого сланца), приемам подготовки рабочей кромки (сочетание средне-, мелкофасеточного ретуширования и 1-2 резцовых снятий) и следам утилизации. Размеры резчиков колеблются от 10 до 16,2 см.

В группу ножей выделены 4 орудия со следами вторичной обработки. Помимо уже упоминавшегося «коленчатого», безусловно, особого внимания заслуживает нож, выполненный из аналогичного плитняка с заметной частичной пришлифовкой лезвия [Васильевский, Гладышев, Табарев, 1992]. Пришлифовка использовалась, по-видимому, по причине особенностей сырья. В целом, прием пришлифовки известен по памятникам устиновской индустрии [Крупянко, 1988; Крупянко, 1991; Гарковик, Кононенко, 1990] на рубящих орудиях, резчиках, бифасах и ножах.

В процессе раскопок было найдено 10 артефактов, отнесенных к группе рубящих орудий. Функционально они делятся на топоры (прямолезвийные рубящие орудия) - 2, тесла (поперечнолезвийные рубящие орудия) - 4 целых и два фрагментами и заготовки - 2. Все тесла - круглообушковые, в плане - вытянуто-подтреугольные, различаются по форме лезвия (прямое поперечное, прямое скошенное и округлое. Все инструменты обработаны бифасиально с тщательным выделением лезвия. Форма «топоро» несколько отлична. Они в плане вытянуто-овальной формы с округлым лезвием и массивным подтреугольным обушком.

Датировка: Имеющиеся по памятнику результаты естественных анализов несколько противоречивы. Палинологические данные свидетельствуют о том, что растительность во время обитания человека была представлена березово-лещиновыми ассоциациями, а во время накопления дернины - березово-лещиновыми с примесью дуба и ивы [Кузьмин, 1994]. Первая радиоуглеродная датировка оказалась достаточно неожиданной - 15300 ± 140 (Ки-3502) [Кузьмин, 1990; Васильевский, Гладышев, Табарев, 1992] при традиционно принимаемой специалистами - 10-12 тыс. Это было достаточно осторожно встречено авторами раскопок и скептически коллегами [Кузнецов, 1992; Кононенко, 1994]. Тем не менее, повторный отбор угля в 1990 г. (глубина отбора 25-30 см) и проведение еще одного анализа в радиоуглеродной лаборатории Университета Аризоны снова дал тот же временной промежуток - 15105 ± 110 (AA-9463).

Памятник несет следы двух периодов заселения: эпоха палеометалла и верхний палеолит. Для нижнего слоя на сегодняшний день получены следующие даты: 15300 ± 140 (Ки-3202), 15105 ± 110 (AA-9463) и 15900 ± 120 (AA-36626). Памятник интерпретируется как

временная сезонно промысловая стоянка - собирательство, охота, рыболовство - при преобладании последнего. [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997. С.5-8].

Современное состояние: Удовлетворительное. Перспективен для дальнейших исследований небольшими площадями.

Суворово-V.

Местонахождение: Памятник находится в 2 км на юг от с. Суворово, по дороге на дер. Брусиловка, на левом берегу р. Курчумки, на 8-10 м террасе, в 200 м от впадения в реку ручья «Первый Поляков». В районе с. Суворово река Курчумка имеет крутой обрывистый правый берег. На левом берегу хорошо выражена первая и, местами, вторая надпойменные террасы. Террасы практически сплошь распаханы под сады и поля. С востока терраса полого опускается к реке, с юга ограничена ручьем, с севера и запада плавно повышается в сторону водораздела. Поверхность памятника ровная, с наибольшим падением в сторону реки, заросшая смешанным лесом с густым кустарниковым подлеском. Ориентированочная площадь памятника - более 2 тыс. кв. м. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю - 40 м; по линии З-В - 70 м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован С.А.Гладышевым в 1985 г. В начале 90-х годов здесь неоднократно производились подъемные сборы. В основном материал происходит из обнажений дороги, распаханного поля и полосы электроперехода.

Характеристика материала: Сборы представлены обломками пластин, отщепами, кусками сырья со сколами, несколькими фрагментами нуклеусов, концевым скребком, чешуйками. Сырьем служил кремнистый сланец различных оттенков от молочно-белого до черного.

Датировка: Морфология находок позволяет отнести археологический комплекс памятника к устиновской верхнепалеолитической индустрии. [Гладышев, 1990. С.30].

Современное состояние: Как и местонахождения Суворово-I, II данный пункт отнесен к памятникам с практически полностью разрушенным культурным слоем.

Суворово-VI.

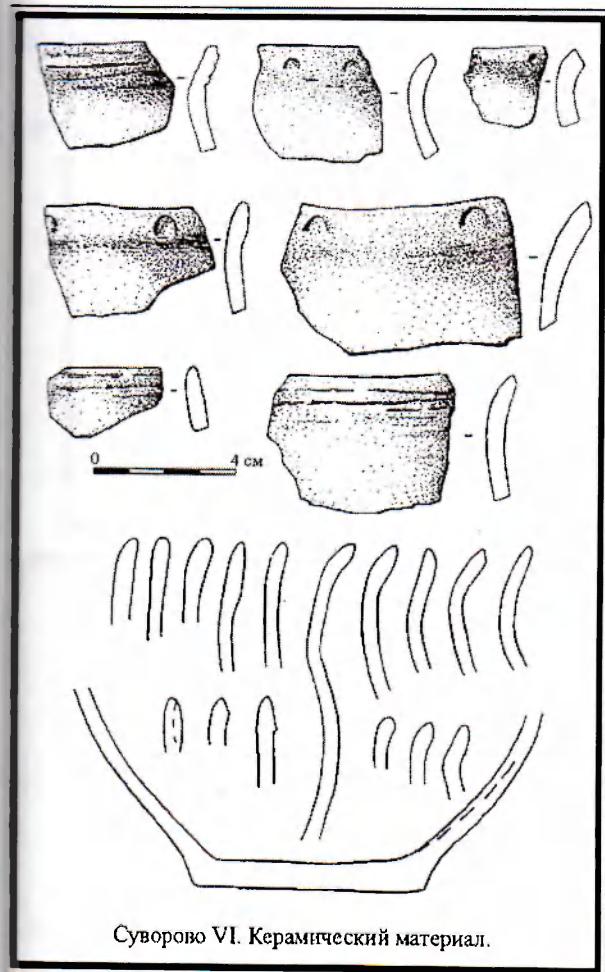
Местонахождение: Памятник расположен по левому борту долины р. Курчумки, в 1 км юго-западнее южной окраины с. Суворово, в 280-300 м западнее дороги Суворово - Брусиловка. Приурочен к небольшому уплощенному мысу, вытянутому с запада на восток и отделенному от водораздела ложбиной. Высота мыса на р. Курчумкой - 8-10 м. Поверхность ровная, с небольшим склоновым падением (1-

3°) на север. Растительный покров представлен молодым дубняком, осиной и кустарниково - травяным подлеском. Ориентировочная площадь распространения культуросодержащего горизонта - около 300 кв. м. [Крупянко, 1996. С.123-124].

История открытия и исследования:

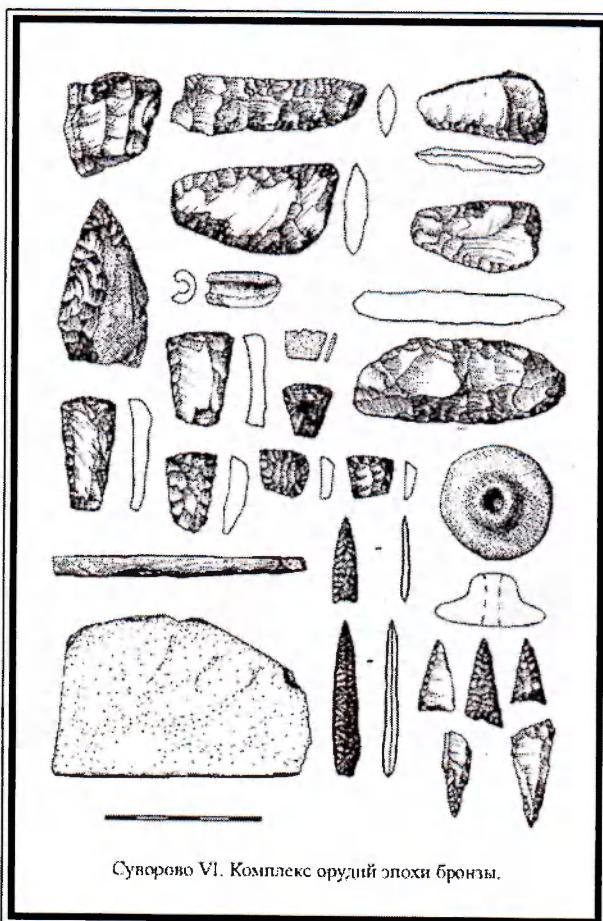
Памятник обнаружен был обнаружен С.А.Гладышевым, А.В.Табаревым и А.А.Крупянко при совместных разведочных работах Приморского отряда Комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН и Северо-Восточного отряда археологической экспедиции лаборатории археологии Научно - исследовательской части Дальневосточного Госуниверситета в августе 1990 года. В дальнейшем исследовался А.А.Крупянко (1990 – 1993, 1996 гг.) [Крупянко, 1991. С.7-10; Он же, 1992. С.37-38]. На сегодняшний день раскопано около 215 кв.м. культуросодержащего слоя, в результате чего получено около 7,5 тыс. находок, которое разделяются на два разновременных компонента: комплекса эпохи палеометалла и комплекса устиновской верхне-палеолитической индустрии.

Характеристика материала: Верхний комплекс включает в себя керамический материал (грибовидно-трапецивидные прядлицы и

обломки керамических сосудов - более 3000 ед.), обломок бронзовой пластинки, орудия из камня, нуклевидные обломки сырья, отщепы, сланцевые плитки и уплощенные гальки со следами абразивного воздействия - лощила для керамики и т.п. Общие признаки основной части керамики (форма, орнаментика, использование красителей и т.п.) позволяют утверждать о близости ее к керамическим комплексам эпохи бронзы (лидовская археологическая культура в Приморье [Дьяков, 1989. С.134-145].

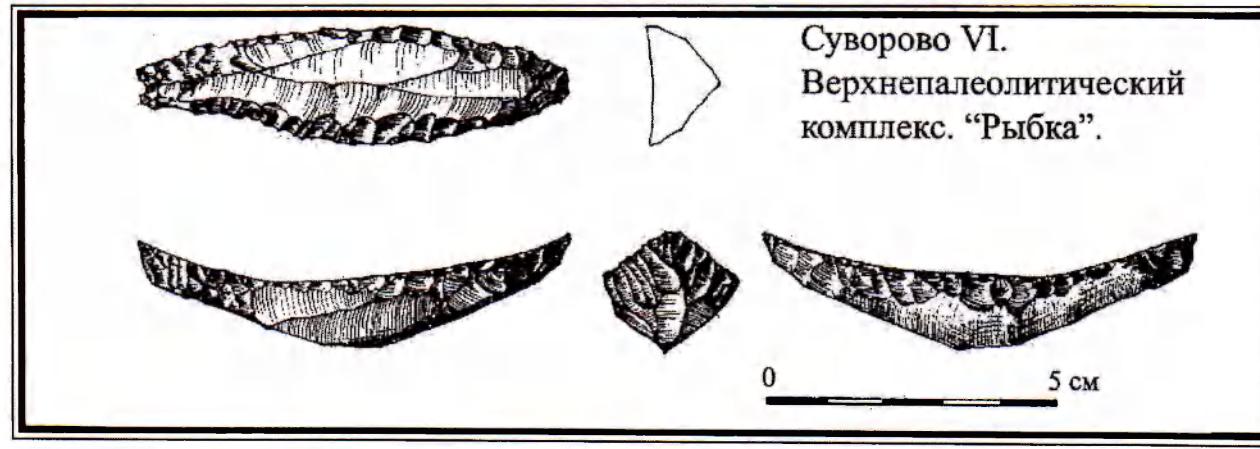
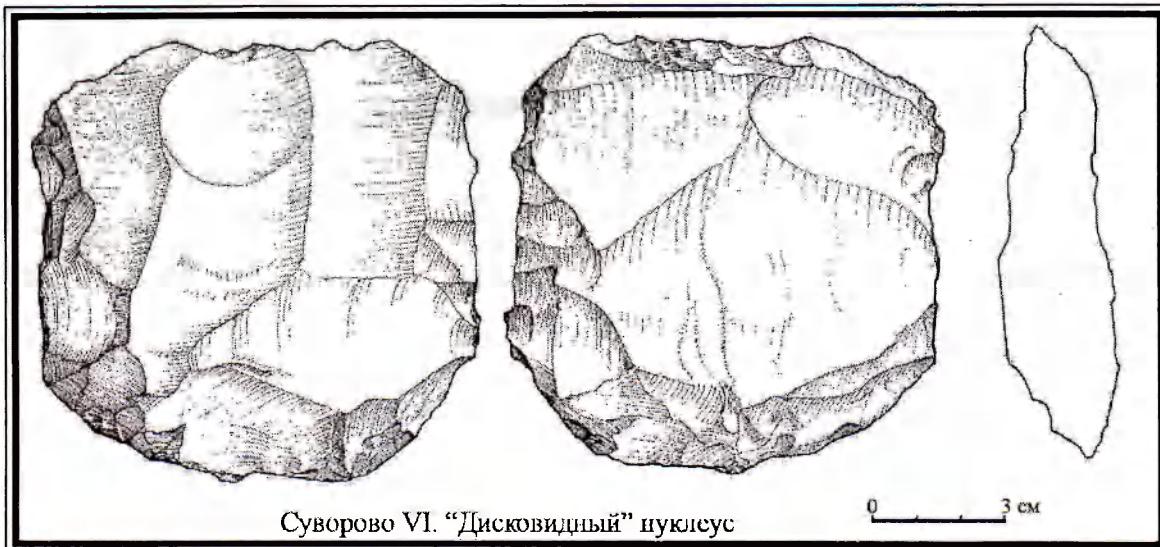
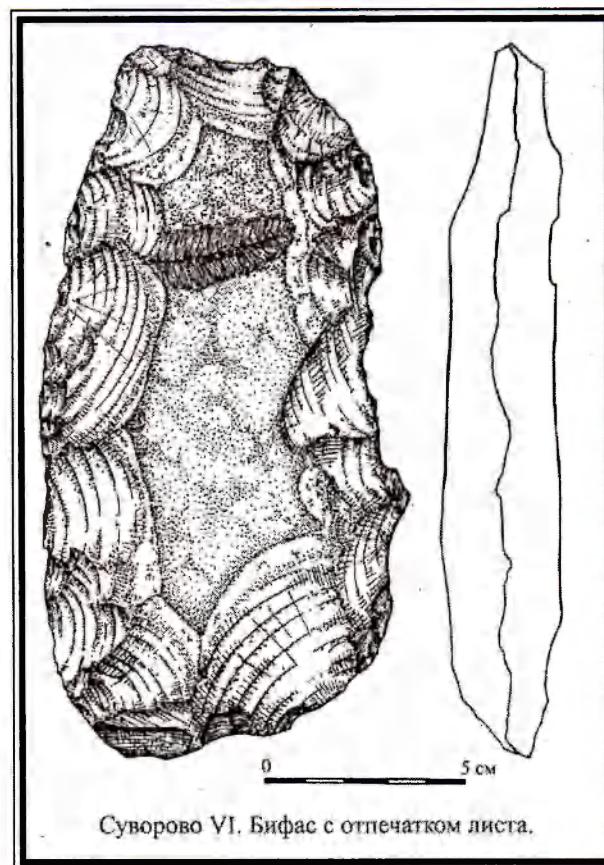
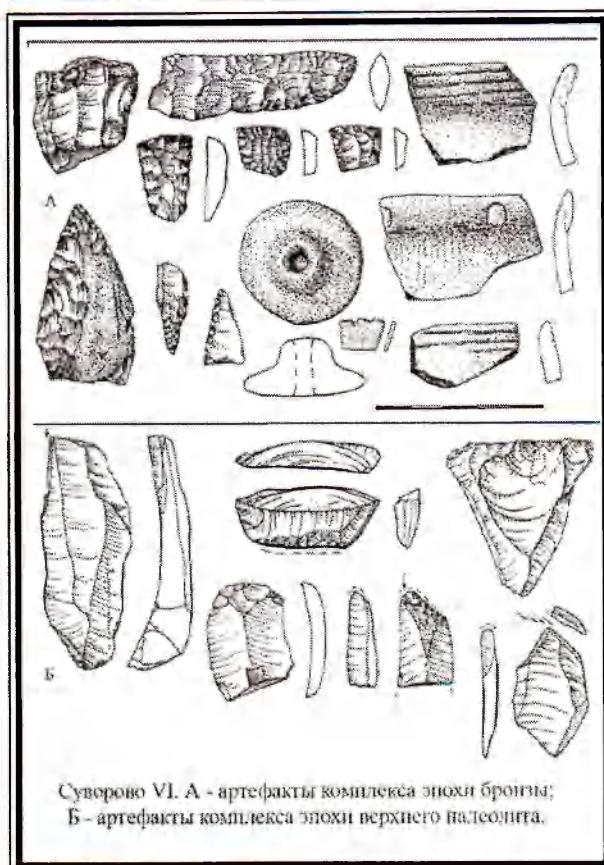
Кроме изделий из керамики верхний комплекс достаточно хорошо представлен

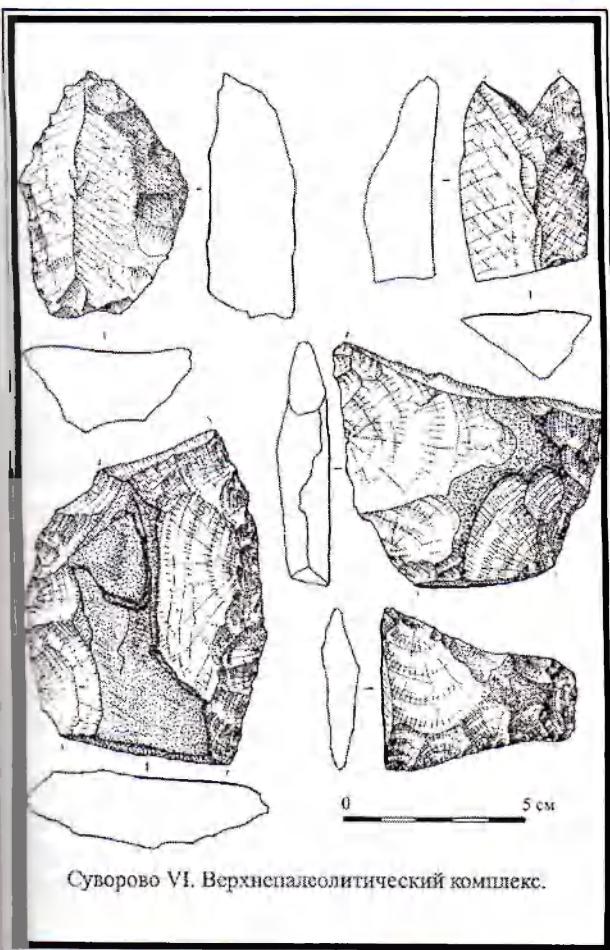

изделиями из камня. Это – нуклеусы, изделия на отщепах, бифасы-ножи, скребки, наконечники стрел и их обломки, сверла-проколки, бусины и их заготовки, гальки-шпатели, плитки-абразивы, отщепы и сколы, обломки сырья, обломок терочной плиты, сегментовидный курант.

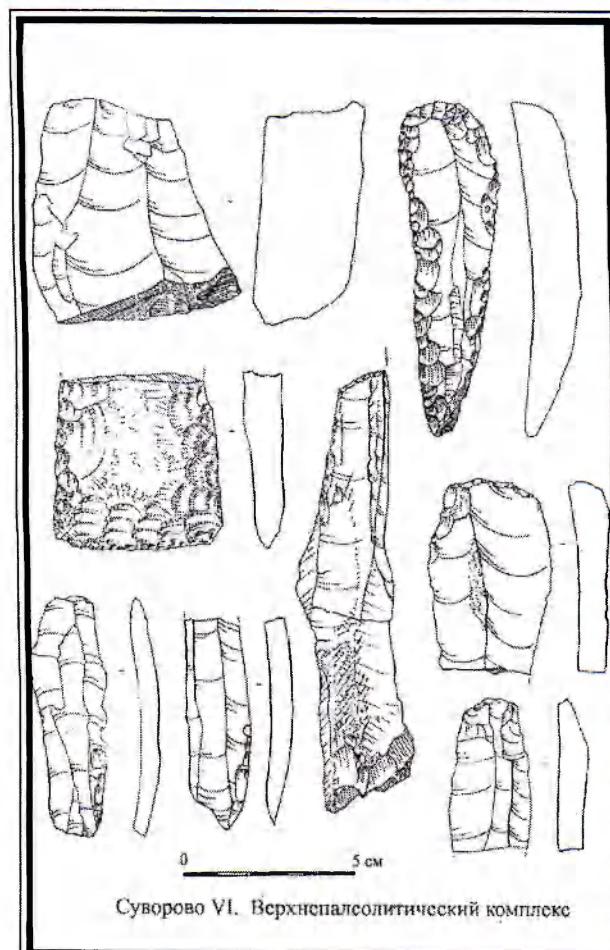
Отдельно нужно отметить находку обломка бронзовой пластины, как большую редкость в коллекциях хронологически близких памятников Приморья вообще, обнаруженную в районе пятна прокала в центре каменной обкладки.

Кроме этого к верхнему комплексу памятника относятся подпрямоугольная наземная конструкция из камней в южной части раскопанной площади, с ямками и зольным пятном

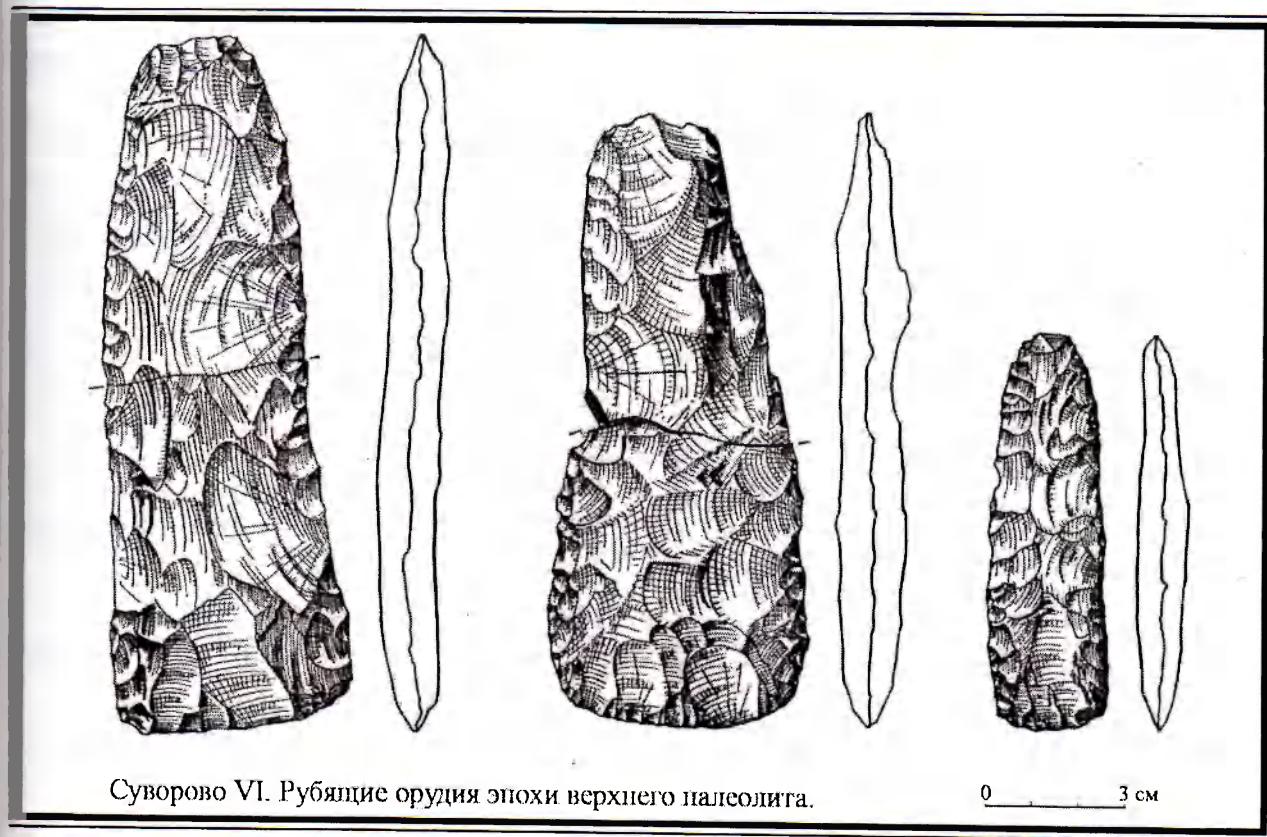

Суворово VI. Верхнепалеолитический комплекс.

Суворово VI. Верхнепалеолитический комплекс

Суворово VI. Рубящие орудия эпохи верхнего палеолита.

0 3 см

в центре с ямками в перерывах между камней обкладки, а также конструкция из уплощенных камней, вскрытая в центральной части раскопа. Первое нами интерпретируется как остатки наземного жилища, а второе, видимо, связано с производственной преджилищной площадкой.

При раскопках памятника Суворово-VI была получена достаточно представительная коллекция артефактов, относящихся к его нижнему комплексу (всего более 4 000 ед.): нуклеусы и нуклевидные обломки, скребки и скобели, отбойники, бифасы, их заготовки и обломки, резцы и резчики.

Особенно хочется остановиться на рубящих орудиях, представленных 12 обломками и одним целым изделием (причем 8 обломков апплицируются между собой попарно). Изделия тщательно оформлены ретушью по всему телу и несут на себе четкие следы утилизации. Они имеют трапецивидное или овальное в плане очертание, линзовидное сечение. Близки по своей морфо-типологии аналогичным изделиям из коллекции Суворово-IV. В настоящее время общее количество таких орудий (при 7 раскопах и около 20 предварительно исследованных объектах в долине Зеркальной) не многим более 10 экземпляров (имеются ввиду орудия целые или восстановленные). Уникальной, на сегодняшний день, остается находка небольшого долотовидного орудия. Этот артефакт имеет тщательно оформленную рабочую и аккомодационную часть. Подобные изделия в комплексах устиновской археологической индустрии не известны.

В целом, рубящие изделия, подобны описанным, известны из коллекции Суворово-IV, Устиновки-VI, подъемных сборов в долине Садового и, вместе с пришлифованным "горбатым" теслом из Устиновки-IV, составляют комплекс рубящих орудий, характерных как для устиновско-суворовских памятников, так и для хронологически близких памятников сопредельных территорий.

Таким образом, комплексный анализ материалов памятника показал:

-на памятнике, как и на большинстве известных на сегодняшний день местонахождений на рассматриваемой территории, представлены два ярко выраженных разновременных компонента, включающие в себя не только набор орудий, но жилищно-производственный в первом и два производственных во втором.

-разнообразие и сохранность артефактов в обоих случаях позволяют достаточно уверенно хронологически и культурно интерпретировать оба комплекса.

Датировка: Для верхнего культуросодержащего горизонта получен ряд дат: 2960 ± 90 (ГИН-7234), 2935 ± 50 (СОАН-3023), 2

320 ± 55 (СОАН-3022), 2940 ± 90 (ТКа-12863), 2830 ± 80 (ТКа-12862), $2890 \pm$ (ТКа-12861), отработана палинологическая колонка (в 1991 году отобраны пробы к.г.н. Я.В.Кузьминым, в 1993 году пробы отобраны и исследованы к.б.-п.н. Н.Б.Верховской).

Современное состояние: Удовлетворительное. Может раскапываться небольшими площадями.

Суворово-VII.

Местонахождение: Памятник расположен на мысовидном выступе северного борта широкого лога, примыкающего с запада к селу Суворово, где сохранилась небольшая полуразрушенная гравийным карьером и дренажной канавой площадка. Прежний рыхлый чехол выступа был сорван бульдозером почти до цоколя. В настоящее время поверхность частично заросла травой и мелким кустарником. Топография местонахождения, световая экспозиция и использованное каменное сырье сближают его с другими комплексами в районе с. Суворово хронологически и возможно функционально. [Гладышев, 1983. С.10].

История открытия и исследования: В начале 90-х годов неисследованной оставалась лишь западная окраина с.Суворово. Именно там в ходе разведок 1993 года А.В.Табареву удалось обнаружить еще один комплекс с артефактами устиновской индустрии.

Характеристика материала: Археологический материал представлен в основном продуктами расщепления и отходами производства каменных орудий - отщепами, сколами, чешуйками, обломками. Свидетельств более поздних эпох отмечено не было. Среди диагностических изделий - три пластинчатых снятия с подпризматического нуклеуса . Длина самого крупного - около 13,5 см.. Имеется фрагмент листовидного бифаса из характерного для устиновских комплексов местного сырья - зеленоватого кремнистого сланца. Следов дефляции на артефактах не отмечено. Общее количество собранных находок - около 30 единиц. Осмотр памятника позволил в нескольких местах зафиксировать остатки культуросодержащего слоя. Он представлен маломощным покровным суглинком (не более 12-15 см) коричневато-бурого оттенка со включениями мелких частиц коры выветривания цоколя выступа.

Датировка: Верхний палеолит – устиновская археологическая индустрия.

Современное состояние: Практически полностью разрушен. [Табарев, 1995в.]

Суворово-Петровичи.

Местонахождение: Памятник находится в 2,5 км южнее с. Суворово, на левом берегу р. Курчумка, справа от дороги на дер. Брусиловку, на уровне высокой поймы.

Древности Сихотэ-Алиня.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и исследовался траншней А.А.Крупянко в 1992 г.

Характеристика материала: Из траншеи были получены продукты расщепления камня и обломки заготовок орудий.

Датировка: Отнесено исследователем к устиновской верхнепалеолитической индустрии. [Крупянко, 1992 С. 12].

Современное состояние: На сегодняшний день практически полностью разрушен.

Суворово-VIII.

Местонахождение: N 44° 15' 561" E 135° 20' 180". Памятник расположен на восточных

исследовался А.А.Крупянко. Общая вскрытая площадь - около 70 кв.м.

Характеристика материала:

Коллекция собранных артефактов из раскопа 2000 года состоит из керамического материала (739 ед.), изделий из камня (62 ед.), отходов каменного производства (297 ед.) и одного железного черешкового наконечника стрелы.

Керамический материал состоит из сильно фрагментированных обломков сосудов (663 фрагментов стенок, 55 фрагментов венчиков, 21 фрагментов донной части), что затрудняет восстановление форм посуды. Керамика тонкостенная. Толщина фрагментов варьирует в пределах 3-5 мм. Излом практически всегда имеет однородную окраску. Крашенная керамика представлена двумя фрагментами, в то время как в коллекции 1999 года на трех фрагментах фиксируются следы краски малинового цвета (в коллекции 1998 года такие фрагменты составляли 7% керамической коллекции). Венчики имеют «воротничковую» форму, слегка отогнуты наружу. В единичных случаях они декорировались горизонтальными прочерченными линиями или вдавлениями в виде скобок. Повторный обжиг образцов показал температуру термической обработки керамики в пределах 700-750 градусов.

Описанный керамический комплекс соответствует сегодняшним представлениям о керамических традициях, включаемых в лидовскую археологическую культуру Приморья.

Каменный инвентарь (скребки, ножи, наконечники стрел) представлен изделиями на отщепах из яркоокрашенных кремнистых пород и отходами их производства.

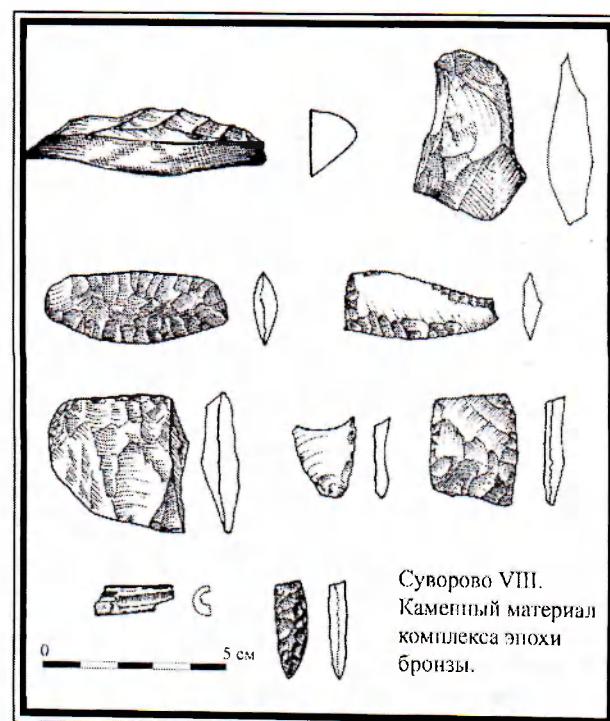
Отдельно нужно отметить находку

сторонах горной системы Сихотэ-Алинь, на южном берегу р.Зеркальная, справа от дороги Кавалерово - Суворово, 2 км не доезжая до последнего, на практически горизонтальной плоскости террасовидной поверхности, сложенной из песчаников, перекрытых делювиальным глинисто-суглинистым шлейфом. Склоновое падение по линии Ю-В - С-З составляет 2-3°. Высота над уровнем реки - 12-13 м. Ориентировочная площадь распространения культуры, содержащей горизонта составляет более 100 кв.м. Поверхность памятника покрыта молодым лесом с примесью черно-ствольной бересклети - орешника - лещины с незначительным многослойным травянисто-кустарниковым подлеском. Нарушения покровных отложений визуально не фиксируются.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен в результате разведочных работ в конце 80-х годов отрядом ИА и Эт СО РАН (г.Новосибирск) под руководством С.А.Гладышева и при участии А.В.Табарева. В 1997 г. осмотрен, в 1998 - 2000 гг. стационарно

железного черешкового наконечника, в сочетании с единичными фрагментами керамики с пальцевыми вдавлениями, найденными на памятнике в 1999 году, может быть выделено в новый для памятника компонент, который можно предварительно датировать для Приморья развитым железным веком (первая половина 1-го тыс. н.э.).

Кроме этого, в коллекцию собранных каменных артефактов входят: шесть небольших галек-отбойников; обломки сланцевых плиток с абразивной сработанностью на одной из плоскостей (3 экз.); три бифасиальные заготовки; плитка-лощило по керамике с заполированным торцом и плиток абразивов для тонкой доводки орудий из мягкого материала; отщепы и единичные технологические пластины с эпизодической мелкой ретушью; мелкие нуклевидные обломки бессистемного принципа скалывания. К оригинальным керамическим изделиям относятся два грибовидных прядильца.

К редким для основного комплекса памятника каменным артефактам можно отнести обломок *наковальни*, проколка на отщепе, обломок лезвийной части клинка *шлифованного кинжала*. Не смотря на их редкость, они не выпадают из общего контекста.

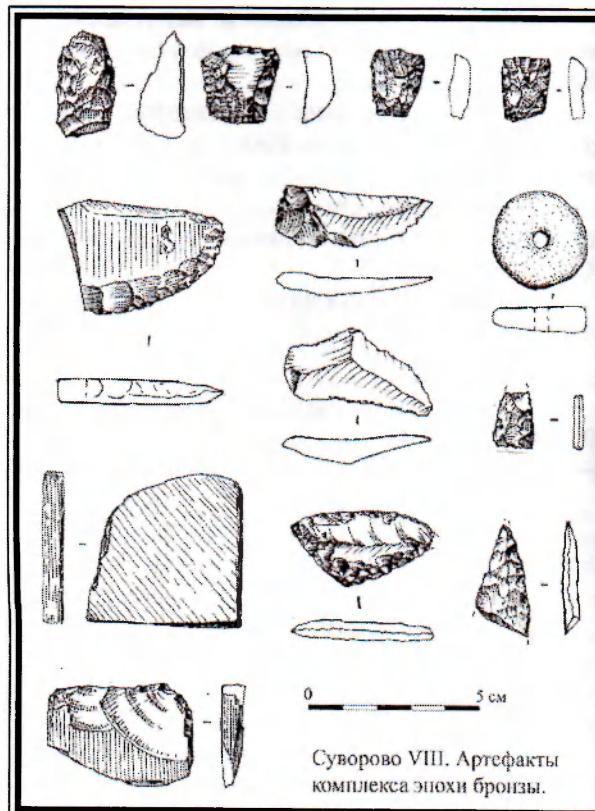
Исключительно оригинальными для собранной за годы работ на памятнике коллекции являются два *микронуклеуса*, один из которых торцово-клиновидный и сильно дифлированное крупное скобелевидное изделие. Эти артефакты характерны для палеолитических комплексов долины реки Зеркальной, и не могут входить в описанный выше комплекс эпохи бронзы. В то же время, особенностей в их стратиграфическом залегании не зафиксировано.

В качестве сырья, для изготовления каменных орудий, использовались разнообразные кремнистые минералы из местных источников.

Таким образом, в результате проведенных исследований можно утверждать, что памятник Суворово-VIII, в границах раскопанной на сегодняшний день площади, практически культурно однороден. Исключения в виде фрагмента керамики с пальцевым орнаментом (раскопки 1999 года), железный черешковый наконечник, микронуклеусы и дифлированный артефакт не могут быть пока интерпретированы однозначно.

Планографическая ситуация на раскопанной площади памятника не позволила выявить остатки каких либо конструкций. Обработка камня носит, в основном, вторичный характер. Все это позволяет предварительно определить типологически памятник как кратковременную стоянку.

Датировка: В целом же, характер и мор-

Суворово VIII. Артефакты комплекса эпохи бронзы.

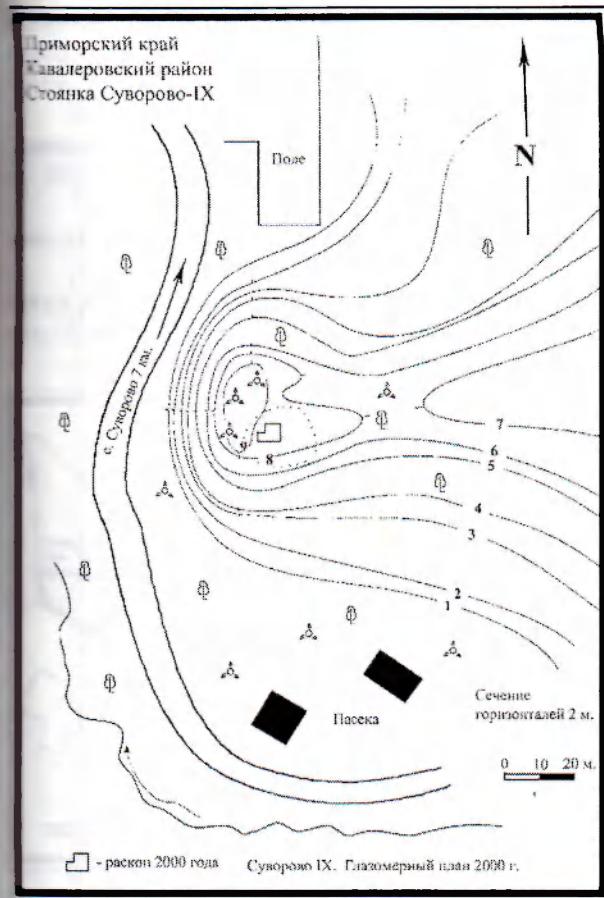
фо-типологические особенности описанной коллекции позволяют сопоставить ее с материалами памятников эпохи бронзы Приморья. Ближайшей аналогией является верхний комплекс стоянки Суворово-VI, расположенной в 3,5 км на Ю-В, имеющий абсолютные даты 2 960±90, 2 935±50, 2 5540±40, 2 320±55 л.н. и относимый нами к лидовской археологической общности бронзового века Приморья. Не противоречат этой аналогии и, как было отмечено, полученные по собранному в 2000 году на Суворово-VIII углю даты 2 560±90, 2 465±60, 2 400±55, 2 350±35, 2 345±50, 2 335±60 л.н.

Современное состояние: Удовлетворительное. Может раскапываться небольшими площадями.

Суворово-IX.

Местонахождение: Памятник находится на юго-западной экспозиции мысовидного выступа на высоте около 16-18 м на правом берегу ключа Садового (примерно в 150 м на юг - юго-восток), в 5 км вверх по течению от места впадения в р. Зеркальную. Нарушения дневной поверхности не зафиксированы. Подготовка площадки под раскоп позволила зафиксировать значительное склоновое падение: 10-15 градусов по линии С-Ю. Растительность: молодой дубняк с редким подлеском многолетних трав и кустарником.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен А.А.Крупянко и А.В.Таба-

левым в 2000 г. по сообщению жителя с. Суворово К. Пыхина. Раскапывался В. А. Крупянко в том же году. В ходе разведочных работ был заложен метровый шурф, давший два фрагмента толстостенной, несколько кремневых отщепов и обломок ретушированного наконечника стрелы. На месте шурфа был заложен раскоп прямоугольной формы (3 на 4 м, общей площадью 18 кв. м). В дальнейшем планиграфические наблюдения за расположением артефактов позволили выявить наибольшую концентрацию материала в южной части раскопа, к которой была сделана прирезка площадью (6 кв. м.), имеющая Г-образную форму вдоль южной стенки.

Характеристика материала: В ходе работ 2000 г. была собрана коллекция, состоящая из 206 каменных артефактов, а также 30 фрагментов керамики.

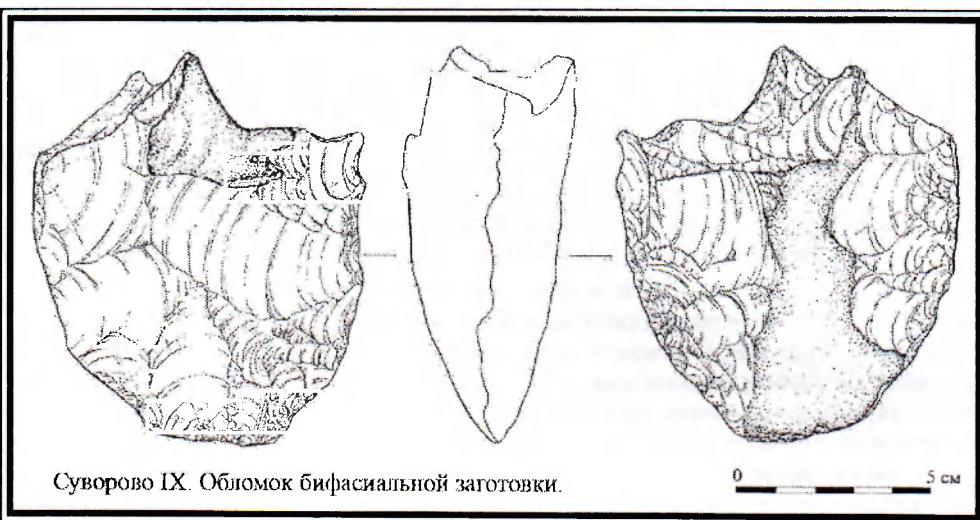
Артефакты сгруппированы в следующие категории: нуклеусы - 1 ед.; нуклевидные

изделия - 4; сколы и отщепы - 189; орудия (артефакты, имеющие четкую морфологическую выраженность и вторичную обработку различными приемами) - 9; отбойники - 1; абразивы - 2 экз.

К орудийному (инstrumentальному) набору отнесено 9 артефактов: бифасы (обломки и заготовки) - 5 экз.; скребки и скребловидные изделия - 2; наконечники стрел - 2 экз.

Керамическая коллекция состоит из 90 фрагментов. Керамика сильно фрагментирована, лепная, плоскодонная, толстостенная (большинство фрагментов имеют толщину около 1 см). Восстановление формы затруднено отмеченной высокой фрагментарностью. Венчики сильно отогнуты, с косыми овальными или удлиненными насечками по краю, принадлежали сильно профицированным сосудам с блюдовидной горловиной.

Датировка: Для культурного слоя получены по углю радиоуглеродные даты — 1920 ± 50 л. н. (СОАН-4311) [Гузев, Якупов, 2002, С. 128.], 2880 ± 80 л. н. (ТКа-12864). Анализируя собранную коллекцию, основную ее часть можно уверенно отнести к периоду развитого железного века Приморья, чему соответствует и одна из имеющихся дат — 1920 ± 50 л. н. Вторая дата — 2880 ± 80 л. н. — указывает на возможное присутствие на памятнике комплекса

Суворово IX. Обломок бифасиальной заготовки.

эпохи бронзы.

Современное состояние: Удовлетворительное. Может раскапываться небольшими площадями.

Суворово — Мастерская.

Местонахождение: Памятник находится примерно в 1,5 км к юго-западу от стоянки Суворово-IV и в 0,5 км к востоку от р. Садовой, на восточном склоне сопки, на высоте 8-12 м от уровня реки. С востока ограничивается небольшим ручьем, впадающим в ключ Садовый. Занимает площадь около 3 000 кв. м. Артефакты были найдены на северо-восточном склоне

сопки и на дороге, которая ведет на сады. С востока естественной границей местонахождения является небольшой пересыхающий летом ручей, впадающий в Садовую. Культуроодержащий слой находится сразу под дерном, так как неглубокая распашка передислоцировала археологический материал на поверхность. Никаких естественных обнажений в районе памятника обнаружено не было. В настоящее время большая часть территории памятника разрушена пахотой, нетронутым остался только узкий участок между дорогой на саду и ручьем.

История открытия и исследования:

Суворовское отделение Зеркальниковского совхоза распахало в 1990 г. большие площади под грушевые и слиновые сады по правому берегу реки Садовой. В этом же году в результате обследования этих пашен С.А.Гладышевым и А.В.Табаревым было обнаружено местонахождение, названное за ярко выраженную специфику собранного материала, Суворово-Мастерская.

Характеристика материала: На местонахождении Суворово-М ежегодно собирается коллекция из выразительных артефактов. Оценка этой мастерской пока лишь предварительна. Для выявления реального распространения находок, их стратиграфической дислокации необходимы дальнейшие исследования. Богатое разнообразие собранной коллекции артефактов, отсутствие инокомпонентных элементов, сырьевая перспективность территории делают это местонахождение интересным для дальнейших исследований. На поверхности лежат сотни артефактов, в основном, это - продукты первичного раскалывания (куски сырья со сколами, крупные отщепы и сколы). Кое-где пахотой вскрыты выходы сырья. Это - светло-серый полосчатый кремнистый сланец. Судя по обилию дебитажа, большой площади распространения находок и близости выходов сырья, мы имеем дело с мастерской со специализацией по первичной обработке камня.

Датировка: Относится исследователями к устиновской верхнепалеолитической индустрии [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997. С.21].

Современное состояние: Частично разрушено сельскохозяйственными работами и дорогой на сады.

Суворово – Городище.

Местонахождение: Памятник расположен не правом берегу р. Садовой, примерно в 220 м слева от дороги, ведущей из пос. Кавалерово в с. Суворово, на заброшенном совхозном поле. В плане представляет собой практически квадратную кладку из крупных необработанных валунов. Длина северной и южной сторон кладки - 100 м, западной и восточной -

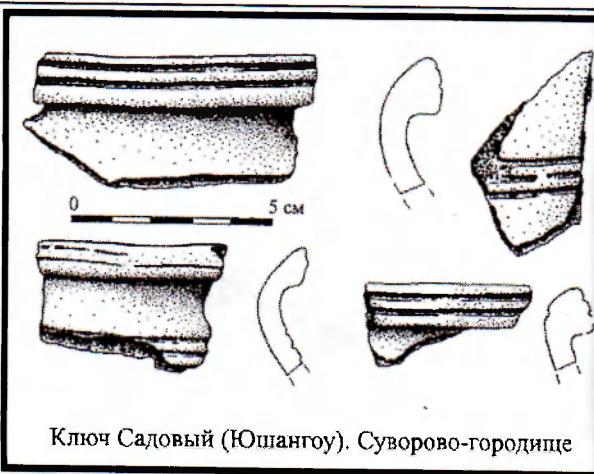
80 м. Ширина кладки - 8-10 м. Максимальное возвышение кладки-вала над уровнем современной дневной поверхности- 0,5 м. [Силантьев, 1980. С.7].

История открытия и исследования:

Обнаружено Н.Г.Силантьевым в 1980 г. Обследовано С.А.Гладышевым в 1993 г.

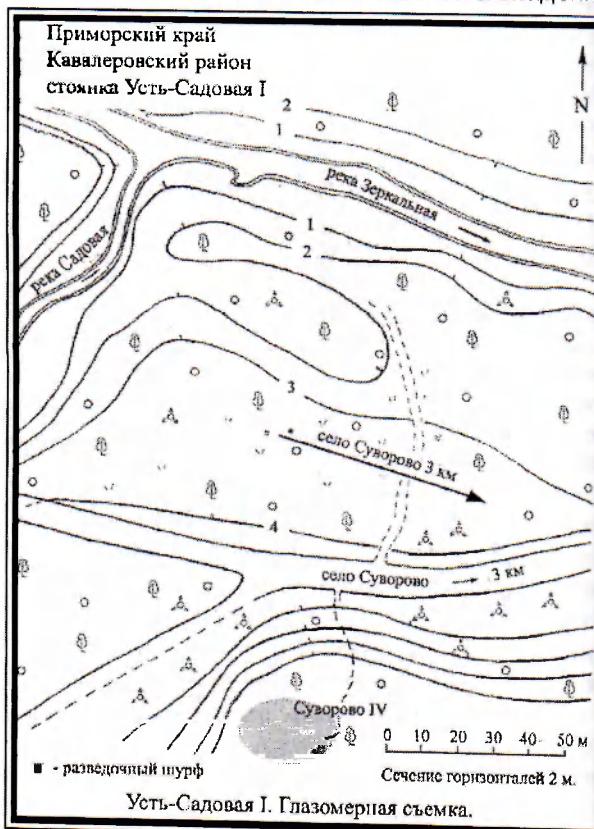
Датировка: Относится исследователями к бохайскому времени.

Современное состояние: Верх культурного слоя частично разрушен сельскохозяйственной деятельностью.

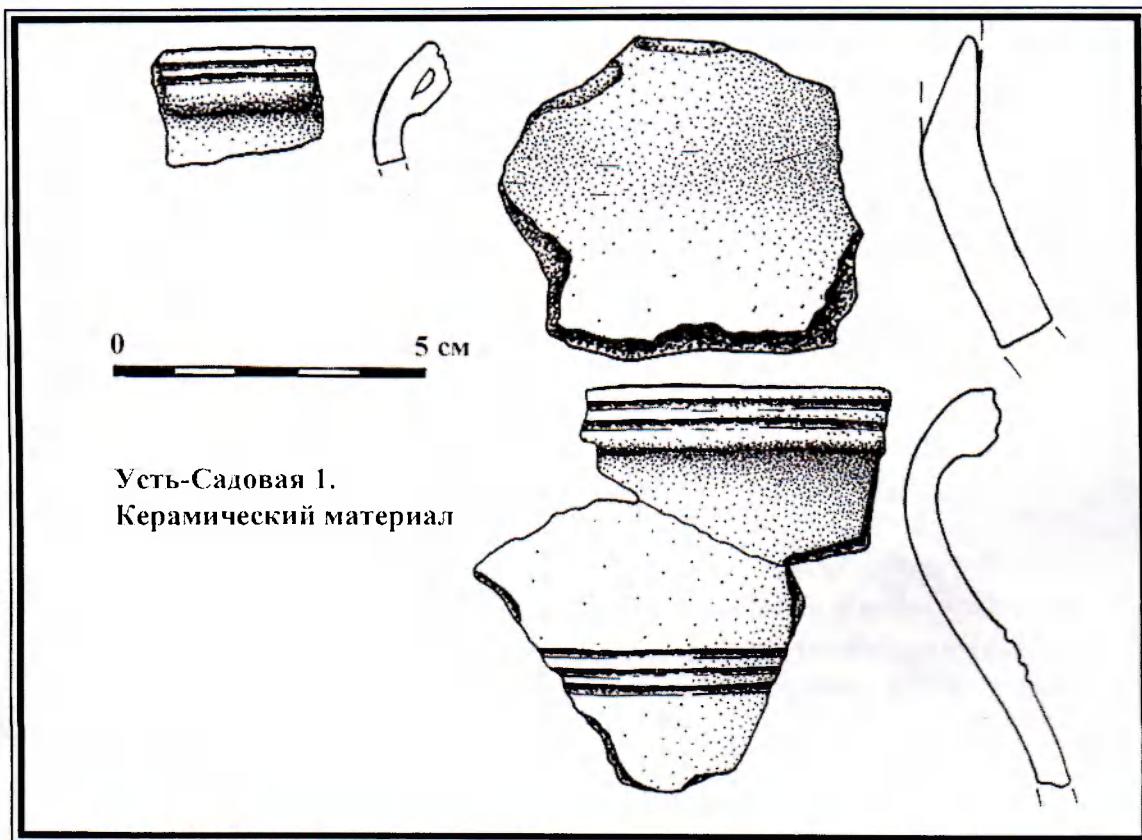

Усть – Садовая-I.

Местонахождение: Памятник расположен в 50-60 м юго-восточнее места впадения

ключа Садового в р. Зеркальную, справа от дороги, на высокой пойме. Визуально следы дея-

тельности древних людей не фиксируются. Эриентировочная площадь распространения артефактов около 300 кв. м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследовался шурфовкой А.А.Крупянко в 1989 г.

Датировка: Отнесен исследователем к бэхайскому периоду. [Крупянко, 1989. С.5].

Современное состояние: Разрушается разливами ключа "Садовый" и р. Зеркальной. Перспективен для исследований.

Садовый ключ.

Местонахождение: Памятник находится на левом берегу р. Зеркальной, в 0,5 км от поворота на с. Суворово, возле моста через р. Зеркальную, на 1-ой надпойменной террасе. Местонахождение ограничено с юга р. Зеркальной, с запада - ручьем, с востока - доссе. Визуально фиксируется в виде небольших возвышенностей.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен Н.Г.Силантьевым в 1980 г.

Датировка: Отнесен исследователем к в. - чжурчженскому времени. [Силантьев, 1980. С.6].

Современное состояние: Удовлетворительное.

Пьяный (Тянов) ключ.

Местонахождение: Памятник расположен на 10 метровой террасе левого берега р. Зеркальной, в 7 км к востоку от с. Устиновка, на правом берегу ключа «Пьяный» (Тянов). Площадь около 4 тыс. кв. м. Современная поверхность покрыта дубовым лесом.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен в 1981 г. и раскапывался в 1982-83 гг. В.И.Дьяковым при участии П.Л.Семина.

Датировка: Датируется исследователем эпохой бронзы и ранним железным веком. [Дьяков, 1982. С.9].

Современное состояние: Прибрежный участок террасы частично разрушен дорогой Кавалерово – Зеркальный.

Дорога средневековая ведущая через с. Суворово к Брусиловскому городищу в Ольгинском районе. Сообщает В.К.Арсеньев [Записки ОИАК, 2003. С.48]. В наши дни по ней проложена дорога на дер. Брусиловку.

2.3.3. Памятники устиновской группы

Устиновка-I.

Местонахождение: N 44° 16' 190" E 135

16° 079'. Памятник расположен на правом приусьевом мысу руч. Короткий, впадающего с севера в реку Зеркальная в 3,5 км. восточнее д. Устиновка. Приурочен к 18-метровой второй надпойменной террасе реки. Поверхность террасы склоновая. Угол падения 6-8 градусов. Понижение идет в направлении Ю-В. Тылового шва терраса не имеет. Она постепенно переходит в 35-метровую водораздельную сопку с местонахождением Устиновка-II. Ориентировочная площадь распространения культуросодержащего слоя - более 10 тыс. кв. м. Общая вскрытая площадь на территории памятника - около 800 кв. м.

История открытия и исследования:

Памятник обнаружен в 1954 г. геологом В.Ф.Петрунем. В 1963 и 1968 гг. раскопки памятника производились А.П.Окладниковым. В 1961 и 1966 гг. - Ж.В.Андреевой. В 1980-1985 гг. раскопочные работы были возобновлены Приморским отрядом (нач. отрядов В.А.Кашин, С.А.Гладышев) Северо - Азиатской комплек-

сной археологической экспедиции ИИФ и Ф СО АН СССР.

Общая вскрытая площадь памятника - около 800 кв.м. Полученные коллекции и полевая документация хранятся в камеральной лаборатории ИИФ и Ф СО АН СССР (г. Новосибирск) и в музее первобытного общества ИИ и Эт ДВО РАН (г. Владивосток).

Интерпретация выделенных здесь в 1968 и 1980 гг. комплексов как жилищ, по мнению ряда исследователей, считается на сегодняшний день спорной.

Датировка: Памятник интересен большой насыщенностью находками культуросодержащего слоя, мощностью рыхлых отложений с находками, общей стратиграфической ситуацией на нем. Является одним из опорных для выделения устиновской верхнепалеолитической культуры Приморья.

Современное состояние: На сегодняшний день памятник частично разрушен строительством дороги д. Устиновка - пос. Зеркальное и продолжает разрушаться вследствие осыпания обрыва террасы, образованного дорогой.

Устиновка-II.

Местонахождение: N 44° 16' 232" E 135° 16' 372". Памятник расположен 2,7 км к востоку от с. Устиновки, в 100 м на запад от Устиновки-I, на второй надпойменной террасе левого берега р. Зеркальной, на южной оконечности 35 - метровой водораздельной возвышенности.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован Ж.В.Андреевой в 1961 г. Исследовался шурфовкой и разведочной траншеей в 1980 и 1986 гг. новосибирскими археологами.

Датировка: Относится исследователями к устиновской индустрии. [Васильевский, 1986, С.12].

Устиновка-III.

Местонахождение: N 44° 16' 184" E 135° 16' 724". Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, в 400 м к востоку от Устиновки-I, слева от дороги Устиновка - Зеркальный, на невысокой террасе.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен Ж.В.Андреевой в 1961 г. Исследовался в 1966, 1971, 1987, 1989, 1992-1997 г.г. археологами ИИА и Эт народа ДВ ДВО РАН. [Кононенко, Гарковик, Кадзивара, 1995, С.12; Кононенко и др., 2003].

Характеристика материала: Ранний комплекс памятника включает 28 832 изделий в основном из окремненного туфа от серовато-белого до темно-коричневого. Реже использовались кремнистые сланцы зеленовато-голубых оттенков, серые кремни и в единичных

случаях – липарит и обсидиан. Основную категорию находок в комплексе составляют отщепы – 24 681 экз. Заметную долю занимают пластинчатые отщепы. Характеризуются они удлиненными пропорциями, неправильной огранкой дорсальных фасов, а длинные стороны часто имеют неправильный контур. Большинство нуклеусов изготовлено из неокатанных кусков плиток.

Орудийный состав включает скребки, скребла, ножи, метательные орудия, проколки, сверла, отжимники и отбойники, тесловидные рубящие орудия. Имеется многочисленная серия отщепов и пластинчатых заготовок с ретушью. Ярким признаком, определяющим оригинальность стоянки, является большая группа бифасиально обработанных изделий, их обломков и заготовок иногда концентрирующихся в скопления на рабочих площадках. В их число входят асимметрично-листовидные ножи, представленные в основном обломками. Выделяется крупный тщательно обработанный бифас из зеленоватого кремнистого туфа у которого по всему периметру фиксируется следы сработанности в виде микрозаполировки выраженной на локальных участках. Бифасиально обработанные метательные орудия включают наконечники копий лавролистной формы с заостренным и округлым основанием, наконечники дротиков лавролистной и иволистной формы. Оригинальными для комплекса выступают наконечники стрел. В основном они вытянуто-треугольной формы с прямым или слегка выемчатым основанием, изготовленные

Выделяется оригинальный фигурный предмет по морфологическим признакам напоминающий, фигурку каменной рыбы.

Из орудий с преднамеренной краевой обработкой преобладают концевые скребки с округлым рабочим краем. Единичны в инвентаре проколки треугольной формы, выполненные на пластинчатых отщепах и сверла. Из серии орудий на гальках выделяется три крупных обломка терочных плит.

Уникальность комплекса проявляется в присутствии на памятнике архаичной керамики, представленной 140 небольшими фрагментами принадлежавшими двум или трем сосудам. Керамический материал представлен в основном мелкими фрагментами стенок сосудов, в том числе верхней части с венчиком. Радиоуглеродная датировка одного из черепков стоянки, полученная Инами Казуики в Университете Рикоку, определяет его время 9305+31 л.н. [Кононенко и др., 2003].

Типологически памятник определяется как "... базовая стоянка неоднократного заселения с полным циклом жизнеобеспечения...". [Кононенко, 1994, 1996, Кононенко и др., 2003, С.104].

Датировка: Датируется исследователями (10, 5 – 9,5 тыс. л.н.) финалом верхнего палеолита (так называемый «переходный период»).

Современное состояние: Южная бровка, террасы разрушены дорогой Кавалерово - пос. Зеркальный. Перспективно для дальнейшего изучения.

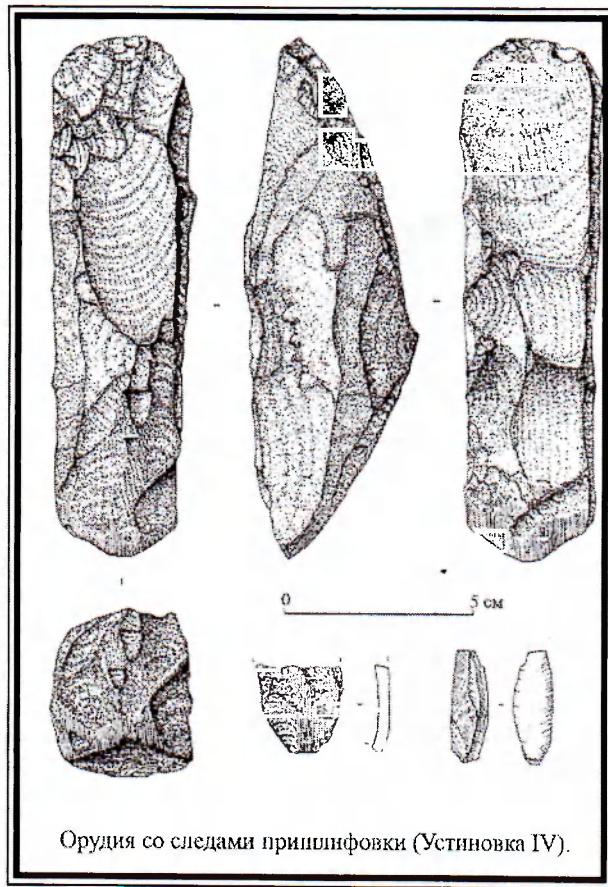
Устиновка-IV.

Местонахождение: N 44° 16' 170" E 135° 900'. Памятник расположен в 3,5 км к востоку от с. Устиновки, около дороги Устиновка - Богополь, на второй надпойменной террасе р. Зеркальной высотой 11-12 м по правому борту руч. Кривого, ее левого притока, приблизительно в 1 км от устья последнего. Ориентировочная площадь более 3 тыс. кв. м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен Ж.В.Андреевой в 1961 г. Исследовался В.И.Дьяковым в 1980-84, 1994, 1996-97 гг. За период исследований вскрыта площадь - 1520 кв. м.

Характеристика материала: Коллекция полученных материалов отражает несколько периодов использования территории памятника людьми.

Комплекс эпохи средневековья представлен обломками лепных сосудов, железным чешуйковым наконечником стрелы с долотовидным срезом пера, более крупным наконечником и металлической кованной обоймицей, а также фрагментом мохэского сосуда.

Орудия со следами пришлифовки (Устиновка IV).

В комплексе эпохи палеометалла преобладают черепки лепных сосудов коричневого и бурого цвета без орнамента. В меньшем количестве представлены диагностические части судя по ним, сосуды были профицированы с прямой или слабо изогнутой шейкой, имели венчик, утолщенный налепным валиком, плоское дно. Очень редкой находкой являются находки крашенного в малиновый цвет сосуда. Помимо керамики найдены две плечиковые мотыги, шлифованные наконечники стрел и обломки режущих орудий, галечное грузило с двумя противолежащими выемками, треугольный ретушированный наконечник. Из украшений интерес представляют половинка кальцитового диска с отверстиями и секировидная бусина.

Для самого многочисленного (основного) на памятнике комплекса периода позднего плейстоцена – раннего голоцене насчитывающего более 40 000 артефактов характерно орудия из цветных кремнистых сланцев. Коллекция артефактов представлена нуклеусами шести различных типов, разнообразными резцами, скребками и скреблами, режущими орудиями на пластинках и отщепах, проколками, ретушированными бифасами различной форм. Кроме того присутствуют рубящие орудия («горбатые» тесла), наконечники метательных орудий, оригинальные изделия в виде фигурок живот-

вых. Интересным фактом является присутствие в памятнике орудий с пришлифовкой.

Весьма интересным является выделение в памятнике участков, интерпретируемых их исследователем как жилища финально плейстоценового — раннеголоценового возраста. [Дьяков, 2000, С. 133-135].

Датировка: Памятник многослойный. Нижний комплекс относится к верхнему палеолиту - поздний плейстоцен - ранний голоцен, средний - эпохой бронзы - лидовская археологическая культура, верхний относится к эпохе средневековья (12-13 вв.). [Дьяков, 2000, С. 15-17].

Современное состояние: Частично разрушен строительством дороги с. Устиновка - пос. Зеркальный. Перспективен для дальнейших исследований.

Устиновка-V.

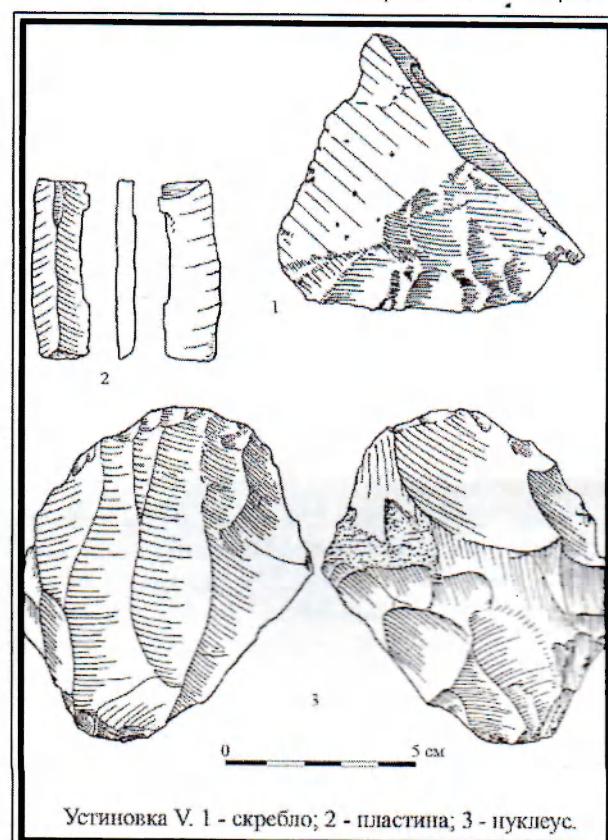
Местонахождение: N 44° 16' 236" E 135° 15' 805". Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, в 3,5 км северо-восточнее с. Устиновка, в 300 м слева от дороги Устиновка - Зеркальное. Местонахождение связано с 18-22 метровой эрозионной террасы реки. Рудимент террасы (бровка разрушена полевой дорогой, тыловой шов выражен слабо) имеет склоновое падение по линии север-юг 5-7°, скрыт молодым дубняком с примесями осины и березы с редким подлеском. Нарушений тектонических отложений на основной площади памятника не зафиксировано. Вдоль бровки террасы производились сборы (1980-99 гг.). На склоне вблизи тылового шва прослежены глыбовые выходы липарита, эффузивной горной породы, кислого состава с вкраплениями варца и полевых шпатов, содержащая вулканическое стекло в основной массе. Ориентировочная площадь распространения материала 1500 кв.м. [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997, С.27-28].

История открытия и исследования: Первые археологические сборы на полевой дороге вблизи памятника проводились еще в начале 80-х годов. Но тогда результаты сборов не получили отражение ни в публикациях, ни в полевых отчетах. Вероятно, место сборов рассматривалось как периферия комплекса стоянки Устиновка-IV. Лишь работы конца 80-х, начала 90-х (шурфовка, подъемные сборы, палинологический анализ стратиграфической колонки) позволили говорить о его независимости и выделить его в отдельный пункт Устиновка-V.

В 1999 (раскоп 30 кв.м) и 2003 (раскоп 36 кв.м.) годах памятник исследовался стационарно Крупянко А.А.

Характеристика материала: Особенности археологического материала Устиновки-

V связаны со спецификой и исключительной однородностью используемого сырья - липарита (игнимбрит дацита), которое добывалось непосредственно на месте его использования, у тылового шва террасы [Крупянко, 1992, С.36-38]. Возможность использования отдельных изделий из липарита и существования подобных «чистых» литологических комплексов выскакивалась давно, но фактическое подтверждение получено лишь с обнаружением памятников Устиновка-V и Садовая-IV в долинах реки Зеркальной и ее крупнейшего притока - ключа Садового. В собранной коллекции представлены массивные нуклевидные и скребло-видно - тесловидные изделия, крупные грубые сколы с эпизодической краевой унифасиальной ретушью (остроконечники и скребла), многочисленные куски тестированного сырья.

Устиновка V. 1 - скребло; 2 - пластинка; 3 - нуклеус.

Датировка: Интерпретация автором раскопок материала, полученного при раскопках (1999, 2003 гг.) и подъемных сборах (1987 – 2002 гг.), как и мнение коллег (в разное время с материалами Устиновки - V ознакомились А.П. Деревянко, Н.И. Дроздов, М.В. Константинов, С.В. Гладышев, А.В. Табарев и многие другие специалисты в области археологии каменного века), далеки от определенности. Единодушны они лишь в одном: представленные в ней артефакты типологическим своеобразием выбиваются из контекста устиновской археологической индустрии и представляют более

древний этап заселении территории. На это же указывает и особенность их стратиграфической дислокации. [Васильевский, Крупянко, Табарев, 1997, С.27 - 29; Крупянко, 2002, С.56 - 57]. Изделия из аналогичного сырья встречаются в археологических комплексах Забайкалья и датируемых началом верхнего палеолита [Мещерин, 1991, С.56-57].

Современное состояние: Южная бровка разрушена прокладкой лесной дороги. Перспективен для дальнейших исследований.

Устиновка-VI.

Местонахождение: N 44° 16' 182" E 135° 079". Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, слева от дороги Устиновка-Богополь, в 4 км восточнее с. Устиновки, на левом берегу руч. Кривого. Дислокация связана со второй 11-12 м террасой р. Зеркальной, ее юго-западной оконечностью. Поверхность памятника покрыта молодым дубняком с густым травянисто-кустарниковым подлеском. Плоскость террасы имеет небольшое падение (2-3°) по линии С-В - Ю-З. Местонахождение с С-В плавно переходит в водораздел между руч. Кривым и Безымянным, который отделяет данный памятник от Устиновки-I. Ориентировочная площадь распространения культуросодержащих отложений определяется 250-300 кв.м.

История открытия и исследования:

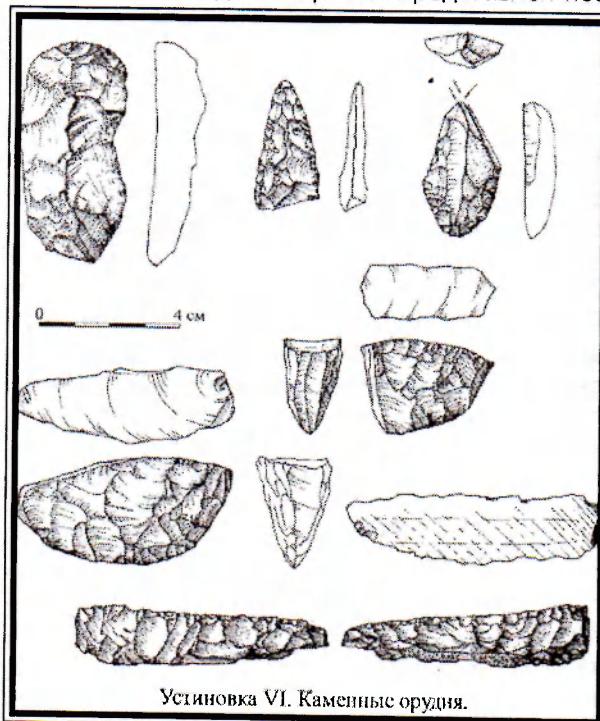
Памятник обнаружен Ж.А.Андреевой в 1961 г. В 1990 году памятник был осмотрен С.А.Гладышевым, А.В.Табаревым и А.А.Крупянко с целью уточнения его современного состояния. Осмотр показал, что "...на западной стороне гривки, на которой расположены памятники Устиновка-I и Устиновка-II, вопреки виду с дороги (ошибочному из-за густого подлеска и угла зрения) существует удобный для проведения раскопок террасовидный уступ овально-вытянутых очертаний, полого поднимающийся в сторону водораздельного хребта на северо-запад. Края уступа круто обрываются к руслу протекающего со стороны гривки ручья. На незаметных со стороны дороги обнажениях уступа отчетливо виден поддерновый слой легкого коричневато - серого суглинка, лежащего на коре выветривания, цоколе гривки. Именно из этого слоя и происходит основное количество находок". [Гладышев, 1991. С.19]. Зачистка стенок шурфа 1962 г. и оплавившей геологической траншеи дала ряд интересных находок. Был сделан вывод, что благоприятная геоморфологическая ситуация, большая площадь для исследований, а также плотность и качество археологического материала однозначно свидетельствует о перспективности стационарных археологических работ на памятнике. Согласно имевшейся на тот момент

установившейся индексации памятников, данному местонахождению было присвоено наименование Устиновка-VI.

В 1993 году Н.А.Кононенко начала стационарное исследование памятника, которое было продолжено в 1994, 1995, 1996, 1997 и 1998 годах. На сегодняшний день на памятнике вскрыто около 84 кв. м. культуросодержащего слоя.

Следы криогенных процессов на раскопанной площади не зафиксированы. В культуросодержащем горизонте перемещения и переотложения археологического материала не отмечаются.

Характеристика материала: Материалы стоянки включают два разновременных комплекса находок. Верхний представлен нес-

Устиновка VI. Каменные орудия.

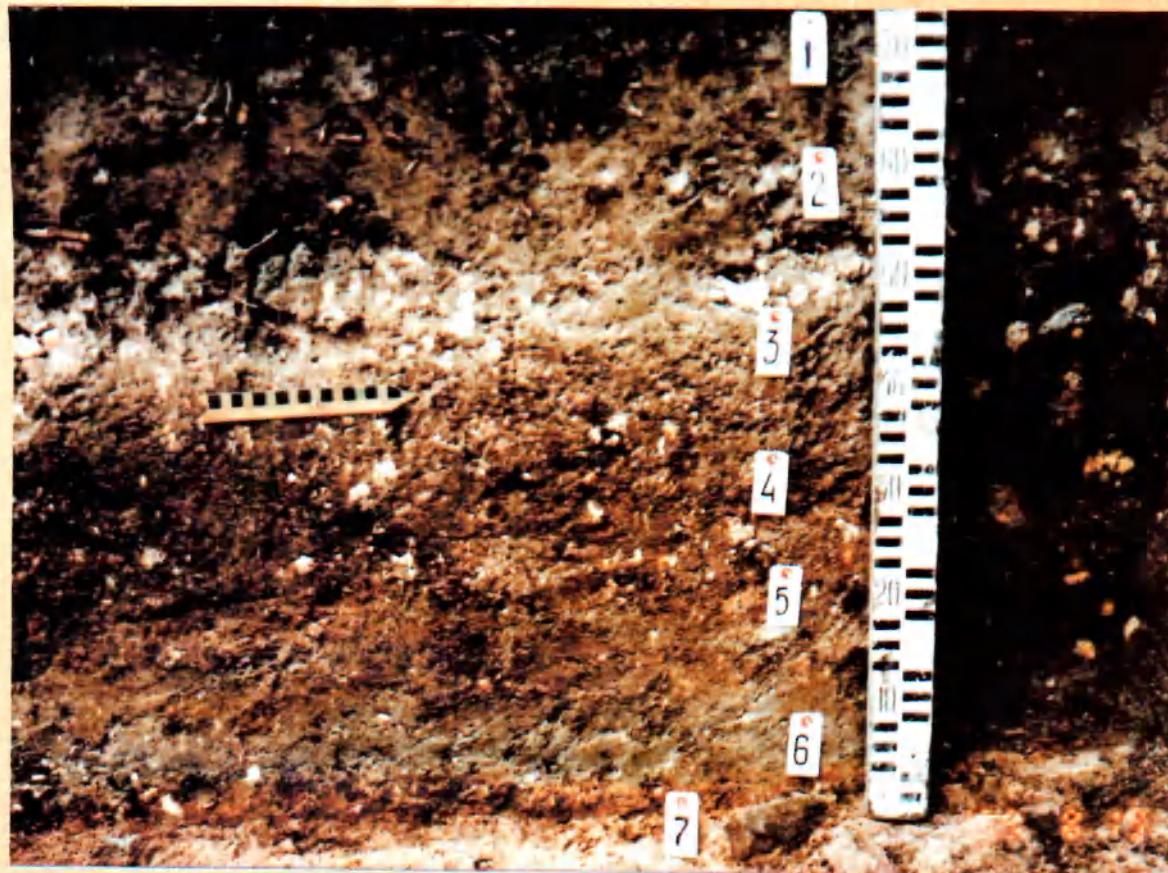
колькими мелкими фрагментами стенок лепных керамических сосудов. По морфологическим признакам данные находки предварительно могут быть отнесены к эпохе палеометалла. Их более точная интерпретация невозможна из-за сильной фрагментированности.

Планграфическое изучение материалов стоянки дали интересный материал. Так, если на раскопанной в 1994 году площади локализованных участков материала не зафиксировано, то раскопки прибровочного участка террасы в 1995 г. позволили выявить:

1. Концентрацию находок в центральной части раскопа, которая особенно четко проявлялась по мере углубления в раскапываемый культуросодержащий слой.

2. Наличие в «материковой» поверхности «карманообразного» углубления своеобразного козырька на прибровочном участке, имеющего опорную стенку со стороны плоскости тер-

Устиновка - V

Устиновка -VIII

расы и резко обрывающегося в сторону распадка ключа.

3. В нижней части заполнения «кармана» зафиксировано углесодержащее пятно. Качество и количество отобранного для анализов угля, уникальное, на наш взгляд, для устиновско - суворовских памятников определило возможность получения заслуживающих доверие датировок.

4. Площадь концентрации материала - около 5-6 кв.м. Его изучение указывает на отсутствие или незначительность перемещения (вплоть на аппликации обломков в пределах 1 кв. м.).

По результатам исследования памятник типологически определяется Н.А. Кононенко как охотничья стоянка. [Кононенко, 1995. С.16].

Общее количество артефактов на раскопанной площади (раскопки 1994-1998 гг.) памятника составляет 26 393 экз., в числе которых 7 мелких фрагментов керамики эпохи палеометалла.

Датировка: Основной комплекс памятника датируется рубежом верхний плейстоцен - ранний голоцен и относится к устиновской верхнепалеолитической индустрии. Получены две радиоуглеродные даты: $11\ 500 \pm 240$ л.н. (GEO-1412) и $11\ 750$ л.н. (СОАН-3538).

Современное состояние: Стратиграфическая и геоморфологическая ситуация на прибрюзовом участке террасы допускает сохранение *in situ* древнего культурного слоя, перекрытого и законсервированного деловиальным шлейфом, что предопределило его сохранность от уничтожения склоновыми процессами.

Незначительно разрушается расширением дороги Кавалерово – Зеркальный. Перспективен для дальнейшего изучения небольшими площадями.

Устиновка-VII.

Местонахождение: Памятник занимает юго-западную часть 40-метровой террасы р. Зеркальной, в 2,5 км к востоку от с. Устиновки.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен Ж.В. Андреевой в 1961 г. В 1996-98 г.г. раскапывался А.В. Гарковик. Вскрытая площадь составила 55 кв. м. [Гарковик, 1997. С.265-266].

Характеристика материала: Материалы раннего комплекса включают 467 изделий, среди которых, помимо сырьевых заготовок, имеются нуклеусы и их преформы, технические сколы, пластины, орудия на пластинах, отщепы и осколки.

Особого внимания заслуживает одна из самых крупных пластин, длиной 22 см, шириной 10 см, с массивной ударной площадкой – 2,8 см. Площадка ретушированная, слегка выпуклая, напоминает мустерский тип площа-

док «шляпа жандарма». Центральная плоскость пластины на дистальном конце имеет характерный прогиб, отражающий технологию биполярного скальвания заготовок с двухплощадочного исходного нуклеуса. Эти морфологические особенности пластины типичны для ранних индустрий начала верхнего палеолита. Орудийный набор в комплексе представлен двумя фрагментами крупных пластин с мелкой ретушью по одной из длинных сторон. Дополняет комплекс серия пластинчатых отщепов, отщепов и осколков, преимущественно средних размеров. Ближайшие технологические аналогии комплекса прослеживаются в памятниках начального этапа верхнего палеолита Алтая, Сибири Монголии, датируемых временным диапазоном от 43 – 45 тыс. л.н. до 34 – 30 тыс. л.н. Ряд общих элементов в характере оформления нуклеусов и в морфологических особенностях пластин связывает пластинчатую традицию Устиновки-VII с ранним комплексом Устиновки-I.

Поздний комплекс представлен 4636 изделиями из камня из которых 1,2 % определяются как орудия, их обломки, заготовки, нуклеусы, преформы. Орудийный набор включает 16 бифасиальных изделий, среди которых преобладают обломки заготовок крупных размеров. Обломки законченных предметов близки к наконечникам дротиков. В меньшем количестве встречены скребки. В единственном числе найдено крупное скребло, оформленное краевой ретушью на макросколе. Дополняют орудийный состав 2 пластины с ретушью, а также обломок макроскола с ретушью и отщеп с ретушью.

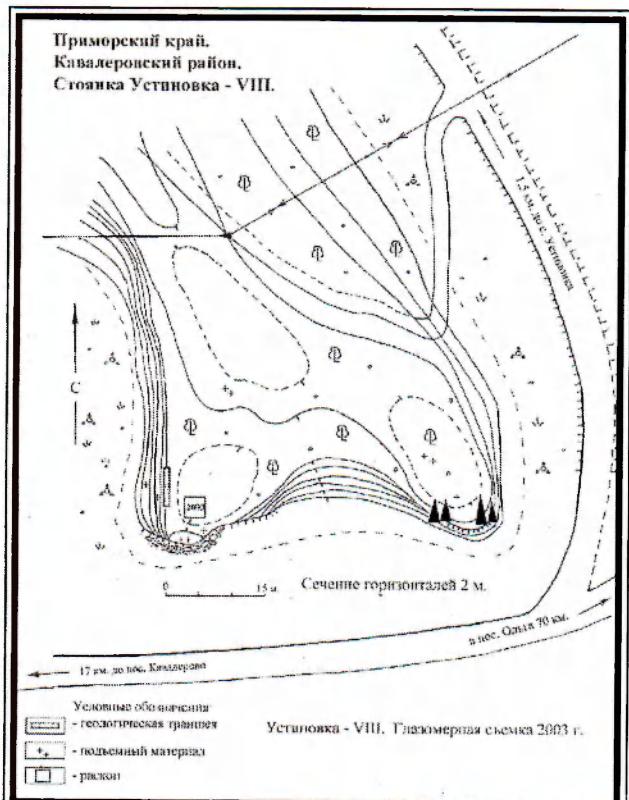
Датировка: Датируется исследователями 33-30 тыс. л.н. - 18,6–12 тыс. л.н. [Кононенко и др. 2003, С.127-128].

Современное состояние: Удовлетворительное. Перспективно для дальнейших исследований.

Устиновка-VIII.

Местонахождение: Памятник расположен в 2 км к западу от с Устиновки, справа от дороги в пос. Кавалерово, на вершине вытянутого на юго-запад мысовидного выступа.

История открытия и исследования: Исследован в ходе разведочных работ в бассейне реки Зеркальной в 2003 году А.А. Крупянко и получил порядковый индекс по памятникам у села Устиновка - Устиновка-VIII. Разведочный шурф 2x1 м дал богатый и разнообразный археологический материал, представленный многочисленными фрагментами керамики, отходами расщепления камня и рядом каменных орудий. В дальнейшем вокруг шурфа был заложен разведочный раскоп общей площадью (с шурфом) 9 кв.м. Нарушения дневной поверхности в мести раскопа не зафиксированы.

ны, но на краю мыса есть старые окопы. Растительность: молодой дубняк с редким подлеском многолетних трав и кустарником.

Характеристика материала: В коллекции, полученной при исследовании памятника в 2003 году, отражены различные этапы заселения памятника. Крашенная керамика с воротничковыми венчиками, орнаментированными по валику полуулунными скобками, вместе с трапецевидными скребками и ретушированными наконечниками стрел документируют комплекс эпохи бронзы. Керамика, орнаментированная различными видами штампов, вместе с наконечниками на пластинах (так называемый «даурский тип»), относятся нами к эпохе неолита. Некоторые находки косвенно указывают на перспективу выделения на памятнике комплекса верхнего палеолита.

К неолитическому времени заселения памятника относятся и детали сгоревшей деревянной конструкции, радиоуглеродный анализ которых дал следующие даты - 3760 ± 90 л.н. (ТКА-12957); 3950 ± 90 л.н. (СОАИ - 5292); 4260 ± 50 л.н. (СОАН-5293); 4150 ± 40 л.н. (СОАН-5294).

Датировка: Анализ полученных материалов позволяет сегодня констатировать, что нами обнаружен и предварительно исследован археологический памятник отражающий как минимум два этапа заселения территории:

-Эпоха палеометалла - зеркальниковский вариант ливовской археологической культуры (3000 - 2500 л.н.).

-Эпоха позднего неолита - зайсановская археологическая культура (4500 - 4000 л.н.).

Памятник, несомненно, представляет огромный научный интерес для изучения неолита территории.

Современное состояние: Удовлетворительное. Перспективен для дальнейших исследований. [Крупянко, Отчет 2004 года].

Орлиное гнездо.

Местонахождение: Расположен в 2-2,5 км к северо-западу от с. Устиновки, на сопке арочного форм.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен школьниками пос. Кавалерово. Исследован В.И.Дьяковым в 1984 г.

Характеристика материала: Культурный слой сосредоточен на уступе площадью 15 кв.м на вершине труднодоступной сопки. Здесь выявлены остатки недолговременного, но весьма обширного костища (диаметром около 1,5 м), значительное количество фрагментированных сосудов, сверленная цилиндрическая бусина, галька с противолежащими выемками, как у грузила. С сопки открывается вид на значительный участок долины реки. По всей вероятности, памятник является временным убежищем или наблюдательным пунктом. [Дьяков, 1989, С.112].

Датировка: Относится исследователем к ливовской археологической культуре эпохи бронзы Приморья.

Современное состояние: Памятник раскопан практически полностью.

Устиновка - Правый берег.

Местонахождение: Памятник дислоцируется на правом берегу р. Зеркальной, на мысовидном уступе, заканчивающимся обрывом - прижимом р. Зеркальной на высоте 8-9 м от уровня воды. Часть мысовидного уступа разрушена каменным карьером. Именно в этом карьере, а также на проселочных тракторных дорогах и обнаружен археологический материал. Площадь распространения находок достаточно велика. Особенно высока их концентрация в карьере и на тракторной дороге у карьера.

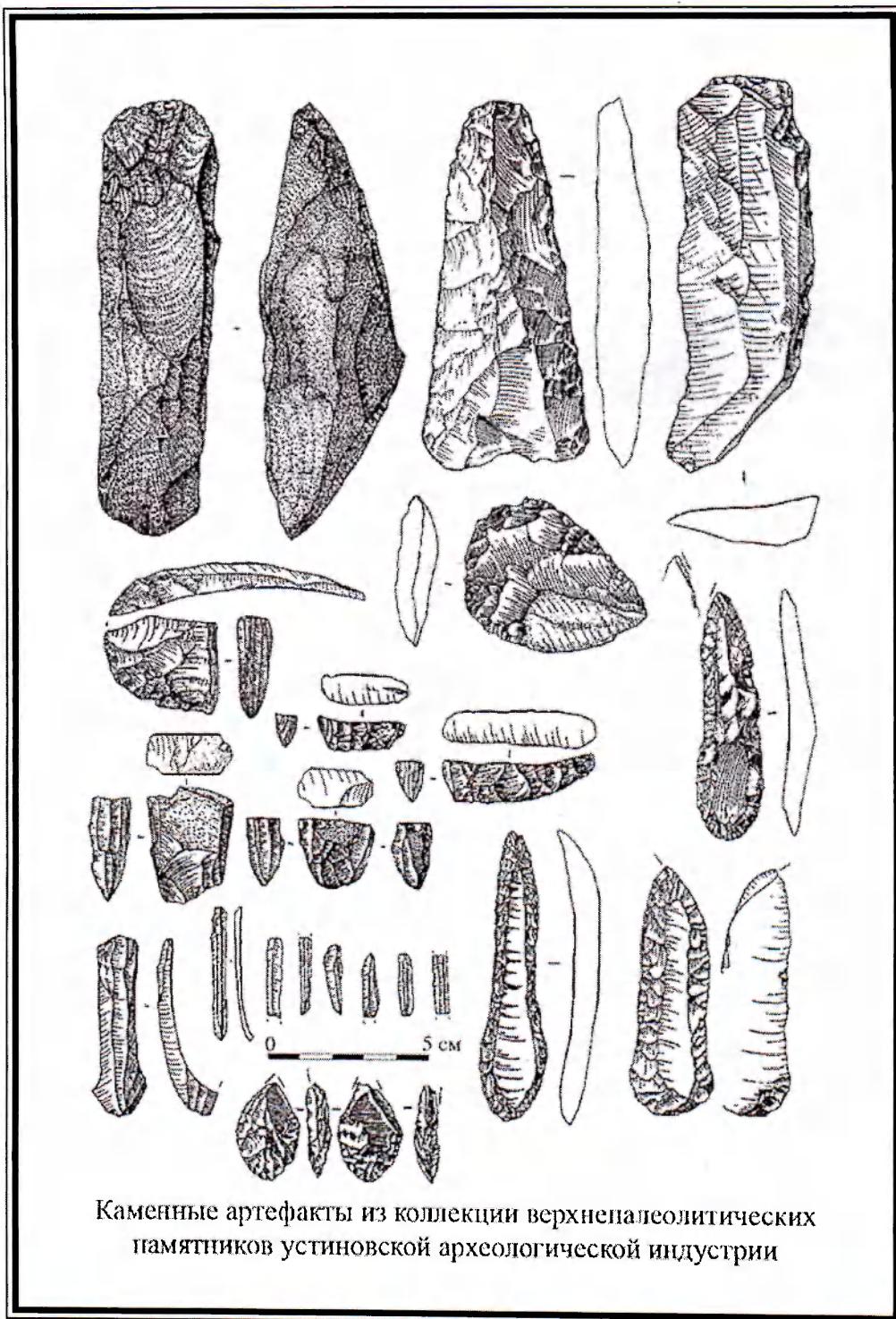
История открытия и исследования: Памятник обнаружен в 1990 г. С.А.Гладышевым, А.В.Табаревым и А.А.Крупянко при разведочных работах на правом берегу среднего течения реки Зеркальной. [Гладышев, 1991. С.16-17].

Характеристика материала: Основную массу собранного на поверхности памятника материала составляют продукты первичного расщепления - отщепы (крупные и средние), различные сколы, обколотые куски сырья. Данный памятник, как и многие описанные вы-

ше, приурочен к выходу сырья (в этом случае качественного ороговикованного сланца зеленой окраски) и является одним из мест его добычи и первичного расщепления.

Датировка: Памятник предварительно отнесен к устиновской верхнепалеолитической индустрии. [Гладышев, 1990. С.54].

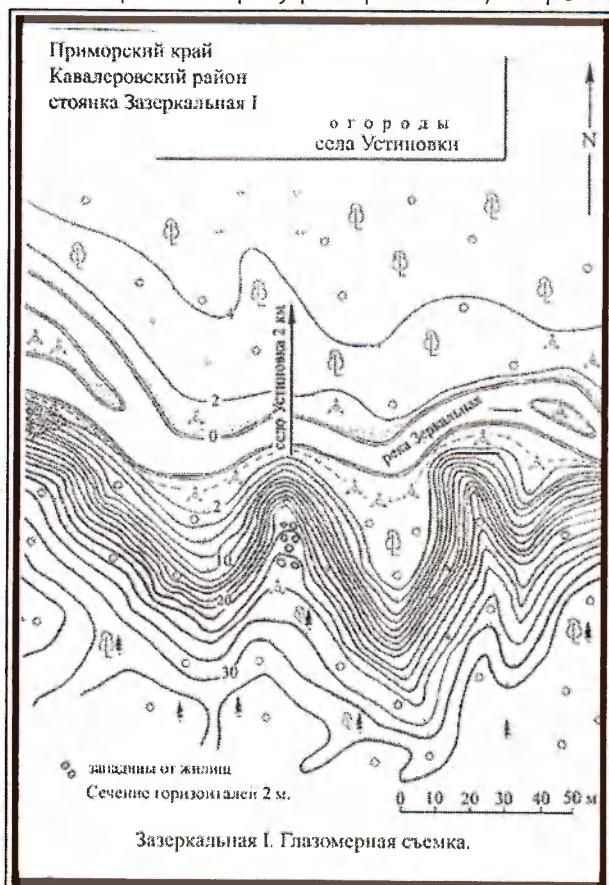
Современное состояние: Частично разрушен карьером и прокладкой проселочных дорог. В настоящее время территория памятника заросла густым лесом и кустарником, а на самом мысу расположен сенокосный участок.

Каменные артефакты из коллекции верхнепалеолитических памятников устиновской археологической индустрии

Зазеркальная-I.

Местонахождение: Памятник расположен на правом берегу р. Зеркальной, напротив села Устиновки.

с. Устиновки, в 2 км южнее от нее, на узком мысовидном выступе высотой более 20 м над уровнем реки. С трех сторон выступ ограничен крутыми склонами, с южной стороны переходит в пологое повышение. Дневная поверхность покрыта смешанным лесом с незначительным кустарниковым подлеском. Поверхность памятника имеет четко выраженный ступенчатый характер с перепадом высот до 1,5 м. Поверхность «ступенек» ровная с визуально фиксируемыми западинами, оставшимися от древних жилищ, диаметром около 3 м и глубиной до 30 см.

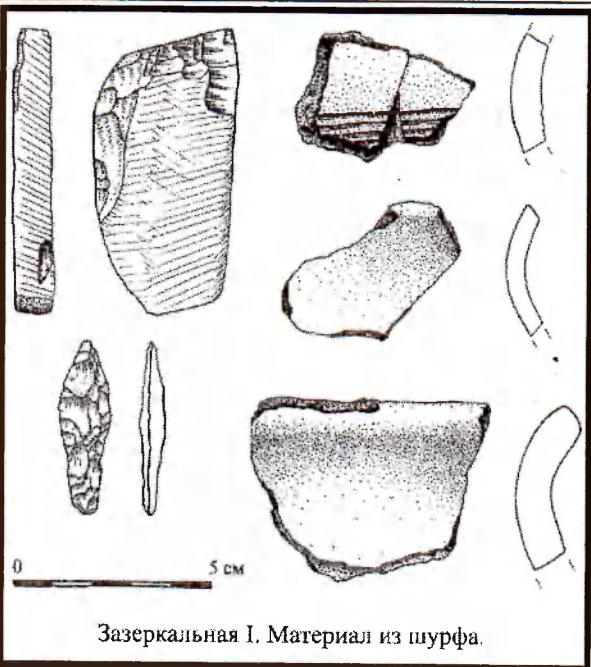
История открытия и исследования:

Памятник обнаружен и исследован шурфовой А.А.Крупянко, А.В.Табаревым в сентябре 1989 г.

Характеристика материала: Найдены состояли из обломков лепных сосудов, заготовки оббитого и подшлифованного каменного орудия на плитке кремнистого сланца, ретушированного черешкового наконечника стрелы и кремневых отщепов. Стенки сосудов орнаментированы горизонтальными прочерченными линиями.

Датировка: Предварительно датирован исследователем эпохой палеометалла [Крупянко, Отчет 1989 года. С.3-4; Крупянко, 1990, С.6].

Современное состояние: Антропогенные разрушения не зафиксированы, перспективен для дальнейшего исследования.

Зазеркальная-II.

Местонахождение: Памятник расположен на правом берегу р. Зеркальной, примерно

в 4 км юго-восточнее с. Устиновка на террасовидном мысу высотой около 15 м над уровнем реки. Площадка достаточно ровная, со склоновым падением 2-3 градуса, поросшая смешанным лесом с редким кустарниковым подлеском, ограничена с востока и запада пологими лощинами, а с северной стороны резко обрывается к реке. Ориентировочная площадь распространения культурного материала горизонта

около 600 кв. м. Линейные размеры памятника по линии С-Ю - 20 м, по линии З-В - 35 м.

История открытия и исследования: Памятник обнаружен и исследован шурфовкой С.А.Гладышевым, А.В.Табаревым и А.А.Крупянко в 1990 г.

Характеристика материала: Находки состояли из кремневых отщепов и фрагментов керамики. Керамика лепная, одноцветная в изломе, со следами пищевого нагара. Толщина стенок сосудов 0,5 – 0,9 см.

Датировка: Предварительно отнесен исследователем к эпохе бронзы. [Крупянко, Отчет 1990 года, С.3-4; Крупянко, 1990. С.10].

Современное состояние: Антропогенные нарушения не зафиксированы, перспективен для дальнейшего исследования.

Зазеркальная – III.

Местонахождение: Памятник расположен на крутом скальном мысе, на правом берегу реки Зеркальная в 0,7 км к югу от села Устиновка. На узкой вершине мыса прослеживаются несколько террасовидных уступов предположительно искусственного происхождения. На каждой из террас прослеживаются западины (от 1 до 3).

История открытия и исследования: Обнаружен М.М.Коровник и М.А.Якуповым в ходе проведения разведочных работ под руководством А.А.Крупянко в июле 2003 года. На месте одной из западин был заложен разведочный метровый шурф, давший довольно многочисленный археологический материал.

Характеристика материала: Керамический материал представлен 148 фрагментами керамических сосудов, причем 136 фрагментов принадлежит стенкам, 4 венчикам, 8 придонным частям. Орнамент есть на трех венчиках, в 1 случае это валик, в другом наклонные линии, в третьем случае внешний борт венчика орнаментирован небольшими вертикальными рисками. Большинство фрагментов хорошо залощены с обоих сторон. Отощителем является мелкий песок со средним размером фракций до 0,5 мм, хотя встречаются отдельные крупные фракции размером до 2,5 мм. Цвет керамики - черный, кирпично красный, коричневый, черепок рыхлый, легко отслаиваются технологические элементы - ленты, что дает основание говорить об окислительных процессах во время обжига.

Каменный материал представлен 16 артефактами, из них 14 это отщепы (13 из кремнистого сланца разных оттенков и 1 из кварцита), 1 обломок небольшой кремнистой гальки и 1 обломок песчанистого сланца одна сторона которого пришлифована.

Датировка: По археологическому инвентарю и полученной дате (2650 ± 90 л.н.) исследо-

дователи относят памятник к эпохе палеометалла.

Современное состояние: Антропогенные нарушения не зафиксированы, перспективен для дальнейшего исследования.

Пункт-I.

Местонахождение: В 3 км к западу от с. Устиновки, к югу от шоссе Кавалерово - Устиновка, у подножия террасы, на высокой пойме левого берега р. Зеркальной, возле ручья.

История открытия и исследования: Обнаружено и обследовано Ж.В. Андреевой в 1961 г.

Датировка: Относится исследователем к средневековью [Андреева, 1961. С.36].

Современное состояние: В настоящее время территория памятника разрушена распашкой и полевыми дорогами.

Пункт-II.

Местонахождение: Обнаружен в 6 км к западу от с. Устиновки на высокой пойме левого берега р. Зеркальной, на распаханном поле.

История открытия и исследования: Обнаружено и обследовано Ж.В.Андреевой в 1961 г.

Датировка: Относится исследователем к средневековью [Андреева, 1961. С.37].

Современное состояние: Территория памятника разрушена.

Пункт-III.

Местонахождение: Обнаружен в 7 км к западу от с. Устиновки, слева от дороги, на скале высотой 10 м. Прослеживается в виде небольших углублений.

История открытия и исследования: Обнаружено и обследовано Ж.В. Андреевой в 1961 г.

Датировка: Датируется исследователем эпохой средневековья [Андреева, 1961. С.38].

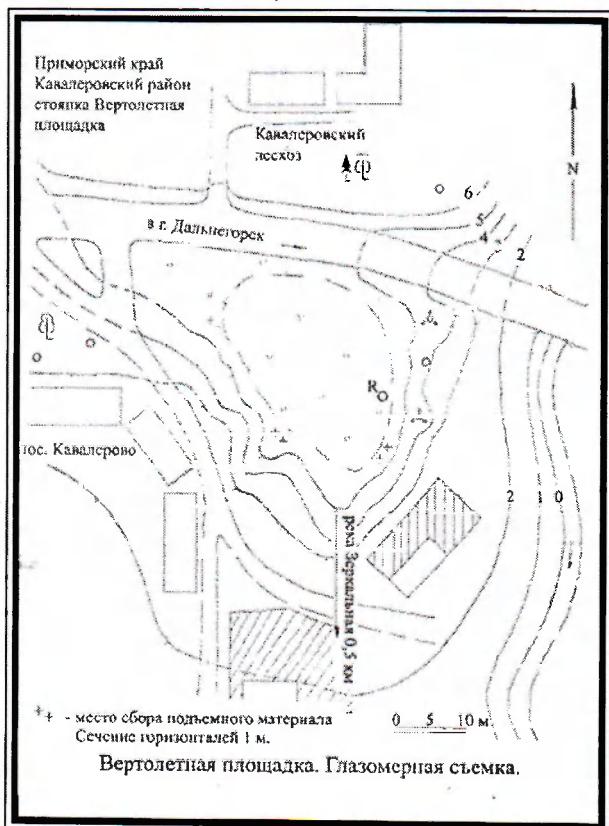
Современное состояние: Территория памятника разрушена.

2.3.4. Памятники верхнего течения р. Зеркальной.

К ним относятся памятники, дислокация которых связана с течением реки выше дер. Устиновка, ориентировочно с разветвления дороги Кавалерово - Ольга в сторону с. Устиновка и пос. Зеркальный и до ее верховий, до водораздела с бассейном реки Павловка.

Вертолетная площадка.

Местонахождение: N 44° 15' 250" E 135° 04' 319". Памятник расположен на восточной

окраине пос. Кавалерово, справа от дороги Кавалерово - Дальнегорск, на правом берегу безымянного ручья, на террасовидном уступе, через дорогу от въезда на территорию Кавалеровского лесхоза. Ориентировочная площадь распространения культуросодержащих отложений составляет 200-250 кв.м.

История открытия и исследования:

Первая информация о памятнике относится к работам А.П.Окладникова в 1964 г. Собранный тогда материал был сопоставлен с материалами стоянки Устиновка-I. [Окладников, 1964. С.136]. В 1980 г. памятник был осмотрен В.А.Кашиным. В 1990 г. местонахождение посетили сотрудники ИА и Эт СО РАН С.А.Гладышев и А.В.Табарев. В 1994 г. памятник был обследован А.А.Крупянко и А.В.Табаревым.

Датировка: Датирован устиновской верхнепалеолитической индустрией.

Современное состояние: Культурный слой практически полностью разрушен.

Городище Горнореченское-I.

Местонахождение: Памятник расположен на территории пос. Горнореченский на правом берегу р. Высокогорской, около поселкового стадиона, на платообразном мысу высотой 22-24 м. местонахождение представляет собой

скалистый, выступающий на восток мыс. Городище окружено насыпным валом в виде окружности диаметром около 25 м, высотой до 1 м и шириной 1,5-2 м. ТERRITORIA покрыта молодым дубняком с мелким травяным подлеском. Ориентировочная площадь памятника составляет 1000 кв. м.

История открытия и исследования:

Обнаружено в 1968 г. экспедицией ДВАЭ под руководством А.П.Окладникова. В 1994 г. было осмотрено А.А.Крупянко и А.В.Табаревым. Собран подъемный материал.

Датировка: Памятник терехслойный: верхний слой относится к эпохе средневековья, средний - к неолиту, нижний - к комплексу устиновской верхнепалеолитической индустрии. [Медведев, 1969. С.237].

Городище Горнореченское-II.

Местонахождение: Городище находится в 3 км к востоку от пос. Горнореченский, на сопке с крутыми склонами с восточной и западной сторон. Обнесено валами. Основной вал до 3 м высотой, сложен из крупных каменных глыб вперемешку с галечником. С южной стороны обнесено 2 рядами дополнительных валов

высотой до 1,5 м, расстояние между ними 3,5-4 м.

История открытия и исследования:

Обнаружено отрядом ДВАЭ под руководством А.П.Окладникова в 1968 г.

Датировка: Датируется исследователями бохайским временем. [Медведев, 1969. С.124-125].

Современное состояние: В настоящее время практически полностью разрушено карьером.

Пещера Сверчков.

Местонахождение: Памятник находится в 7 км к югу от пос. Кавалерово на правом берегу р. Зеркальной, за скалой «Дерсу», в пади Теневой, в пещере Сверчков. Площадь около 300 кв. м.

История открытия и исследования:

Обнаружена и обследована Л.Е.Семениченко и В.А.Татарниковым в 1975 г.

Датировка: Датируется исследователями бохайским временем. [Семениченко, 1975. С.18].

Городище Венюковское.

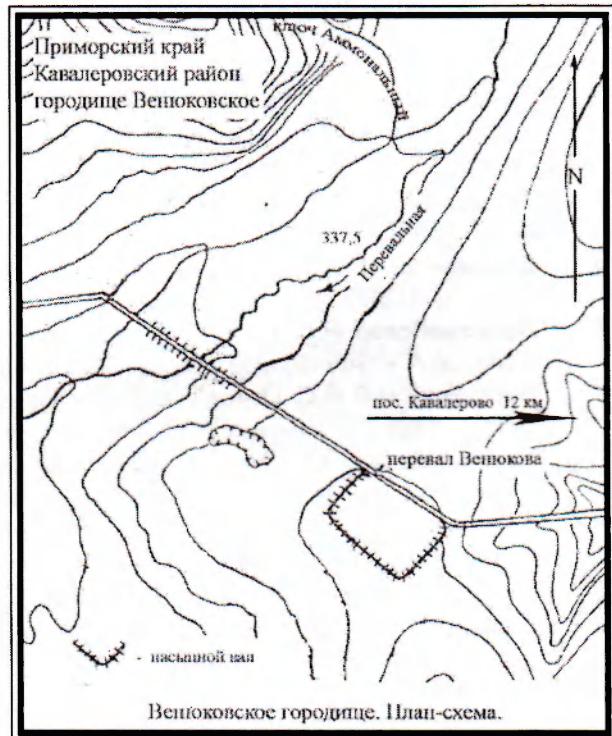
Местонахождение: Находится на перевале Венюкова через хребет Сихотэ-Алинь в 14 км к западу от пос. Кавалерово, на водоразделе рек Павловки и Зеркальной. Городище визуально фиксируется системой валов, образующих почти правильный прямоугольник со сторонами около 450 м по линии СЗ-ЮВ и около 320 м по линии ЮЗ-СВ. Валы представляют собой четко фиксируемые возвышения высотой 1,5 м и до 5 м шириной в основании. Длина сохранившейся части

вала около 700 м. Площадь - 14,4 тыс. кв. м.

История открытия и исследования:

Впервые о нем упоминает В.К.Арсеньев во время экспедиции 1906-1907 гг [Записки ОИАК, 2003. С.50.]. В 1983 г. обследовано О.С.Галактионовым.

Современное состояние: Частично разрушено строительством дороги Владивосток - Кавалерово.

**Библиографическое приложение-справочник литературы
по археологии, этнографии и геологии Кавалеровского района.**

Отчеты и полевые дневники по исследованиям в Кавалеровском районе

1. **Андреева Ж.В.** Отчет об археологических разведках в Чугуевском и Кавалеровском районах Приморского края (промежуточный отчет за 1961 г.) // Архив ИА РАН - Р. - 1, № 2391. - 43л.
2. **Васильевский Р.С.** Отчет о работе Приморского археологического отряда в полевой сезон 1980 г. - Новосибирск, 1981. // Архив ИА РАН - Р-1, № 8000. - 121л.
3. **Васильевский Р.С.** Отчет Приморского археологического отряда об исследовании поселения Устиновка и разведке долины р. Зеркальной в Кавалеровском районе в 1981 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 8588. - 48л.
4. **Васильевский Р.С.** Отчет о работе Приморского археологического отряда Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР. 1982 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9120. - 47л.
5. **Васильевский Р.С.** Отчет о раскопках многослойной стоянки-мастерской Устиновка-I Приморском крае в 1984 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9492.
6. **Васильевский Р.С.** Отчет о работах Приморского Археологического отряда в приморском крае в 1986 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9492. - 101л.
7. **Васильевский Р.С.** Отчет о раскопках стоянки Суворово-III Приморским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции. 1985 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 10956. - 61л.
8. **Васильевский Р.С.** Отчет о работах Приморского археологического отряда в Приморском крае. 1986 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 11337. - 62л.
9. **Васильевский Р.С.** Отчет о раскопках стоянки Суворово-IV Приморским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции в Кавлеровском районе Приморского края. 1988 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 13090. - 52л.
10. **Васильевский Р.С.** Отчет о раскопках стоянки Суворово-IV Приморским археологическим отрядом в 1990 г. Приморский край. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 15689. - 78л.
11. **Гарковик А.В., Кононенко Н.А.** Отчет о полевых исследованиях на памятнике Устиновка III в 1992 г. Приморский край // Архив ИА РАН. - Р-1, № 17068. - 67л.
12. **Гарковик А.В.** Отчет о полевых исследованиях стоянки Устиновка 3 в 1993 г. Приморский край // Архив ИА РАН. Р-1, № 18304. - 62 л.
13. **Гарковик А.В.** Отчет о полевых исследованиях стоянки Устиновка 3 в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 18650. - 127 л.
14. **Гарковик А.В.** Отчет о полевых исследованиях стоянки Устиновка 3 в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 19283. - 78 л.
15. **Гарковик А.В.** Отчет о полевых исследованиях стоянки Устиновка 3 в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 20830. - 119 л.
16. **Гладышев С.А.** Отчет о работе Приморского археологического отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИИФиЭ СО АН СССР, 1983 // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9561. - 23 л.
17. **Гладышев С.А.** Отчет об археологических разведках в Кавалеровском и Чугуевском районах Приморским отрядом в полевом сезоне 1990 г. в Приморском крае // Архив ИА РАН. - Р-1, № 15587.
18. **Гладышев С.А.** Отчет об археологических разведках в Кавалеровском и Чугуевском районах Приморским отрядом в полевом сезоне 1990 г. Приморский край 1991. // Архив ИА РАН. Р-1, № 15587. - 76 л.
19. **Дьяков В.И.** Отчет об археологических исследованиях в Приморском и Хабаровском краях в 1981. - Владивосток, 1982 // Архив ИА РАН. - Р-1, № 8664. - 71 л.
20. **Дьяков В.И.** Отчет об археологических раскопках памятника Устиновка-IV и рекогносцировочных работах в долинах рек Зеркальной и Рудной в Приморском крае в 1982 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9372. - 52 л.
21. **Дьяков В.И.** Отчет об археологических исследованиях памятников Рудная Пристань и Устиновка-VI. Приморский край 1983 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 9631. - 100 л.
22. **Дьяков В.И.** Отчет об археологических раскопках на памятнике Устиновка-IV в Кавалеровском районе Приморского края в 1983 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 14629. - 38 л.
23. **Дьяков В.И.** Отчет об археологических раскопках памятников Рудная Пристань и Устиновка-VI. Приморский край 1984 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 10223. - 119 л.
24. **Дьяков В.И.** Отчет о раскопках в Дальнегорском и Кавалеровском районах Приморского края.

- 1985 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 10931. - 159 л.
25. **Дьяков В.И.** Отчет о раскопках памятника Устиновка-IV в 1994 г. Приморский край // Архив ИА РАН. - Р-1, № 20567. - 88 л.
26. **Ермаков В.Е.** Отчет об археологической разведке в Хасанском, Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1983 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 11619. - 73 л.
27. **Каменский Я.В.** Отчет Кавалеровской партии «Геологическое строение и полезные ископаемые Кавалеровского рудного района» за 1986-1990 гг. - Владивосток, 1990. - фонды Управления Примкрайкомгеологии, № 12206.
28. **Кононенко Н.А.** Отчет об археологических разведках в Приморье в 1993 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 18446. - 49 л.
29. **Кононенко Н.А.** Отчет об археологических исследованиях в Приморье в 1994 г. Кавалеровский, Ханкайский, Погораничный районы. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 18956. - 116 л.
30. **Кононенко Н.А.** Отчет об археологических раскопках стоянки Устиновка - VI в Приморье в 1995 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 19600. - 58 л.
31. **Кононенко Н.А.** Отчет об археологических раскопках стоянки Устиновка - VI в Приморье в 1996 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 19980. - 68 л.
32. **Кононенко Н.А.** Отчет об археологических раскопках стоянки Устиновка - VI в Приморье в 1997 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 21289. - 76 л.
33. **Крупянко А.А.** Отчет о разведочных работах Северо-Восточного отряда музея археологии ДВГУ в 1989 г. (в Приморье) // Архив ИА РАН. - Р.-1, № 14621. - 45 л.
34. **Крупянко А.А.** Отчет о разведочных работах северо-восточного отряда археологической экспедиции ДВГУ в 1990 г. - Владивосток, 1991. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 16058. - 129л.
35. **Крупянко А.А.** Отчет о раскопках на памятнике Суворово-VI (Кавалеровский район, Приморский край) в 1992 г. - Владивосток, 1993. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 17409. - 67 л.
36. **Крупянко А.А.** Отчет о раскопках на памятнике Суворово-VI (Приморье) в 1993 г. - Владивосток, 1994. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 18582. - 53 л.
37. **Крупянко А.А.** Отчет о раскопках стоянки Суворово-VI (Кавалеровский район, Приморский край) в 1996 году- Владивосток, 1997. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 21307. - 61 л.
38. **Крупянко А.А.** Отчет о раскопках стоянки Суворово VIII (Кавалеровский район. Приморский край) в 1998 году. - Владивосток 1999. // Архив Музея археологии и этнографии ДВГУ.
39. **Крупянко А.А.** Отчет о полевых археологических исследованиях в Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1999 году. - Владивосток, 2000. // Архив Музея археологии и этнографии ДВГУ.
40. **Крупянко А.А.** Отчет о раскопках археологических памятников Устиновка-V, VIII (Кавалеровский район) и Осиновка-I (Михайловский район) и разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 2003 году. // Владивосток 2004 - рукопись отчета - 112 л.
41. **Манютин А.П.** Отчет Кавалеровской партии «Геологическое строение и полезные ископаемые Кавалеровского рудного района» за 1981-1986 гг. - Владивосток, 1986. // Фонды Управления Примкрайкомгеологии. - № 11605.
42. **Окладников А.П.** Отчет об археологических раскопках на Дальнем Востоке в 1964 г. // Архив ИА РАН. - Р.-1, № 2920. - 251 л.
43. **Окладников А.П.** Отчет о раскопках поселения-мастерской на р. Тадуши у с. Устиновки (Приморский край), 1968. // Архив ИА РАН - Р-1, № 3721. - 49 л.
44. Полевые дневники экспедиции В.К.Арсеньева 1906 года. Макет издания. // Записки ОИАК. - Т.ХХХVI. - Вып. I. - Владивосток, 2003.
45. **Семенченко Л.Е.** Отчет об археологических исследованиях в Анучинском и Кавалеровском районах Приморского края в 1974 1975 гг. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 5762. - 38 л.
46. **Семин П.Л.** Отчет о разведочных работах в Кавалеровском районе Приморского края в 1985 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 11118. - 23 л.
47. **Силантьев Г.Л.** Отчет об археологической разведке средневековых памятников на территории Кавалеровского, Партизанского и Шкотовского районов Приморского края в 1980 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 8331. - 86 л.
48. **Табарев А.В.** Отчет об археологических разведках в Кавалеровском районе Приморского края в полевом сезоне 1993 г // Архив ИА РАН. - Р-1, № 17872. - 29 л.
49. **Табарев А.В.** Отчет об археологических исследованиях в Кавалеровском районе Приморского края в 1997 г. // Архив ИА РАН. - Р-1, № 20862. - 56 л.

Монографические исследования по археологии долины реки Зеркальной

50. **Васильевский Р.С., Гладышев С.А.** Верхний палеолит Южного Приморья. - Новосибирск: Наука СО, 1989. - 184 с.
51. **Васильевский Р.С., Крупянко А.А., Табарев А.В.** Генезис неолита на юге Дальнего Востока России (каменная индустрия и проблема ранней оседлости). - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. - 155 с.
52. **Дьяков В.И.** Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка- IV). - Владивосток: Дальнаука, 2000. - 220 с.
53. **Кононенко Н.А., Кацэвара Х., Гарковик А.В., Короткий А.М., Кононенко А.В., Екояма Ю., Такахара Е.** Охотники-собиратели бассейна Японского моря на рубеже плейстоцена - голоцена. - Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2003. - 175 с.
54. **Крупянко А.А., Табарев А.В.** Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. - Новосибирск: Сибирское университетское издательства, 2001. - 104 с.

Исследования по археологии, этнографии и геологии Восточного Сихотэ-Алиня.

56. **Абрамова З.А.** Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. - Л., 1989. - С 145-240.
57. **Алексеев М.Н., Голубева Л.В.** Новые данные по стратиграфии плейстоцена южного Приморья // Стратиграфия, палеогеография и литогенез антропогена Евразии. - М., 1973. - С. 12-34.
58. **Андреева Ж.В.** Проблемы периодизации (На примере неолитического периода) // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока. - С. 86-107.
59. **Андреева Ж.В., Худяков Г.И.** Палеолитический памятник на реке Зеркальной // Материалы по истории Дальнего Востока.- Владивосток, 1973.- С. 15-32.
60. **Арсеньев В.К.** Сочинения. - Т. IV.-Владивосток, 1947.
61. **Арсеньев В.К.** По Уссурийскому краю. - Хабаровск, 1969.
62. **Байков Н.А.** В горах и лесах Маньчжурии. - СПб., 1915.
63. **Бражников В.К.** Осенний промысел в низовьях Амура. - Спб., 1900.
64. **Браиловский В.И.** Тазы или удихэ // Живая старина. - 1901. - Вып.III-IV.
65. **Брамлей Г.Ф., Кучеренко С.П.** Копытные юга Дальнего Востока СССР. - М., 1983.
66. **Бриллиант М.Д.** Встречи с Алексеем Павловичем Окладниковым // Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. - С.346-359.
67. **Бродянский Д.Л.** Хозяйство древних в Уссурийском крае (экологово-экономическая ретроспектива) // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск, 1986. - С.28-40.
68. **Васильев М.** Наш Восток и его промыслы. - СПб., 1891.
69. **Васильевский Р.С.** Древние культуры Тихоокеанского Севера. - Новосибирск, 1973.
70. **Васильевский Р.С.** Стоянка Суворово-III и ее место в каменном веке Дальнего Востока // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск, 1985. - С. 86-95.
71. **Васильевский Р.С.** Приморская система хозяйства: генезис и эволюция // Палеоэкономика Сибири. - Новосибирск, 1986. - С.12-28.
72. **Васильевский Р.С.** Верхнепалеолитические культуры Юго-Восточного Приморья // Древности Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1987. - С.103-106.
73. **Васильевский Р.С.** Взаимоотношения природной Среды и человека в позднем плейстоцене-голоцене Приморья. // Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона. - Т. I - Владивосток, 1988. - С. 113-115.
74. **Васильевский Р.С.** Развитие культурных и экономических структур древних обществ Северной Пасифики // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америки. - Красноярск, 1992. - С. 34-36.
75. **Васильевский Р.С.** Хозяйственная специализация и оседлость в постплейстоцене-голоцене на побережье Северо-Восточной Азии // Гуманитарные науки в Сибири. - 1994. - N 3. - С. 9-13.
76. **Васильевский Р.С., Гладышев С.А.** Раскопки поселения-мастерской [Устиновки 1] в Южном Приморье // Археологические открытия, 1984. - М., 1984. - С. 163.
77. **Васильевский Р.С., Гладышев С.А.** Верхний палеолит Южного Приморья. - Новосибирск. 1989. - 184с.

78. **Васильевский Р.С., Гладышев С.А.** Стратиграфия и хронология стоянки Устиновка-I в Приморье // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. - Новосибирск, 1990. - С. 71-75.
79. **Васильевский Р.С., Гладышев С.А., Табарев А.В.** Особенности технико-типологического контекста стоянки Суворово-IV в Приморье // Известия СО АН СССР. - 1992. - N 1. - История, филология и философия. - С. 20-26.
80. **Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу** Культуры каменного века Северной Японии. - Новосибирск, 1982. - 208с.
81. **Васильевский Р.С., Кашин В.А.** Раскопки многослойного поселения Устиновка-I в 1980 г. // Палеолит Сибири. - Новосибирск, 1983. - С. 44-66.
82. **Венюков М.** Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них.- СПб., 1868.
83. **Венюков М.И.** Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. - Хабаровск, 1970. - 239с.
84. **Верховская Н.Б., Горбаченко С.А., Черепанова М.В.** Изменения природной среды юга Японского моря и прилегающей суши в конце плейстоцена-голоцене // Тихоокеанская геология. - 1992. -N.2. - С. 12-21.
85. **Верховская Н.Б.** Результаты палинологического изучения памятника Устиновка-III // Исследования докерамической стоянки Устиновка-III в Приморье. - Владивосток, 1993. - С. 29-35.
86. **Верховская Н.Б., Кундышев А.С.** Природная среда южного Приморья в неолите и раннем железном веке // Вестник ДВО РАН. - 1993 - N 1 - С. 18-26.
87. **Волков П.В.** Опыт реконструкции мастерских по расщеплению камня // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. - Новосибирск, 1991.- С. 69-79.
88. **Волков П.В.** Сырьевые источники в долине реки Тадуши // Арсеньевские чтения. ТД.-Уссурийск, 1992.- С.160-161.
89. **Волков П.В., Гладышев С.А.** Характеристика каменных орудий со стоянки Суворово-III // Древности Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1987. - С. 85-89.
90. **Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты.** - Владивосток: Изд – во ДВГИ ДВО РАН, 2000. – 186с.
91. **Гарковик А.В.** Мастерская каменных орудий в долине р.Тадуши // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. - Владивосток, 1965. - Вып.2.- С. 9-11.
92. **Гарковик А.В.** Мастерская каменных орудий в долине р.Тадуши // Труды АН СССР СО ДВФ. Сер. Ист. - 1968. - Т. 6: Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. - С. 138-141.
93. **Гарковик А.В.** Древнее поселение на берегу оз.Зеркального [в Кавалеровском районе Приморского края]// Восьмая конференция молодых ученых ДВ: Тез. докл. и сообщ. на секции обществ. наук. - Владивосток, 1965. - С. 60-62.
94. **Гарковик А.В.** Поселение в долине р.Зеркальной // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР.- Владивосток, 1981.- С.12-19.
95. **Гарковик А.В.** Исследования на памятнике Устиновка 3 в Приморье // Археологические открытия 1994 года. - М., 1995. - С. 261-262.
96. **Гарковик А.В.** Исследования памятника Устиновка-3 в Приморье // Археологические открытия 1996 года. - М.: Наука, 1997. - С. 308-310.
97. **Гарковик А.В.** Результаты работ на памятниках Устиновка-3 и Устиновка-7 (Приморье) // Археологические открытия 1997 года. - М.: Наука, 1999. - С. 308-310.
98. **Гарковик А.В** Некоторые итоги исследования стоянки Устиновка-3 в Приморье // Поздний палеолит-ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. ТД. - Владивосток, 1996.-С.58-67.
99. **Гарковик А.В.** Устиновка 3: памятник на стыке эпох // Историко-культурные связи между коренным населением тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии: К 100-летию Джузеповской Северо-Тихоокеанской экспедиции: Материалы междунар. науч.конф. (Владивосток, 1-5 апр. 1998. - Т. 2. - С. 55-62.
100. **Гарковик А.В., Кононенко Н.А.** Стоянка Устиновка III в Приморье (к проблеме развития пластинчатой традиции обработки камня). // Проблемы технологии древних производств. - Новосибирск, 1990. - С. 61-80.
Геологическая карта Приморского края. - Владивосток, 1988.
Геология, минералогия и геохимия Кавалеровского района. - М., 1980.
101. **Гладышев С.А.** Типология нуклеусов со стоянки Устиновка I. // Проблемы древних культур Сибири. - Новосибирск, 1985. - С. 74-86.
102. **Гладышев С.А.** Археологические разведки в долине реки Зеркальной (Южное Приморье) // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии.- Новосибирск, 1986. - С.88-89.

- 103. Гладышев С.А.** Археологические разведки в долине реки Зеркальной // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока.- Новосибирск, 1987а. - С. 182-184.
- 104. Гладышев С.А.** Верхнепалеолитические нуклеусы стоянки Суворово-III // Северная Азия в эпоху камня. - Новосибирск, 1987б. - С.36-44.
- 105. Гладышев С.А.** Верхнепалеолитические комплексы бассейна р.Зеркальной (Юго-Восточное Приморье) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1989.
- 106. Гладышев С.А.** Особенности расщепления сырья на новых памятниках каменного века Юго-Восточного Приморья // VII Арсеньевские чтения.- Уссурийск, 1994. - С.245-248.
- 107. Гладышев С.А., Кононенко Н.А.** Орудия стоянки Суворово-III // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. - Новосибирск, 1988. - С. 36-44.
- 108. Гладышев С.А., Табарев А.В.** Каменный инвентарь стоянки Суворово-IV // Археологические памятники Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1989. - С.5-31.
- 109. Городцов В.А.** К истории развития техники первобытных каменных орудий. // Советская этнография. - 1935. - № 2 - С. 63-85.
- 110. Голубева Л.В., Караполова Л.П.** Растительность и палиностратиграфия плейстоцена и голоцене юга Дальнего Востока СССР. - М.; 1983.
- 111. Гребенщикова А.В., Табарев А.В., Алкин С.В.** Ранний неолит Среднего Амура: новые подходы // П.А.Кропоткин гуманист, ученый, революционер. - ТД. - Чита, 1992. - С. 87-90.
- 112. Гузев И.А., Якупов М.А.** Новое в археологии Кавалеровского района // Культурология и история древних и средневековых обществ Сибири и Дальнего Востока. XLII регионал. архе-этногр. конф.: Доклады. Омск, 2002а. - С. 127-130.
- 113. Гузев И.А., Якупов М.А.** Экология и динамики археологических культур долины реки Зеркальной. // Культурология и история древних и средневековых обществ Сибири и Дальнего Востока. XLII регионал. архе-этногр. конф.: Доклады. Омск, 2002б. - С. 18-20.
- 114. Деревянко А.П.** Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии: Курс лекций. - Новосибирск, 1975. - Палеолит южной части Дальнего Востока. - С. 131-164.
- 115. Деревянко А.П.** Палеолит Дальнего Востока и Кореи. - Новосибирск, 1983.
- 116. Деревянко А.П.** Палеолит Японии. - Новосибирск, 1983.
- 117. Деревянко А.П.** Палеолит Тихоокеанского бассейна // Проблемы тихоокеанской археологии. - Владивосток, 1985. - С.43-124.
- 118. Деревянко А.П., Зенин В.Н.** Палеолит Селемджи. - Новосибирск, 1995.
- 119. Долуханов П.М.** География каменного века. - М., 1979.
- 120. Дьяков В.И.** Раскопки и разведки в Приморье [на палеолитическом памятнике у д. Устиновки] // Археологические открытия 1980 года. - М., 1981. С. 179.
- 121. Дьяков В.И.** Устиновка IV - новый палеолитический памятник Дальнего Востока. // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион. конф., 7-9 апр. 1982 г. - Иркутск. 1982. - С. 32-33.
- 122. Дьяков В.И.** Археологическая картина заселения западного побережья Японского моря и Татарского пролива в каменном веке. // Проблемы исследования каменного века Евразии. - Красноярск, 1984. - С. 104-106.
- 123. Дьяков В.И.** Полевые исследования Сихотэ-Алиньской археологической экспедиции в 1984 г. // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1986. - С. 171-173.
- 124. Дьяков В.И.** раскопки памятников Устиновка-IV и Рудная Пристань // исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего востока. - Новосибирск, 1987. - С. 184-185.
- 125. Дьяков В.И.** Приморье в эпоху бронзы. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1989. - 296с.
- 126. Дьяков В.И.** Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья.- Владивосток, 1992. - 141с.
- 127. Дьяков В.И.** Исследования Амура - Приморской экспедиции // Археологические открытия 1994 года. - М., 1995. - С. 268-269.
- 128. Дьяков В.И.** Периодизация древних культур Приморья (палеолит - эпоха бронзы). - Автореф. дис. ... док. ист.наук - Москва, 1999.
- 129. Дьяков В.И., Семин П.Л.** Разведочные раскопки памятника Усть-Зеркальная-IV // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1986. - С. 27 31.
- 130. Дьяков В.И., Семин П.Л.** Археологические памятники долины реки Зеркальной // археологические и этнографические исслед. Восточной сибириб Итоги и перспективы: Тез. докл. к регион. конф. 13-15 мая 1986 года. - Иркутск, 1986. С. 104-106.
- 131. Дьяков В.И., Чупахина Е.В.** Опыт применения аппликативного метода для изучения докерамического памятника Устиновка IV (Приморье). // Методы естественных наук в

- археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. - Владивосток, 1986. - С. 187-191.
- 132. Ермак Е.Е., Крупянко А.А.** Некоторые итоги работы археолого-этнографической экспедиции ДВГУ в 2002 // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока). - Третья м/н научная конференция "Россия и Китай на дальневосточных рубежах". - Благовещенск: Из-во БГПУ, 2003. - С. 391-395.
- 133. Золотарев А.М.** Родовой строй и религия ульчей. - Хабаровск, 1939.
- 134. Карапурова Л.П., Короткий А.М., Гвоздева И.Г.** Пространственно-временная эволюция растительных сообществ голоцен на территории Приморья // Палинологические исследования на Дальнем Востоке. - Владивосток, 1978. - С. 91-100.
- 135. Кимонко Д.** Там, где бежит Сукпай. - Хабаровск, 1939.
- 136. Клюев Н.А.** Археология первобытного общества Приморья и Приамурья. - Владивосток, 1993.
- 137. Конунурко Г.М.** К изучению свойств кремня // КСИА - М., 1962. - N 92 - С. 97-102.
- 138. Кононенко Н.А.** Археология. Взаимодействие человека и среды. Освоение сырьевых источников в каменном веке Приморья // Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона. ТД. - Владивосток, 1988. - С. 120-122.
- 139. Кононенко Н.А.** К проблеме появления рыболовства и морского промысла в Приморье // Исследования по археологии Сахалина и Курильских островов. ТД. - Южно-Сахалинск, 1989.
- 140. Кононенко Н.А.** Традиции и инновации в камнеобработке первобытных памятников Приморья // Археологические исследования на Дальнем Востоке России. - Владивосток, 1993. - С. 42-47.
- 141. Кононенко Н.А.** Докерамические и неолитические комплексы Приморья: некоторые аспекты формирования и развития // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока. - М.. 1994. - С. 108-147.
- 142. Кононенко Н.А.** Стоянка Устиновка-3 и проблема перехода от палеолита к неолиту в Приморье // Поздний палеолит-ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. (материалы м/н. конф.). - Владивосток, 1996. - С. 117-136.
- 143. Кононенко Н.А.** Работы на стоянке Устиновка 6 в Приморье // Археологические открытия 1997 года. - М., 1999. - С. 283.
- 144. Кононенко Н.А.** Раскопки стоянки Устиновка 6 в Приморье // Археологические открытия 1998 года. - М., 2000. - С. 306-307.
- 145. Кононенко Н.А.** Функциональный аспект позднепалеолитической стоянки Устиновка-6 в Приморье // Вперед ... в прошлое: К 70-летию Ж.В. Андреевой. - Владивосток, 2000. - С. 211-230.
- 146. Кононенко Н.А., Гарковик А.В., Кадзивара Х.** Исследование докерамической стоянки Устиновка-III в Приморье / РАН ДВО ИИАЭ. - Перепр. - Владивосток, 1993. - 92с.
- 147. Кононенко Н.А., Табарев А.В.** Международная археологическая конференция "Поздний палеолит-ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки" // Гуманитарные науки в Сибири. - 1995. - N.3. - С. 105-106.
- 148. Короткий А.М., Карапурова Л.П., Троицкая Т.С.** Четвертичные отложения Приморья. Стратиграфия и палеогеография. - Новосибирск, 1980.
- 149. Короткий А.М.** Основные закономерности развития природной среды в позднем плейстоцене-голоцене (юг Дальнего Востока) // Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона. - М., 1991. - С. 62-72.
- 150. Крейнович Е.А.** Нивхгу. - М., 1973.
- 151. Крибуля Ю.В.** Докерамические комплексы Юго-Западного Приморья // Новейшие исследования памятников первобытной эпохи на юге Дальнего Востока СССР. - Владивосток, 1988. - С. 10-13.
- 152. Крибуля Ю.В.** Даниловка-2 - позднепалеолитический памятник Приморья // Каменный век тихоокеанских побережий. - Владивосток, 1996. - С. 102-120.
- 153. Крупянко А.А.** Резцы позднепалеолитического памятника Устиновка-IV // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. к XXV Регион. археол. студ. конф.. 3-6 апр. - Иркутск, 1985. - С. 8-10.
- 154. Крупянко А.А.** Артефакты со следами шлифовки из докерамического комплекса памятника Устиновка-IV (Приморье) // Проблемы археологии Северной Азии (К 80-летию акад. А.П. Окладникова) Тез. докл. XXVIII. Регион. археол. студ. конф. (28-30 марта 1988 г.). - Чита, 1988. - С. 163-164.
- 155. Крупянко А.А.** Микропластинчатый комплекс и изделия с резцовыми сколами из коллекции

- Устиновки-IV (Приморье) // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. - Новосибирск, 1991а. - С. 27-51.
- 156.** *Крупянко А.А.* Использование абразивной техники на докерамических памятниках Приморья // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. - Новосибирск, 1991б. - С. 52-57.
- 157.** *Крупянко А.А.* Итоги исследования стоянки Суворово-VI в 1991 г. // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. - Томск, 1992а. - С. 37-38.
- 158.** *Крупянко А.А.* Липаритовые комплексы - новая загадка палеолита Приморья // Вторая дальневосточная конференция молодых историков. ТД. - Владивосток, 1992б. - С. 35-38.
- 159.** *Крупянко А.А.* Новое в археологии Восточного Приморья // Каменный век тихоокеанских побережий. - Владивосток, 1996а. - С. 121-128.
- 160.** *Крупянко А.А.* Человек и Камень: эволюция взаимоотношений // Древнее искусство тихоокеанских культур. - Владивосток, 1996б. - С. 5-10.
- 161.** *Крупянко А.А.* Эксплуатация литоресурсов в палеоэкологической системе (поздний плейстоцен - ранний голоцен Восточного Приморья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / РАН СО ИАЭ - Новосибирск, 1996в. - 23с.
- 162.** *Крупянко А.А.* К вопросу о "доустиновском" заселении долины р. Зеркальной // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке: Тез. доклада. Материалы международной научной конференции. - Владивосток: ДВГУ, 2002. - С. 55-58.
- 163.** *Крупянко А.А., Бродянский Д.Л., Гарковик А.В.* Древнейшие произведения искусства в Приморье и Приамурье. // Мир древних образов на Дальнем Востоке. - Владивосток: ДВГУ, 1998. - С. 5-18.
- 164.** *Крупянко А.А., Верховская Н.Б.* Суворово VI: итоги и перспективы исследования // Археология Северной Пацифики. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - С. 266-270.
- 165.** *Крупянко А.А., Кононенко Н.А.* Морфо-функциональные особенности предметов микропластинчатого комплекса // Археология Северной Пацифики. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - С. 304-312.
- 166.** *Крупянко А.А., Попова Е.А., Шабаева Т.В.* Новые материалы эпохи палеометалла в Приморье // Молодая археология и этнология Сибири. XXXIX Регионал. архео-этно. конф. Доклады. - Чита: ЧГПУ, 1999. - Ч.1 - С. 135-137.
- 167.** *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Археологические памятники у с. Суворово (Приморский край): опыт выделения архео-экологической системы // Каменный век тихоокеанских побережий. - Владивосток, 1996. - С. 159-169.
- 168.** *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Графика и пластика в искусстве каменного века Дальнего Востока // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. - Новосибирск: Наука СО РАН, 1996. - С. 68-72.
- 169.** *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Сырьевая база каменной индустрии: комплекс археологических и геологических данных // Поздний палеолит - ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки (материалы м/н конференции). - Владивосток: Дальпресс, 1996. - С. 149-154.
- 170.** *Табарев А.В., Крупянко А.А.* Технология каменного производства: новые находки в долине р. Зеркальной // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. - С. 54-57.
- 171.** *Крупянко А.А., Табарев А.В., Попов А.Н.* Маргинальная Пасифика: проблема освоения экологических ниш в финальном плейстоцене - раннем голоцене // Экология древних и современных обществ. - Тюмень, 1999. - С. 98-100.
- 172.** *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Исследования в долине р. Зеркальной в Приморье // Археологические открытия 1998 года. - М.: ИА РАН, 2000. - С. 310-311.
- 173.** *Крупянко А.А., Табарев А.В.* Древнейшее прошлое Приморья: состояние изученности и перспективы // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, восточной и Центральной Азии. - Материалы м/н конференции «Из века в век». - Новосибирск: ИА и Эт СО РАН, 2003. - С. 147-149.
- 174.** *Крупянко А.А., Яншина О.В.* К вопросу о находках керамики на позднепалеолитических памятниках Приморья // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: Посвящ. 100-летию Н.К. Ауэрбаха: [регион. студ. конф.] - ТД.- Красноярск, 1991. - Т.1. - С. 58-59.
- 175.** *Крупянко А.А., Яншина О.В.* Керамический комплекс памятника Суворово-VI и проблемы его интерпретации // Археологические исследования на Дальнем Востоке России. - Владивосток, 1993. - С. 59-73.

- 176.** Крупянко А.А., Яншина О.В. Поселение Суворово-VI и его место в археологии Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. - Владивосток: ДВО РАН, 2002. - С. 57-74.
- 177.** Кузнецов А.М. Каменный век Юго-Западного Приморья // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1981.
- 178.** Кузнецов А.М. К технике получения микропластин - вкладышей. // Советская археология. - 1983. - № 3 - С. 82-89.
- 179.** Кузнецов А.М. Новые данные по каменному веку Приморья. // Палеолит и неолит. - Л., 1986. - С. 138-142.
- 180.** Кузнецов А.М. Палеолит и мезолит Приморья: современное состояние проблемы // Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона: ТД. м/н симп. - Владивосток, 1988. - Т.1. - С. 122-123.
- 181.** Кузнецов А.М. Пути развития палеолита Дальнего Востока // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. ТД. - Новосибирск, 1990. - С. 199-203.
- 182.** Кузнецов А.М. Поздний палеолит Приморья. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1992. - 240с.
- 183.** Кузнецов А.М. Основные проблемы археологии каменного века в Приморье // Приморье в древности и средневековье: ТД. - Уссурийск, 1996. - С. 2-8.
- 184.** Кузнецов А.М. Проблема микропластичатых индустрий в каменном веке Дальнего Востока и Сибири // Автореф. дис. ... док. ист. наук. - Санкт-Петербург, 1997.
- 185.** Кузьмин Я.В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников юга Дальнего Востока СССР // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки: ТД. - Новосибирск, 1990. - С. 204-209.
- 186.** Кузьмин Я.В. Палеогеография и хронология древних культур эпохи камня Приморья. // Геология и геофизика. - 1992. - № 6. - С. 131-136.
- 187.** Кузьмин Я.В. Палеогеография древних культур Приморья в эпоху камня (дальний Восток России). - Владивосток, 1994. - 156с.
- 188.** Лавров Е.Л. Докерамический период Хоккайдо и сопредельных территорий // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Новосибирск. 1984.
- 189.** Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. - Ч. I. - Новосибирск, 1969. - 388с.
- 190.** Ларькин В.Г. Орочи. - М., 1964.
- 191.** Ларькин В.Г. Удэгейцы. - Владивосток, 1958.
- 192.** Леньков В.Д., Бродянский Д.Л. Пляшущие человечки из Синегорья: сюжетные рисунки на средневековых сосудах. // Вестник ДВО РАН - 1995. - № 6 - С. 98-103.
- 193.** Ли Хон-Джон. Обзор проблем мезолита Корейского полуострова // П.А.Кропоткин - гуманист, ученый, революционер. ТД. - Чита, 1992. - С. 82-85.
- 194.** Ли Хон-Джон. Позднепалеолитические комплексы Юга Российского Дальнего Востока и сопредельных территорий (на основе материалов археологических памятников Селемджи). // Автореф. дис. ... док. ист. наук. - Новосибирск, 1995.
- 195.** Лопатин И.А. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. - Владивосток, 1922.
- 196.** Лопатин И.А. Орочи - сородичи Маньчжуру // Вестник Маньчжурии. - 1925. - № 8-10.
- 197.** Лынша В.А. Проблемы возраста устиновской культуры в свете новейших исследований мезолита в Юго-Западном Приморье // Проблемы изучения памятников каменного века и палеометалла Дальнего Востока и Сибири. / АН СССР ДВО ИИАЭ. - Перепр. - Владивосток, 1989. - С. 3-6.
- 198.** Лынша В.А. Открытие палеолита на Севере Приморья. // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке: Крат. содерж. докл. междунар. симп. - Красноярск, 1992. - С. 168-171.
- 199.** Маак Р. Путешествие на Амур.- СПб., 1859.
- 200.** Маак Р. Путешествие по долине реки Уссури. - СПб., 1861. - Т.I-III.
- 201.** Маргаритов В.П. Об орочах Императорской гавани. - СПб., 1888.
- 202.** Медведев В.Е. Городища в долинах рек Кенчухе и Тадуши // Археологические открытия 1968 года. - М., 1969. - С.237.
- 203.** Медведев В.Е. Средневековое городище Кенчухе-II на р. Тадуши // ИСОАН СССР. - 1969. - № 11: Сер. Обществ. Наук, вып. 3. - С. 124-126.
- 204.** Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск, 1995. - С.228-237.
205. Медведев В.Е. Слово об академике Окладникове // Записки Гродековского музея. - 2002 г. - Вып. 4. - С. 108-118.

- 205.** *Мещерин М.Н.* Археологическая разведка в Хилокском районе Читинской области // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Т. I - Красноярск, 1991. - С.56-57.
- 206.** *Минералы* и горные породы СССР. - М., 1980.
- 207.** *Михалев В.М.* К вопросу о восточной границе распространения полиздрических резцов-дрилей // Исторический опыт освоения восточных районов России.ТД. - Владивосток, 1993. - С.13-14.
- 208.** *Михневич В.П.* О стратиграфическом положении кремнистых сланцев Сихотэ-Алиня // Вестник ДВ филиала АН СССР - 1938 - N 32 (5) - С.27-44.
- 209.** *Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота.* - М., 1991. - 224с.
- 210.** *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. - Владивосток, 1959.
- 211.** *Окладников А.П.* Сибирь в древнекаменном веке // Материалы по древней истории Сибири. - Улан-Удэ, 1964.
- 212.** *Окладников А.П.* Древнее поселение на р. Тадуши у дер. Устиновки и проблема дальневосточного мезолита // Четвертичный период Сибири. - М., 1966. - С.352-372.
- 213.** *Окладников А.П.* Раскопки у с.Устиновка // Археологические открытия 1968 года. - М., 1969.
- 214.** *Окладников А.П.* Поселение каменного века на горе Хере-Уул (Восточная Монголия) и докерамические культуры Японии // Историко-филологические исследования. - М.. 1974. - С.322-338.
- 215.** *Окладников А.П.* Мезолит Дальнего Востока (докерамические памятники). // КСИА - М., 1977. - № 149 - С.115-120.
- 216.** *Окладников А.П.* Мезолит Дальнего Востока (докерамические памятники) // КСИА.- 1977.- № 149.- С. 115-120.
- 217.** *Окладников А.П.* Артемовка-I - мезолитический памятник в Приморье // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. - Новосибирск, 1978. - Ч.1 - С.5-14.
221. Окладников А.П. Открытие Сибири. - Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное издательство, 1982. - 106 с.
- 218.** *Окладников А.П., Бродянский Д.Л.* Дальневосточный очаг древнего земледелия // Советская этнография.- 1969.- N.2. - С.3-14.
- 219.** *Окладников А.П., Бродянский Д.Л., Чан Су Бу.* Тихоокеанская археология. - Владивосток, 1980.
- 220.** *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Далекое прошлое Приморья и Приамурья. - Хабаровск, 1973. - 440с.
- 221.** *Орлова Е.П.* Ножи гиляков // Археология и этнография Дальнего Востока.- Новосибирск, 1964.- С. 215-222.
- 222.** *Памятники* истории и культуры Приморского края (аннотированный список). - Владивосток, 1982.
- 223.** *Петрунь В.Ф.* К вопросу о возрасте речных террас Южного Приморья (находка каменных орудий на побережье Японского моря) // Материалы ВСЕГЕИ. - 1956. - Нов.серия.-Вып.1.- Материалы по геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири и Дальнего Востока. - С. 58-73.
- 224.** *Петрунь В.Ф.* О вторичных изменениях, некоторых возрастных взаимоотношениях и особенностях картирования отдельных эффузивных образований Южного Приморья // Изв.АН СССР. - 1958. - Серия геологическая. - № 8. - С. 116-121.
- 225.** *Петрунь В.Ф.* Об археологических поисковых признаках в геологической практике. // Советская геология - М., 1959. - № 9 - С. 124-131.
- 226.** *Петрунь В.Ф.* Из истории применения вулканического стекла (обсидиана) в первобытной технике. // Сб. научных трудов Криворожского горнорудного института. - 1960. - Вып. 8. - С. 104-115.
- 227.** *Петрунь В.Ф.* Полезные ископаемые дometаллического периода развития человеческого общества // Труды Криворожского горно-рудного института. - Вып. XI. - 1961.
- 228.** *Петрунь В.Ф.* О применении горного хрустали и его аналогов в первобытной технике // Советская археология. - 1962. - №1. - С. 36-43.
- 229.** *Петрунь В.Ф.* О минерало-петрографических исследованиях в археологии // Записки Всесоюзного минералогического общества. - Вып.5. - 1966.
- 230.** *Петрунь В.Ф.* Развитие знаний о камне у населения Северного Причерноморья в палеолите и неолите // Международный геологический конгресс, XXIII сессия. - Л., 1968. - С. 17-23.

- 231.** *Петрунь В.Ф.* К петрофизической характеристике материала каменных орудий палеолита // Палеолит и неолит СССР. - МИА - 1980 - № 173 - Т. I - С. 282-297.
- 232.** *Попов А.Н., Морева О.Л., Крупянко А.А.* Некоторые итоги полевых исследований Лаборатории археологии ДВГУ // Вторая дальневосточная конференция молодых историков. ТД. - Владивосток, 1992. - С. 43-45.
- 234.** *Попов В.К., Шекли С.* Обсидиан в Приморье: первые результаты археолого-геологической корреляции. // Вестник ДВО РАН - 1997 - № 3 - С. 77-85.
- 235.** *Попова Е.А.* К вопросу о культурной интерпретации керамического комплекса верхнего слоя стоянки Суворово-6 (Приморский край) // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. XXXVIII регион. археол.-этногр. конф. посвящ. 90-летию акад. А.П. Окладникова. - Улан-Удэ, 1998. - С. 65-66.
- 236.** *Попова Е.А.* Некоторые результаты исследования памятника суворово-VIII в 1999 году: [Приморье] // Наследие древних и тардиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й Регион. археол.-этногр. студ. конф. - Новосибирск, 2000. - Т. I. - С. 98-99.
- 237.** *Пржевальский Н.М.* Путешествие в Уссурийском крае (1867-1869гг.). - М., 1947.
- 238.** *Развитие* природной среды юга Дальнего Востока. - М., 1988.
- 239.** *Семин П.Л.* Комплекс эпохи бронзы памятника Усть-Зеркальная-IV [в Приморье] // Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. конф. по пробл. истории, археологии, этнографии и краеведения, 17-19 окт. 1985 г. - Уссурийск, 1985. - С. 89-90.
- 240.** *Сильницкий А.А.* Быт гиляков в низовьях Амура // Труды Амурского отдела Русского географического общества за 1895 г. - Хабаровск, 1896.
- 241.** *Синельникова Е.Г.* Комплекс эпохи бронзы на докерамическом памятнике Устиновка-4 [в Приморье] // Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. конф. по пробл. истории, археологии, этнографии и краеведения, 17-19 окт. 1985 г. - Уссурийск, 1985. - С. 90-91.
- 242.** *Скворцов Б.В.* Фауна и флора Маньчжурии и Русского Дальнего Востока. - Харбин, 1922.
- 243.** *Смоляк А.В.* Материальная культура ульчей и некоторые вопросы их этногенеза // Советская этнография. - 1957. - № 1. - С. 90-105.
- 244.** *Смоляк А.В.* Ульчи. - М., 1966.
- 245.** *Табарев А.В.* К вопросу о технологии позднего палеолита Приморья (по материалам Устиновки и Суворово) // Материалы XXII ВСНК. История. - Новосибирск, 1984. - С. 3-7.
- 246.** *Табарев А.В.* Вопросы анализа и классификации пластин памятника Устиновка-I в Приморье // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии. - Новосибирск, 1986. - С. 132-138.
- 247.** *Табарев А.В.* Резцовая техника Приморья: (финальный палеолит Восточного Сихотэ-Алиня) // Материалы XXIV ВНСК. - Новосибирск, 1986. - С. 3-5.
- 248.** *Табарев А.В.* Технология каменных индустрий докерамических комплексов Приморья. // Автореф. дис.... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1990.
- 249.** *Табарев А.В.* О влиянии сырьевой базы на технико-типологический контекст докерамических индустрий // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. ТД.- Т.1.- Красноярск, 1991. - С. 26-27.
- 250.** *Табарев А.В.* Технико-типологическая интерпретация резцового скальвания в докерамических комплексах Приморья // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. - Новосибирск, 1991. - С. 58-68.
- 251.** *Табарев А.В.* Трижды забытый камень Обсидиан (история одной загадки) // Современное состояние и перспективы развития научных исследований молодых обществоведов Дальнего Востока. Препринт.- Владивосток, 1991.- С. 58-68.
- 252.** *Табарев А.В.* Две концепции финального палеолита Приморья // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке: ТД.- Красноярск, 1992а.- С. 231-234.
- 253.** *Табарев А.В.* Кремневая пластика и проблема декоративного освоения пород и минералов в каменном веке // Арсеньевские чтения : ТД. - Уссурийск, 1992б. - С. 206-208.
- 254.** *Табарев А.В.* Осиповская культура - парадокс "знакомого незнакомца" // П.А.Кропоткин - ученый, гуманист, революционер. ТД. - Чита, 1992в. - С. 85-87.
- 255.** *Табарев А.В.* Разведки в Восточном Приморье // Археологические открытия 1993 года. - М., 1994б. - С. 186-187.
- 256.** *Табарев А.В.* Древнейшие культуры животных и персонажи волшебных сказок народов Дальнего Востока // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур: ТД. - Т.2 - Новосибирск, 1995а. - С. 49-51.

- 257.** *Табарев А.В.* Палеоглиптика раннего неолита и миф о Нерпе-владычице моря на Дальнем Востоке // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (горизонты комплексного изучения). - Чита, 1995б. - С. 9-11.
- 258.** *Табарев А.В.* Результаты и перспективы поисков памятников каменного века в Восточном Приморье (по результатам разведок 1993г.) // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993г. - Новосибирск, 1995в. - С. 222-224.
- 259.** *Табарев А.В.* Исследование культур каменного века Юга Дальнего Востока России: приоритеты середины 90-х // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Материалы 4 годовой итоговой сессии ИАиЭ СО РАН. - Новосибирск, 1996а. - С. 229-231.
- 260.** *Табарев А.В.* Роль керамики и обсидиана в финальнопалеолитических культурах Юга Дальнего Востока России // Керамика как исторический источник. ТД. - Тобольск, 1996б. - С. 59-61.
- 261.** *Табарев А.В.* О правомерности применения термина «пластинчатые» к индустриям устиновского времени в Приморье // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке. - Владивосток, 2002. - С. 90-94.
- 262.** *Табарев А.В.* Освоение человеком Тихоокеанских побережий на рубеже плейстоцена и голоцен. // Диссертация в виде научного доклада на соискание степени доктора исторических наук. - Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2004. - 66с.
- 263.** *Табарев А.В., Джалил Т., Крупянко А.А., Кузьмин Я.В.* Новые радиоуглеродные датировки по археологическим комплексам Приморья // проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой юбилейной сессии института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2000 г. - Новосибирск: Изд-во ИА и Эт СО РАН, 2000. - С. 553-554.
- 264.** *Табарев А.В., Крупянко А.А.* Продолжение исследований стоянок Суворово-III, Суворово-IV в Приморье в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VI Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1998 г. - Новосибирск, 1998. - С. 155-160.
- 265.** *Табарев А.В., Крупянко А.А., Рожков С.В.* Археологические исследования в прибрежной части Восточного Приморья в 1999 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VII годовой итоговой сессии ИАиЭ СО РАН. Декабрь 1999. - Новосибирск, 1999. - Т. V. - С. 199-202.
- 266.** *Табарев А.В., Крупянко А.А., Рожков С.В.* Исследования памятников каменного века и палеометалла в Восточном Приморье в 2000 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VI годовой итоговой сессии ИА и Эт СО РАН. Декабрь 2000. - Новосибирск, 2000. - Т. VI. - С. 197-199.
- 267.** *Таксами Ч.М.* Селения, жилые и хозяйствственные постройки нивхов Амура и западного побережья о. Сахалина (середина XIX- начало XX в.) // Сибирский этнографический сборник. - Вып. III. - 1961.
- 268.** *Таксами Ч.М.* Нивхи. - 1967.
- 269.** *Татарников В.А.* Новые памятники Северо-Восточного Приморья // Археологические открытия 1978 года. - М., 1979. - С. 275-276.
- 270.** *Фаворская М.А.* Этапы развития молодого вулканизма Южного Приморья // Изв. АН СССР. Сер. геологическая. - М., 1950 - № 3 - С. 131-146.
- 271.** *Фаворская М.А.* О некоторых вторичных изменениях кислых эфузивов Южного Приморья // Изв. АН СССР. - 1956. - № 7. - С. 72-78.
- 272.** *Ферсман А.Е.* Задачи исследования камня в предметах археологии и истории культуры // Известия института археологической технологии. - М., 1922. - С. 9-24.
- 273.** *Физическая география Приморского края.* - Владивосток, 1990.
- 274.** *Холюшин Ю.П., Холюшина В.А.* Некоторые палеоэкологические наблюдения о характере хозяйства позднепалеолитического населения Сибири и Средней Азии. // Древние культуры Сибири и тихоокеанского бассейна. - Новосибирск, 1979. - С. 21-34.
- 275.** *Хорев В.А.* Археологические памятники Приморского края. - Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1978. - 72с.
- 276.** *Шабаева Т.В.* Каменный инвентарь верхнего комплекса памятника Суворово-IV в контексте лидовской археологической культуры (Приморье) // Археология и этнография Сибири и Дальнего востока. Тез. докл. XXXVIII регион. археол.-этногр. конф., посвящ. 90-летию акад. А.П. Окладникова. - Улан-Уде, 1998. - С. 78-79.

277. Шперк Ф. Россия Дальнего Востока // Записки Императорского Русского Географического общества. - Т. XIV.
278. Шрейдер Д.Н. Наш Дальний Восток. - СПб., 1897.
279. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. - Т. I-III. - СПб, 1883, 1899, 1903.
280. Штернберг Л.Я. Гиляки // Этнографическое обозрение. - 1905. - С. 60-63.
281. Шуман В. Мир камня. Горные породы и минералы. - М., 1986.
282. Эверестов С.И. Рыболовство в Сибири: каменный век.- Новосибирск, 1988.
283. Якупов М.А. Исследования памятника Богополь-IV в 2001 г. // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - С. 243-244.

Публикации на иностранных языках

284. Екояма, Э. Черешковые остроконечники на Хоккайдо.// Археологический журнал. - 1986. - № 258. (на яп.яз.).
285. Есидзаки, М. О бескерамической культуре на Хоккайдо // История родного края. - 1958. - № 12. (на яп.яз.).
286. Кимира, Х. и др. Отчет об археологических исследованиях за 1987 год.- Университет Саппорто, 1987.
287. Куришима, Е. Типологические изменения черешковых остроконечников и их распространение // История Сэндай. - 1984. - № 62 (на яп.яз.).
288. Наганума, Т. и др. Стоянка Пирика-I // Отчет о раскопках. проводимых Центром культурных ценностей Хоккайдо. - 1985. - Сб.23. (на яп.яз.).
289. Наганума, Т. и др. Стоянка Исиава-I // Отчет о раскопках, проводимых Центром культурных ценностей Хоккайдо. - 1988. (на яп.яз.).
290. Окладников А.П. Стоянка Устиновка на реке Тадуши и некоторые вопросы мезолита Дальнего Востока (в связи с раскопками 1964 года) // Археология Сибири и Дальнего Востока. - Токио, 1982. - Т. 2: Приморье. - С. 104-131 (на яп. яз.)
291. Окладников А.П. Раскопки у с. Устиновки на р. Тадуши // Археология Сибири и Дальнего Востока. - Токио, 1982. - Т. 2: Приморье. - С. 395-396 (на яп. яз.)
292. Табарев А.В. Устиновская индустрия в каменном веке Дальнего Востока // Сайтама Коко (Журнал археологического общества Сайтама). - 1997. - №33. - С. 181-200 (на яп. яз.)
293. Тиба, Э. Палеолитические орудия в Японии // Археологический журнал. - 1985. - N. 245-249. (на яп.яз.).
294. Ясуси, Т. Облик остроконечников на Хоккайдо // Культура наконечников в Центральной Японии. Материалы симпозиума. - Токио, 1989. - С.150-161. (на яп.яз.).
295. Akazawa, T. Fishing Adaptation of Prehistoric Hunter-Gathers at the Nittano Site. Japan // Journal of Archaeological Science. - 1980. - V.7. - P. 325-344.
296. Bleed P., Hall C. T., Krup'anko A.A., Tabarev A.V. Site Distribution in the Zerkal'naya River Valley, Russian Far East // Current Research in the Pleistocene. - 2001. - V.18. - P. 60-62.
297. Borden, C. West Coast Crossities with Alaska // Prehistoric Cultural Relations between the Arctic and Temperate Zonez of North America. Ed.J.Campbell. - Montreal, 1962. - Paper N.11. - P. 9-19.
298. Brodiansky, D.L. On the history of colonization and Economic adaptation of Southern Primorye in the Holocene // Prehistoric man, his industry and The environment in the Pleistocene and Holocene. - Moscow, 1973. - P. 60-61.
299. Butzer, K. W. Archaeology as Human Ecology. - Cambridge, 1982.
300. Carlson, R.L. B.P. Early Cultural Traditions in British Columbia West of the Rocky Mountains // Bridges of the Science Between North America and the Russian Far East. - V.2. - Vladivostok, 1994. - P. 13.
301. Carlson, R.L. Early Cultural Traditions ni British Columbia West of the Rocky Mountains // Current Research in the Pleistocene. - 1994a. - V.11. - P. 123-125.
302. Carlson, R.L. Trade and Exchange in Prehistoric British Columbia // Prehistoric Exchange Systems in North America. Ed.T.Baugh&J.Ericson. - New York. 1994b. - P. 307-361.
303. Croes,D.,S. Hackenberger Hoko River Archaeological Complex: Modelling Prehistoric Northwest Coast Economic Evolution // Prehistoric Economies of the Pacific Northwest Coast. Ed.B.Isaac. - Research in Economic Anthropology. - Greenwich. 1988. - P. 19-85.
304. Derev'anko, A.P.. Petrin, V.T. The Roots and Divisions into Periods of the Early Neolithic Cultures of the Amur Basin and the Maritime Region. - Novosibirsk, 1995.

- 305.** *Dolukhanov, P.M., Khotinsky, N.A.* Critical levels of the Holocene and the Meso-Neolithic history of Europe // Prehistoric man, his industry and The environment in the Pleistocene and Holocene. - Moscow, 1973. - P. 29-30.
- 306.** *Dyakov, V.* The Oldest Habitation Site on the West Coast of the Sea of Japan // Current Research in the Pleistocene, 1997. - Vol. 14:20-21.
- 307.** *Fladmark, K.* Paleoecological Model for Northwest Coast Prehistory // National Museum of Man, 1975- Archaeological Survey of Canada, Mercury Series. - Paper 43.
- 308.** *Frison, G.C.* The North American Paleoindian: A Wealth of New Data But Still Much to Learn // Plains Anthropologist. - 1993. - V.38. - N.145. - P. 5-16.
- 309.** *Frison, G.C.* Prehistoric Hunters of the High Plains/-San Diego, 1994.
- 310.** *Garkovik, A.V., Zhushchikhovskaya, I.S.* The earliest ceramic assemblage in the Primorye region. - Sendai, 1995. - P. 52-53.
- 311.** *Haynes,C.V.,Jr.* Contributions of Radiocarbon Dating to the Geochronology of the People of the New World // Radiocarbon After Four Decades. Ed. R.E.Taylor, A.Long and R.S.Kra. - New York, 1992. - P. 355-374.
- 312.** *Hongo, H.* Freshwater Fishing in the Early Jomon Period (Japan): from the Torihama Shell-Mound// Journal of Archaeological Science. - 1989. - V.16. - P. 333-354.
- 313.** *Kimura, H.* The Microblade Technique in Northern Part of Japan // Chronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America.- Novosibirsk, 1990.- P. 83-90.
- 314.** *Kononenko, N.A.* The Transformation of Lithic Technology from the Late Pleistocene to the Early Holocene within Riverine Adaptations of the Russian Far East // Society for California archaeology. - Bakersfield, 1996. - P.51.
- 315.** *Kononenko, N.A.* New Paleolithic Sites in Primorye within context of microblade tradition of East Asia // Suyanggae and Her Neighbours: The 1st International Symposium. - Seoul, 1996 .- P. 30-41.
- 316.** *Kononenko, N.A., Kryp'anko, A.A., Tabarev, A.V.* Ustinovka-VI Site: Recent Investigations of the Microblade Industries in the Maritime Region, Russian Far East // The Wyoming Archaeologist.- 1995. - V.39 (1-2). - P. 1-5.
- 317.** *Kononenko, N.A., Tabarev, A.V.* Lithic Technology Traditions During the Transitional Period in the Maritime Region, Russian Far East // The Origin of Ceramics in the Far East. - Sendai, 1995. - P. 48-49.
- 318.** *Krup'anko, A.A.,* Ustinovka 8 Site and its place in the archaeological context of Primorye, Russia // Formation and Expansion process of the East Asian Neolithic Culture. — International Symposium, 8-9 December, 2003. — Kokugakuin University, Tokyo. — P. 31-33
- 319.** *Krup'anko, A.A., Tabarev, A.V.* Adaptive Strategies in the Coastal Zone of the Maritime Region of the Russian Far East // Society for California archaeology. - Bakersfield, 1996. - P. 51.
- 320.** *Kurishima, Y.* Incipient Jomon in Japan. Unpublished thesis. - Tokyo, 1995.
- 321.** *Kuzmin, Y.*, Orlova, L., Sulerzhitsky, L. Radiocarbon Dating of the Stone and Bronze Age Sites in Primorie (Russian far East) // Radiocarbon.- 1994.- Vol.36.- N.3.- P. 356-366.
- 322.** *Kuznetsov, A.M.* Paleolithic of the Russian Far East: A Geoarchaeological Aspect of the Problem // Current Research in Pleistocene. — 1994. - V.XI. - P. 140-144.
- 323.** *Kuznetsov, A.M.* Microblade Industries and Transition to Neolithic Age in the Far East and Siberia // Journal of Korean Ancient Historical Society. - 1995. - V.18. -N.5. - P. 396-485.
- 324.** *Matson, R.G.* The Glenrose Cannery Site // National Museum of Man, Mercury Series. Archaeological Survey of Canada, 1976. - Paper N.52.
- 325.** *Matson, R.G.* Intensification and the Development of Cultural Complexity: Thr Northwest Versus the Northeast Coast // The Evolution of the Maritime Cultures on the Northeast and Northwest Coasts of America. Ed.R.Nash.- Simon Fraser University, Department of Archaeology Publication, 1983.- N.11. - P. 125-148.
- 326.** *Matson, R.G.* The Relationship Between Sedentism and Status Inequalities among Hunters and Gathers // Status, Structure and Stratification: Current Archaeological Reconstructions. Ed. M.Tompson and al. - Calgary, 1985.- P. 245-252.
- 327.** *Matson, R.G.* The Locarno Beach Phase and the Origin of the Northwest Coast Pattern // Development of Hunting-Fishing-Gathering Maritime Societies Along the West Coast of North America. Ed.B.Onas. - Pullman, 1989.
- 328.** *Matson, R.G.* The Evolution of Northwest Coast Subsistence // Long-Term Subsistence Change in Prehistoric North America. Ed.D.R.Croes and al. - London, 1992. - P. 367-428.
- 329.** *Matson, R.G., Coupland, G.* The Prehistory of the Northwest Coast.- Academic Press. San Diego, 1995.

330. **Mayer, E.** Production Zones // Andean Ecology and Civilization. ed. S.Masuda. - Tokyo. 1985. - P. 45-84.
331. **Minagawa, M., Akazawa, T.** Dietary patterns of Japanese Jomon Hunter-Gathers: Stable Nitrogen and Carbon Isotope analyses of Human Bones..Pacific Northeast Asia in Prehistory. Ed.C.Aikens and S.Rhee. - Washington, 1992. - P. 59-67.
332. **Moseley, M., R.Feldman.** Fishing, Farming and the Foundation of Andean Civilization // The Archaeology of Prehistoric Coastlines. ed. G.Baily and J.Parkington. - New York, 1988. - P. 125-134.
333. **Nishimoto, T.** Maritime Adaptation in Hokkaido Prehistory // International Symposium on Maritime Adaptations in the North Pacific. - Abashiri, 1988. - P. 57-60.
334. **Rostlund, E.** Freshwater Fish and Fishing in Native North America. - University of California Publications in Geography. - 1952.- V.9.
335. **Shackley, M. S.** An Energy Dispersive X-ray Fluorescence (EDXRF) Analysis of 45 Obsidian Artifacts from 14 Prehistoric Sites in the Russian far East.- Berkeley; 1992.
336. **Schalk, R.** The Structure of an Anadromous Fish Resources // For Theory Building in Archaeology. Ed. L.R.Binford.- New York, 1977. - P. 208-249.
337. **Semenov, S.A.** Geographic environment and tools of the stone age // Prehistoric man, his industry and the environment in the pleistocene and Holocene. - M., 1973. - P. 9-11.
338. **Stiles, D.** Early Hominid Behaviour and Culture Tradition: Raw material studies in Bed II, Olduvai // The Afarian Archaeological Review. - 1991. - Vol.9. - P. 1-19.
339. **Tabarev, A. V.** Preceramic Industries of the Russian Far East, the Maritime Region// Journal of Korean Ancient Historical Society. - 1993. - N.14. - P. 261-294.
340. **Tabarev, A. V.** Recent Archaeological Discoveries on the Stone Age Sites in the Russian Far East, the Maritime Region // EAANouncement. - Cambridge, 1993. - N.9. - P. 7-8.
341. **Tabarev, A. V.** Some Technico-Typological Aspects of Secondary Trimming // Journal of Korean Ancient Historical Society. - 1994. - V.15. - N.1. - P. 357-367.
342. **Tabarev, A. V.** The Ustinovka Industry in the Stone Age of the Russian Far East: 40 Years of Discoveries // Lithic Technology. - 1994. - V.19. - N.1. - P. 21-34.
343. **Tabarev A. V.** Fieldwork in the Russian Far East: Fareastern Archaeological Fieldschool // EAANouncement. - 1998. - N. 26. - P.10-11.
344. **Tabarev A. V.** Problems of the stone Age in the Russian Far East // Cultura Antiqua. - 2003. - V.55. - N.10. - P. 17-24.
345. **Tabarev A. V., Krup'anko A. A., Niven L.B., Lee C.M.** The Final-Paleolithic Sites of Suvorovo III and IV in the Maritime Region, Russian Far East // Current Research in the Pleistocene. - 16. - 1999. - P. 73-75.
346. **Tabarev A. V., Gilliam, C.** The Upper Paleolithic of the Maritime Region in Russian Far East // Legacy. - 2002-2003. - V.7-8. - N.2. - P.20-21.
347. **Tabarev A. V., Gilliam, C.** Upper Paleolithic Research in the Maritime Region of the Russian Far East // The Council of South Carolina Professional Archaeologists. - Newsletters. - 2003. - V.XXIV. - N.2.
348. **Vasilievsky, R.S.** Late Pleistocene-Early Holocene Sites in the North-Eastern Asia // Journal of Korean Ancient Historical Society. - 1995. - V.18. - N.5. - P. 329-368.
349. **Vasilievsky, R.S.** Southern Primorye (Ustinovka 1) // Americam Beginnings .- The University of Chicago Press, 1996. - P. 255-266.
350. **Zhushchikhovskaya, I.S.** On the Problem of Origin of Pottery in Japan Sea Basin // The Origin of Ceramics in the Far East. - Sendai, 1995. - P. 56-60.

Заключение

Несомненно, представленным списком археологические памятники Кавалеровского районе не исчерпываются. Сборы **подъемного археологического материала** зафиксированы на распаханных участках высокой поймы реки Зеркальной в районе Синегорья, на огородах поселков Рудный и Горнореченск, на скале «Дерсу» и на прибрежных участках сопки «Геологическая» в пос. Кавалерово, в районе пос. Зеркальный и еще во многих местах. Часть из них представлены в краеведческом музее районного центра, часть, как нам известно, бережно сохранено в школьном музее пос. Зеркальный, какие-то находки оседают в частных коллекциях и навсегда теряются для науки. Попадающая же к специалистам информация об этих находках, зачастую, по качеству и объему не позволяет однозначно ее интерпретировать.

Между тем, количество известных археологических объектов увеличивается с каждым годом, с каждым полевым археологическим сезоном. К сожалению, нам не редко приходится вычеркивать из списка памятники, разрушенные в результате каких-либо причин, и, таким образом, навсегда для нас утраченные. Мы надеемся, что усилиями профессиональных археологов, краеведов и бескорыстных любителей истории родного края, кому адресуется настоящее издание, интерес к древностям не приобретет собирательский или, более того, коммерческий характер, а послужит делу сохранения историко-культурного наследия региона.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 4

Гл. I. История освоения человеком Восточного Сихотэ-Алиня

(на примере долины реки Зеркальной).

1.1. Археологические памятники у села Устиновка.

Новые открытия и перспективные направления дальнейших исследований. 6

1.2. Историческая стратиграфия заселения долины реки Зеркальной. 9

1.3. Геоморфологическая и сырьевая характеристика территории. Археологический аспект. 13

1.4. История археологического изучения долины реки Зеркальной. 18

Гл. II. Памятники археологии долины реки Зеркальной.

2.1. Памятники приустьевой части долины. 23

2.2. Памятники нижнего течения р. Зеркальной 27

2.3. Памятники среднего течения р. Зеркальной.

2.3.1. Богопольский археологический район (группа памятников) 28

2.3.2. Суворовская группа памятников 34

2.3.3. Памятники устиновской группы 48

2.3.4. Памятники верхнего течения р. Зеркальной. 58

Библиографическое приложение-справочник литературы

по археологии, этнографии и геологии Кавалеровского района.

Отчеты и полевые дневники по исследованиям в Кавалеровском районе 60

Монографические исследования по археологии долины реки Зеркальной 62

Исследования по археологии, этнографии и геологии Восточного Сихотэ-Алиня.... 62

Публикации на иностранных языках 71

Заключение 74

Содержание 75

Научно-популярное издание
Крупянко Александр Александрович
Табарев Андрей Владимирович

**Древности Сихотэ-Алиня
Археология Кавалеровского района
Монография**

Редактор: В. Г. Марков
Макет и компьютерная верстка: Малыхова О.В.
Фото: А.Табарев, А.Крупянко, И.Гусев

Подписано в печать 24. 05. 2004 г.
Формат 70x108 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,65, уч.-изд. л. 6,46.
Тираж 300 экз. Заказ № 29/05.

**Издательство Дальневосточного университета
690950, г.Владивосток, ул. Октябрьская, 27**

Изготовлено : ООО “К и Партнеры”,
юридический адрес: г.Владивосток,
ул. Нейбура 30-117, тел.: 28-65-24.

А.В. Табарев (слева) и А.А. Крульянко (справа).

Их познакомила археология в 1984 г. Это знакомство положило начало многолетней дружбы и плодотворному научному сотрудничеству. За плечами десятки совместных публикаций, большая часть которых посвящена изучению древнейшей истории территории их первой встречи - долине реки Зеркальной

Коллектив муниципального учреждения "Библиотека" (пос. Кавалерово) во главе с директором Кузьминой М.А. Инициаторы и вдохновители создания книги "Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района."

